

18+

ДЕМОНЫ АДА

Михаил
Федоров

Книга 3-я
НАБАТ
КОЛОКОЛА
ПРЕИСПОДНЕЙ

Михаил Федоров

**Все демоны ада. Книга 3-я.
Набат колокола преисподней**

«Издательские решения»

Федоров М.

Все демоны ада. Книга 3-я. Набат колокола преисподней /
М. Федоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981604-7

Роман-трилогия «Все демоны ада»: книга 3-я, «Набат колокола преисподней». Захваченные магической ловушкой Тэлмер и Шико оказываются где-то за окраиной Вселенной, в мирах странных и удивительных, но и неизмеримо опасных. А между тем, их враги уже готовят новое пришествие демонов. Смогут ли герои остановить приближающиеся Хаос и разрушение?

ISBN 978-5-44-981604-7

© Федоров М.
© Издательские решения

Содержание

книга III	6
часть I	9
КОЛЕСА	9
ЧАСТЬ II	21
ЭЛИНТУР	21
ЧАСТЬ III	68
АГНИ	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Все демоны ада

Книга 3-я. Набат колокола преисподней

Михаил Федоров

© Михаил Федоров, 2020

ISBN 978-5-4498-1604-7 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-4590-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

книга III НАБАТ КОЛОКОЛА ПРЕИСПОДНЕЙ

Холодное ущелье Скалистых гор вот уже несколько столетий не помнило такой ужасной грозы. Тучи, чернее сажи, грозно ворочались, насев почти на самые пики скал. А молнии, десятками срывающиеся с небес, ослепительными нитями плели смертоносную вуаль, соединяя ею камень и небо. И не было лишь дождя – буйного ливня – под стать грозе; тучи не желали столь быстрой и благотворной развязки. Только ярость и мощь бесновались сегодня в Холодном ущелье Скалистых гор.

Но если горы помнили в древности грозы и пострашнее, то следующую картину они не видели никогда: по ущелью тихо шел, аккуратно переставляя ноги, серебристый единорог – *настоящий серебристый единорог*. Его собственное мягкое сияние разгоняло мрак не хуже спящих молний, но в отличие от них не резало глаза, а успокаивало. Серебристый свет окутывал и всадника – белокурую девушку, единственной одеждой которой была полупрозрачная бесцветная накидка. Неугомонный ветер рвал и трепал накидку, стремясь проникнуть в каждую ее складочку; развевались на ветру пышные грива и хвост единорога, полыхали белым пламенем длинные волосы девушки. Но ни он, ни она не обращали ни на ветер, ни на молнии, ни на всю грозу целиком ровно никакого внимания. Глаза девушки были закрыты, она казалась спящей. Единорог же шел, опустив голову, словно задумавшись, но ни разу не споткнулся.

Серебряным облачком доброго сновидения двигался единорог с прелестной всадницей по дну ущелья, а впереди его уже ждал черный ночной кошмар. Две мрачные фигуры стояли на камнях – одна, закутанная в темно-коричневый балахон с капюшоном, читала над черным шаром, зажатым в ладонях, невыносимо жуткую Литанию-Призыв, а вторая стояла неподвижно – черным изваянием могучего рыцаря с секирой в руках. Но как ни мрачен был их вид, а истинным кошмаром был небольшой саркофаг, серого резного камня, стоящий у их ног, от которого невыразимо явственно исходили волны лютой злобы.

Единорог приблизился к стоящим на два шага и, повинуясь жесту Черного Рыцаря, остановился. Девушка медленно спустилась на землю и все еще в трансе подошла к саркофагу. Черный Рыцарь встал рядом с единорогом, за ее спиной. С последним словом Литании, черный шар в руках жреца исчез. Руки девушки вскинулись вверх, и со следующим громовым раскатом с небес обрушилась длиннейшая нитевидная молния и, зашипев, обвилась вокруг нежных запястий, скрепив их прочней и мучительней чем кандалами. Девушка выгнулась, из прокушенной губы потекла струйка крови, но ни стон, ни крик не огласил стены ущелья. Ветер окончательно сорвал с тела девушки накидку и унес ее во тьму, беспрепятственно и жестоко лаская теперь беззащитное юное тело. Каменные змеи, оплетавшие крышку саркофага, задвигались, расплетаясь, освобождая ее от запоров. Жрец склонился над ней и простер руки.

В этот же миг Черный Рыцарь взмахнул секирой и одним движением срубил под самый корень витой рог, гордо венчавший прекрасную голову единорога. Кровь далеко брызнула из раны, окропив все вокруг, а отрубленный рог перевернулся в воздухе и сам встал в отверстие на крышке саркофага. И в тот же миг единорог встал на дыбы. Дикая боль отрезвила его зачарованный разум, и он, разгневанный, собрался отомстить...

Взлетели над головами страшные, чуть заостренные копыта... Жрец повернул рог как ключ и резко отбросил крышку. Навстречу копытам взлетела черная секира. Смертоносный удар совпал со стуком крышки, а вопль умирающего единорога слился с особо грозным и рез-

ким ударом грома, а также с ужасающим криком, который не могло издать ни одно живое существо. Из открытого саркофага вместе с этим криком вылетело черное облако, мгновенно принявшее облик кошмарной драконицы. Повторив свой крик, драконница раскинула крылья и охватила ими девушку, прикинув к ней плотнее, чем в любовном порыве, сливаясь с ней воедино и рождая в этом противоестественном брачном союзе... Фурию!

Уже не девушка стояла перед жрецом высшего посвящения и Воином Черной Силы, а зрелая женщина: с огоньком ярости и злобы в нечеловеческих глазах, с черной чешуей на груди и бедрах, с черным плащом – крыльями за спиной, с когтистыми трехпальными ступнями, снабженными ядовитой шпорой, с копной черных молний вместо волос и с кровавым знаком во лбу – Драконесса!

х х х

Шесть неугасимых факелов еле тлели, освещая лишь круглую площадку, окруженную массивными каменными колоннами. За пределами каменной ограды, а также в небесах над ней царила непроглядная ночь без луны и звезд. И не менее черное дело вершилось на самой площадке

В ее центре стоял большой каменный алтарь, на котором лежало что-то, прикрытое белой тканью, а рядом с алтарем стояла невысокая тумба, с накинутой на нее тканью черной. И два человека свержали обряд Призыва: босая женщина в лиловом облегающем платье, в глухом стальном шлеме и в стальных же перчатках до локтя, стоящая рядом с тумбой, и Жрец в одеждах под стать Багровому Пламени, читающий Литанию над черным шаром.

По завершении магической формулы покровы были сдернуты. На алтаре лежала, блаженно вытянувшись, обнаженная девушка с волосами цвета зари и как будто спала. На тумбе же оказался стеклянный колпак, под которым сидела птица, размером с сокола, целиком сделанная из металла с черным отливом.

В руке Жреца появился ритуальный нож с массивной рукояткой и изогнутым лезвием, сильно расширившимся в сторону рукоятки. Острием вниз опустил нож на лицо девушки и провел первую ломаную кровавую полосу у нее на лбу. Затем клинок сместился вниз и отметил каждую скулу и щеку. Дотрагиваясь ритуальным клинком до кожи то здесь, то там, жрец высшего посвящения продолжал свою работу. Кольцевидные порезы «украшили» плечи и предплечья, крест-накрест надрезалась грудь, кровотокающей линией обозначилась талия. Кольцеобразно разрезав кожу на бедрах и голених, жрец гортанно и коротко произнес какое-то слово. Девушка шевельнулась и села. За весь сеанс она не произнесла ни звука, и хотя ни один из главных кровеносных сосудов не был задет, ее кожа стала липкой от крови.

Все также с закрытыми глазами и безмятежностью на лице девушка встала на колени и опустила на пятки. Жрец откинул ее пышные багрово-красные волосы и снова занес нож.

Когда необходимое истязание закончилось, жрец отошел на несколько шагов от алтаря и воздел руки.

Одним ударом металлической кисти женщина разбила стеклянный колпак и вложила в пустые глазницы искусственной птицы два замороженных глаза, сверкающие словно драгоценные камни: глаз ястреба и глаз птицы-феникса. Глаза вспыхнули холодным собственным светом – искусственная птица ожила. Взмахнув со скрежетом крыльями, птица взлетела и уселась на правое предплечье женщины. Совсем по-птичьи, по-живому поворачивая голову, искусственное существо осмотрело поочередно державшую ее женщину, жреца, стоявшего неподалеку, и, наконец, сидящую на алтаре девушку и истекающую кровью. Ледяные глаза полыхнули, и птица рванулась к девушке. Издав истошный, ни на что не похожий клекот, птица жестоко вцепилась когтями в окровавленную спину и раскинула крылья. И тут же жрец Огня резко опустил руки. Вокруг алтаря высоко взвилось яркое пламя, скрывшее и алтарь и тех, кто на нем находился. Через несколько мгновений пламя опало. Теперь девушку окутывало плот-

ное серебрищееся облако. Вот облако сгруппировалось в отдельных местах, приняло форму... и мутно заблестела вороненая сталь. Птица исчезла. От порезов не осталось и следа. Прочные кожаные ремни плотно обвивали тело, и посредством их на девушке крепилась стальная сбруя.

Остро отточенные изогнутые пластины, похожие на птичьи перья, соединенные между собой петлями и шарнирами, шли вдоль рук и ног, и по ключицам; каждый палец завершался длинным кривым когтем. Длинные «перья» за плечами, расположенные в ряд, могли складываться и раскладываться. И когда девушка встала, блеснув ненавистью в жестко прищуренных карих глазах, и взмахнула руками, перья за ее спиной раскрылись в широкие крылья-бритвы, одним взмахом которых она могла рассечь человека пополам – она – Фурия-Стальная Птица!

х х х

Черные рваные тучи, как сумасшедшие, мчались по ночному небу, то открывая, то закрывая только родившуюся луну – жалкий, бледный серпик месяца. Где-то вдаль, над горами, еле-еле багровел закат и медленно угасал, подавляемый наступающим темным временем суток. Все тоньше и тоньше становилась полоска заката, затем от нее остался лишь слабый отблеск над горами, потом исчез и он. И тотчас в пещере под огромным холмом зазвучали слова Литании-Призыва. Как только жрец в черно-фиолетовых одеждах делал паузу после каждой законченной фразы, священный палач в бесформенном черном одеянии наносил легкий укол тончайшим и острейшим стилетом в нагое тело бесчувственной черноволосой девушки, свисающее с потолка пещеры на цепях.

Литания лилась и лилась жутким потоком магической речи, а кровоточащие отметины, появляющиеся в определенной последовательности, шаг за шагом образовывали рисунки на груди, животе, спине, плечах и бедрах.

Закончив чтение, Жрец Тьмы передал палачу маленький ларец чистейшего ирриала. Тот подошел к висящей девушке вплотную и, нажав пальцами на подбородок, заставил ее рот открыться. Затем открыл ларец, в котором тщательно хранилась величайшая редкость – живое бьющееся сердце черногребенчатого василиска. Вложив сердце в рот девушки, палач заставил ее его проглотить. Жрец выдернул пробку из фиала с криком умирающей роженицы и направил горлышко сосуда вглубь пещеры. На дикий, исполненный нечеловеческой муки женский крик, откликнулось сразу несколько тонких писков, и из темноты вылетела стайка черных летучих мышей. Пища и скаля зубы, зверьки набросились на окровавленное тело. Жрец Тьмы мгновенно обернулся вокруг своей оси, и черная пелена окутала и девушку и летучих мышей. Потом жрец повел легко рукой, и вся тьма всосалась в его ладонь. Не было цепей, не было окровавленной девушки, не было и мерзких зверьков. Зато посреди пещеры стояла Фурия! Черная гладкая кожа одежд обтягивала стройное тело, больше открывая, чем скрывая, закрывала голову и верхнюю часть лица, струилась широким плащом с плеч. Собственная кожа Фурии была бледна как смерть.

Острые кривые лезвия на затянутых в кожу перчаток предплечьях, алые губы и клыки вампира, кровожадный взгляд миндалевидных черных глаз – Третья сестра рода Фурий – Женщина-Летучая Мышь!

часть I

КОЛЕСА ВРЕМЕНИ

Тэлмер приподнял голову. Последним, что он помнил, были Ворота, в которые он последовал вслед за Шико. Сейчас же он почему-то лежал на желтом песке и чувствовал себя как обычно. Рядом послышался шорох. Тэлмер повернулся на бок и встретился взглядом с Шико, выкапывающимся из песка, в котором он был наполовину закопан.

– Что произошло? – выдавил он из себя.

Тэлмер пожал плечами, сел и осмотрелся. Шико, отряхиваясь, встал, поднял глаза, чтобы тоже взглянуть на окружающий их пейзаж, потом медленно развернулся. Чем больше он поворачивался, обозревая окрестности, тем больше выпучивал глаза. Когда он совершил оборот на триста шестьдесят градусов, его глаза почти вылезали из прорези перчатки мощи. Он сдавленно глотнул:

– И где же это мы? – во всех направлениях взгляду открывался лишь песок до самого горизонта. Только песок и белесое небо, дающее ровный свет безо всякого светила.

– Не знаю, – коротко отозвался Тэлмер. Он тоже встал и осмотрел себя – ничего в его одежде и снаряжении не изменилось.

– А где же роща, холмы, ворота?... – ошеломленно бормотал Шико.

– Это были Ворота-Оборотень, – Тэлмер снова сел, – Блуждающий по мирам, непредсказуемый артефакт, возможно, работы Элсидана. Есть теория, что он появляется в событийно-узловых точках пространственно-временного континуума.

– И что?... – осторожно поинтересовался Шико.

– А ничего! – в тон ему отозвался Тэлмер, – Смелчак, отважившийся вступить в них, может в результате оказаться где угодно,... а может и не оказаться... – сказав это, Тэлмер открыл «зрение-извне» и осмотрелся снова. С таким же успехом он мог этого и не делать – такой абсолютной «энергетической» пустоты он еще никогда не встречал. От этого бесполезного занятия его отвлек возглас Шико. Тэлмер обернулся:

– Что там?

– Книга! – Шико стоял в нескольких шагах от друга над чем-то, лежащим на песке. Тэлмер подошел, наклонился – это действительно была раскрытая книга, – но тут его наметанный глаз заметил череду ямок, на глазах заполняющихся песком.

– Следы! – сказал он уверенно, – Но... – Тэлмер запнулся, – Такое впечатление, что кто-то здесь появился, забыл книгу, прошел несколько шагов и исчез...

– Да это же твоя «Демонология»! – воскликнул Шико, поднимая книгу, – Смотри, тут загнута страница, словно кто-то читал и оставил себе метку.

– И что же на этой странице написано? – немедленно спросил Тэлмер.

– «Пески Забвения», – бодро начал Шико и осекся. Посмотрел себе под ноги, потом оглядел окружающую их пустыню и остановил взгляд на Тэлмере. Тот о чем-то усиленно размышлял. Сопоставив некоторые факты, он понял, в чем дело.

– Ясно, – медленно проговорил он, – Это Вечный Странник принес книгу и открыл на нужном месте. А метка – это знак для нас. По всей видимости, это, – он кругом обвел рукой, – И есть Пески Забвения. Ну и что про них пишется в «Демонологии»?

Шико снова уткнулся в книгу:

– «Пески Забвения – основа Обители Утраченной Памяти. Суть – осколок Мироздания, бывшая часть целого – рожден был с отклонениями от нормы и поэтому отторгнут тогда еще

молодой Вселенной Во Вне, где и прижился. Это Приют для всего когда-либо забытого. Единственная связь с пространственно-временным континуумом – Колеса Времени». Все.

Тэлмер кивнул:

– Да, так оно и есть. Я немного слышал об этом месте – самый, что ни на есть заброшенный уголок.

– Значит, чтобы нам выбраться, надо найти Кольца Времени, – задумчиво резюмировал Шико.

– Подожди, – перебил его Тэлмер, – Ты же сказал: «Колеса Времени»?

– Ну, вообще-то, – смущенно пробормотал Шико, – Здесь это название написано по-хартьянски. А в их языке, сам знаешь, колеса и кольца – пишутся одинаково.

– Но относительно времени эти два понятия приобретают совершенно разный смысл, – Тэлмер нахмурился, – Ладно, позже разберемся. А может, про эти «Колеса-Кольца» тоже что-нибудь написано?

Шико пролистнул несколько страниц.

– Во, есть! Но тоже название на хартьянском. И написано немного: «Вселенский механизм, центр Вселенной. Основа-основ временной части Мироздания».

– В первый раз слышу, – признался Тэлмер.

– И что будем делать? – Шико захлопнул «Демонологию» и потерянно оглядел окружающие их Пески Забвения.

– Не знаю! – честно ответил Тэлмер и принялся проверять снаряжение. Все, что они взяли с собой в рейд, осталось на местах: одежда, доспехи, мешки с походным снаряжением, оружие (у Шико кроме меча Клона за спиной висело штурмовое ружье, а также арбалет, в разобранном виде лежащий в мешке, а у Тэлмера помимо обычного набора был лишь пистолет). Запаса пищи при разумной экономии должно хватить на две недели, но с водой было туговато, а взять негде.

Проверив «наличность», Тэлмер попробовал хоть как-то определиться со своим местоположением, но серебристый камень в перстне был матовым, Лазурная Игла («лучевая пушка» была размонтирована сразу после победы) оставалась обычным кристаллом, кинжал молчал и не желал связываться с гномами.

Внезапно над Тэлмером захлопали крылья. Он поднял голову – над ним реял Гуланкараук, как-то неуверенно дергаясь из стороны в сторону. Не успел Тэлмер сообразить, что это Шико выпустил демона из меча, как Гуланкараук вдруг мешком шлепнулся невдалеке, ударил пару раз хвостом и затих. Через мгновение от него не осталось и следа.

– Он тоже не знает, куда лететь, – вздохнул Шико, – Может быть, этот житель пустыни нас выручит, – с этими словами на песке появилась каменная тварь из розовой пустыни. Она довольно резво скакнула, но приземляясь – пошатнулась. Тварь протопала еще немного на своих коротких лапах, свернулась клубочком и превратилась в камень, исчезнувший спустя мгновение.

– У них такой вид, как будто они напрочь все позабыли, – проворчал Шико.

– Конечно, это же Пески Забвения, – напомнил Тэлмер.

У Шико холодок прополз по спине:

– А почему же мы ничего не забываем? – этого Тэлмер объяснить не мог, но посоветовал другу не снимать перчатку мощи.

Несколько успокоенный Шико обратил внимание на одно обстоятельство:

– Знаешь, а ведь все они пытались двинуться в том же направлении, куда вели следы Вечного Странника!

Тэлмер проследил направление и после паузы негромко произнес:

– В какой уже раз Вечный Странник помогает нам. Ну что ж, идем!

И друзья отправились в путь, совершенно не зная, не представляя, что им может здесь встретиться, и встретится ли вообще что-нибудь. И час за часом так они шли, и ничего, абсолютно ничего нового они не встречали, ничего не менялось ни в пустыне, ни в небе. Даже температура здесь была словно застывшей на нейтральной полосе, а воздух – замершим неподвижно. И, наверное, в самом деле, путников спасали лишь волшебные доспехи от воздействия Песков Забвения, потому что дух Забытия, самая суть его, постоянно витал где-то рядом. Неосязаемый, но вполне реальный, всегда готовый принять в свои объятия любого, кто здесь окажется.

...Внезапно Тэлмер остановился и достал бинокль. Всмотрелся и, не веря своим глазам, пробормотал:

– Не может быть!...

– Что там? – не выдержал Шико.

– Идем! – бросил Тэлмер и рванул чуть ли не бегом к появившейся на горизонте точке. Идти предстояло еще долго, но в скором времени Шико и сам увидел то, что взволновало Тэлмера – посреди бескрайних песков сидел, скрестив ноги, голый розовокожий человек – совершенно безо всего – и вдобавок абсолютно лысый. Быстро приближаясь к третьему человеку в этой пустоте, друзья заметили, что он и виду не подал, что заметил их. И вообще, его неподвижность была подозрительна. Чем ближе к нему подходили Тэлмер с Шико, тем медленнее становились их шаги. Вплотную они подошли почти с опаской.

Голый человек, как сидел, так и остался сидеть, уставившись неподвижным взглядом прямо перед собой. В его теле не было и следа напряженности или вообще каких-либо чувств или эмоций. Спокойствие и только спокойствие окутывали неизвестного, не оставляя места ни для чего более.

Шико осторожно наклонился к лицу сидящего и прислушался.

– Дыхания не слышно, – сказал он через несколько секунд.

– И, тем не менее, он жив, – выдал свое суждение Тэлмер.

– Да, – согласился Шико, – Похоже на коматозное состояние.

– Но чем оно вызвано? – Тэлмер сел на колени лицом к лицу с неизвестным. Их взгляды встретились и соединились.

Прошла минута, другая. Шико переводил взгляд с одного на другого и обратно – ничего не менялось, и тот, и другой сидели неподвижно. Потом Шико заметил, что дыхание Тэлмера замедляется, взгляд уходит в «никуда», и тут уже Шико медлить не стал. Оттащив друга подальше, он парой легких оплеух (но не таких, чтобы – наповал) привел его в чувство. Придя в себя, Тэлмер сообщил то, что смог узнать:

– Когда-то он был могуч, и пришел сюда в поисках знаний, но уйти не смог...

– А как он сюда попал?

– Он забыл. Он все забыл: кем он был, где он был, как он был.

– Амнезия, – Шико встал перед сидящим и критически его осмотрел.

– Забыл, значит? А что был могучим, помнишь? – Шико презрительно ухмыльнулся, – И что ж ты такой могучий поддался? Не смог справиться с забвением? Ты слаб!

– Шико! – попробовал одернуть друга Тэлмер.

Но Шико не унимался:

– Помолчи, Тэлмер. Ты уже пытался, и он чуть тебя не утянул. Ну, так что? – Шико снова повернулся к голому человеку и тоже наградил его двумя оплеухами, на этот раз посильнее, – Так и будешь сидеть? Ты, наверняка, сдался без борьбы, и сидишь теперь покоренный, неспособный ни на что! Ты забыл сам себя, значит, ты сам себя бросил. Где твое самоуважение, твоя гордость – ты, бывший могучим?

И тут произошло невероятное – сидящий моргнул правым глазом. Шико опешил и умолк.

– Он моргнул? – не веря своим глазам, переспросил Тэлмер и, подойдя к Шико, вдруг споткнулся.

– Что с тобой? – удивился Шико, а Тэлмер уже шарил руками в воздухе над песком.

– Ступеньки! – воскликнул он, – Невидимая лестница!

– Куда? – не понял Шико.

– Туда! – Тэлмер выпрямился и показал пальцем вверх – в белесое небо.

– Выход! – выдохнул Шико. Он обернулся к сидящему:

– Ты смог это сделать! Значит, ты еще не совсем потерян! Ты можешь спастись. Идем с нами! – спокойно-безмятежное лицо осталось недвижимым, но по щеке сползла слезинка, одна единственная слезинка.

– Он не может, – тихо сказал Тэлмер, – И, наверное, не сможет никогда. Пойдем, нам надо выбирать.

– Он не сможет – мы поможем! – Шико подхватил незнакомца под мышки и попытался приподнять. Всех, его и перчатки, сил не хватило на то, чтобы оторвать сидящего от песка.

– Пойдем, Шико, – повторил Тэлмер, – Это его судьба, – он повернулся и начал осторожно подниматься по невидимой лестнице, нащупывая каждую последующую ступеньку. Шико со вздохом последовал за другом, шепнув только: «Прости,» – остающемуся здесь голому человеку.

– И все-таки, кто бы это мог быть? – бормотал себе под нос Шико, карабкаясь за спиной Тэлмера. Тот, не оборачиваясь, отозвался:

– Я, думаю, это был Бог. Старый, забытый всеми Бог, – Шико, погруженный в свои мысли, никак это не прокомментировал.

Ступенька за ступенькой отдалялись Пески Забвения от поднимающихся друзей, но Обитель Утраченной Памяти покинуть было не так просто.

Откуда не возьмись, налетели облака. Сначала их белые пушистые комочки разрозненно кружились, но постепенно они окутали все полностью так, что Тэлмер и Шико поднимались теперь, с трудом различая даже друг друга.

Шаг за шагом, ступенька за ступенькой, один за другим.

Скоро облака начали темнеть, но одновременно и как бы рассасываться. Вскоре все вокруг оказалось затянуто в буро-зеленую покачивающуюся хмарь, через разрывы в которой во всех направлениях виднелись сотни огромных курившихся кальянов, рядом с которыми, прямо в пустоте, висели расслабленные нагие тела курильщиков – мужчин и женщин, людей и нелюдей, несомненно пребывающих в полном отрыве от всего.

– Наверное, это те, кто всю свою жизнь отдал лишь на получение удовольствий, ничего не оставив о себе в памяти окружающих, – проговорил, не прерывая шага, Тэлмер.

Еще несколько десятков ступенек, и дым кальянов снова сменился облаками. Зажурчала вода, и друзья с удивлением увидели полноводный ручей, текущий прямо по небесам. Шико уже потянулся за флягой, чтобы набрать чистой, прозрачной как хрусталь небесной воды, но Тэлмер остановил его.

– Это, скорее всего, и есть тот самый Ручей Беспамятства. Капли его воды каким-то образом рассылаются по Вселенной и в дождях попадают на поверхность миров. Колдуны находят эти капли и готовят из них отворотные зелья. Выпьет человек такого зелья, и вся его память уходит, как уходит в песок вода.

Пока Тэлмер рассказывал, друзья поднялись еще выше и оказались в мягкой серой пелене. Рядом кто-то обнаружился.

Тэлмер и Шико повернулись и обомлели: на расстоянии двух вытянутых рук в серой мгле плавал как более темная ее часть Зордрок, дух Тишины. Он тоже заметил друзей и, узнав, кивнул бесплотной головой. Отпущенный Тэлмером в подземельях «Замка на Окраине» дух

получил свободу и от чар, удерживающих его в нем. А здесь у него было любимое место, где он отдыхал от шума Миров и где черпал силу и вдохновение.

Шико уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, но Зордрок вдруг прошипел:

– Тс-с-с! – а потом негромко произнес мягким хорошо поставленным голосом, – Молчите и слушайте!

Друзья прислушались – действительно, что-то звенело в пустоте, мелодично и успокаивающе.

– Чу! Это звенит тишина, – благоговейно прошептал дух, – Слушайте музыку тишины – она прекрасней всего на свете...

Тэлмер с Шико переглянулись и тихо удалились вверх по лестнице, оставив Зордрока наслаждаться музыкой. Она на друзей не действовала – дух Тишины свято хранил обещание.

Музыка осталась внизу, а серая пелена расплзлась в стороны. Черная тень пронеслась, стена, мимо и умчалась вдаль. Возник звуковой фон – словно безутешный плач сотен голосов. И то тут, то там стали появляться трепещущие тени, стонущие на разные голоса, – неупокоенные души обреченные прозябать здесь вечно, души людей, забытых потомками.

Тэлмер и Шико поднимались все выше и выше. Уже умолк жалобный плач привидений... и вдруг Тэлмер не нащупал очередной ступеньки. Шико успел его поддержать, но некая сила сорвала их с вершины лестницы и повлекла в неизвестность. Пронеслись мимо них галактики, погибшие во Вселенских катаклизмах, мелькали образы древних миров, забытых за давностью лет, мчались погасшие и сверхновые звезды, огненные стрелы рассекали пространство – своеобразное ноопространство, но только – «анти», ибо содержало оно в себе информацию утраченную и стертую из памяти навсегда.

Еще немного покружив, вихрь уложил Тэлмера и Шико на каменистую почву и воспарил, уносясь дальше в глубины забытого.

Друзья, поднялись и осмотрелись. Насколько хватало глаз, их окружала серая гладко-бугристая пустыня, испещренная кое-где трещинами. На ветках редких, черных и голых, «деревьев» висели колокольчики-бубенчики и вразнобой звенели, раскачиваемые чем-то вроде множества микроветерков, сновавших туда-сюда. А еще здесь были звуки: громкие, тихие, нежные, резкие. Обрывки каких-то мелодий и диссонансные трели, целые фразы, отдельные предложения, слова и их части, разборчивые и неразборчивые, самые разные голоса, на самых разных языках – кое-что можно было понять, кое-что было напрочь лишено смысла – отголоски, отзвуки, слабое эхо. А кроме этих живых звуков, раздающихся тут и там и будто летающих между звенящих деревьев, ничего больше не было – это место предназначалось только для них – для звуков, ставших призраками.

Не успели Шико с Тэлмером определиться с новым направлением, как вдали послышалось нечто вполне определенное и понятное: разудалая мелодия, бой барабанов, литавр, бубнов, смех, хлопанье, трещание, гудение, словно там двигалось веселое шествие. И, похоже, эта «процессия» направлялась напрямиком к друзьям. Они терпеливо ждали.

Вот «шествие» приблизилось – музыка играла совсем рядом, но друзья по-прежнему ничего не видели, зато слышали прекрасно: как проходили мимо них музыканты, наигрывая задорный марш, как смеялись дети, как радостно переговаривались взрослые, как трещали трещотки и гудели рожки. И это так увлекло Тэлмера и Шико, что когда праздничное шествие их миновало, друзья, не раздумывая, двинулись вслед за ним, заражаясь радостным настроением от идущей впереди веселой толпы.

Постепенно музыка изменялась – уходила куда-то легкомысленность, а ей на смену приходило упорство, пропадало веселье, и появлялась решительность. Сами того не замечая, Тэлмер и Шико ускоряли свой ход, а их настроение менялось в соответствии с музыкой. Теперь уже не вальяжно, а целеустремленно шагали они в ногу, боевое возбуждение распирало у каждого грудь. И менялась поверхность земли у путников под ногами – уже не каменистая почва,

а дороги Миров лентами ложились под ними. Семимильными шагами шли Тэлмер и Шико, ставшие вдруг великанами, и все равно им было по чему идти – по горам ли, по рекам, по морям ли, по пустыням. Вот уже с мира на мир за один шаг переходят они, кометы со свистом проносятся мимо, а астероиды мелкими камешками разлетаются из-под сапог. Звезды-гиганты блуждающими огоньками освещают Великий Путь, а черные дыры спешат убраться прочь с дороги. Величие и Мощь сотрясают Вселенную, когда исполинские шаги меряют ее из конца в конец...

Но вот Могучая Музыка стихает, и снова слышна лишь веселая мелодия праздника, быстро удаляющаяся от Тэлмера и Шико. Они изо всех сил стараются догнать уходящее шествие, но это ни к чему не приводит. Процессия уходит далеко-далеко, и Тэлмер с Шико остаются в крошечной тьме одни...

Потом Тэлмер зажег светильник. Его свет выхватил из темноты каменные стены, пол и потолок неширокого коридора, прорубленного в скале. Где-то размеренно капала вода, стены были мокры, а под ногами хлюпало.

– А, мина, – вдруг сказал прямо в левое ухо Тэлмеру грудной женский голос.

– Что? – машинально переспросил Тэлмер, оборачиваясь, но ответом ему был лишь детский смех, пронесшийся под потолком.

– О са, та! – позвал из глубины коридора женский голос, на октаву ниже предыдущего.

– А ла те но, со. Тю, – добавил девичий голосок за спиной Шико. Тот поежился.

– И где мы на этот раз, и что нам пытаются втолковать? – попробовал выяснить он.

– Ми ей нимо на, на, – нежно проворковало вдали. Снова детский смех пробежался по потолку, а горестный мужской голос что-то несколько раз повторил.

– Кажется, нам туда, – указал рукой Тэлмер и пошел первый, сопровождаемый целым хором различных женских голосов, на разные лады произносивших неизвестно что.

– Ку, ку мо! О ко моде. Се, то та, ле? Иксо, ила. Ма тю ви ра? Ла муа, а лао ним? – Шико поплелся за другом.

Женские голоса, чье-то беспрестанное скептическое хмыканье, горестные вопрошания неизвестного мужчины и звенящий детский смех провожали их до самого конца тоннеля, а когда друзья наконец из него вышли, несколько женских голосов выкрикнули что-то, прощаясь, и все звуки коридора смолкли.

Друзья стояли на краю самого грязнейшего во Вселенной Болота. Даже Великие Топи не шли ни в какое сравнение с этим мерзостным местом под сумеречным небом: повсюду гниль, грязь, замешанная черте на чем, заросли сухого тростника, плесень, гигантские словно поеденные червями грибы, тут и там виднеются свалки предметов, оплывших, заросших, окончательно потерявших свой первоначальный облик. Кое-где угадываются кости и даже, кажется, полуразложившиеся трупы неизвестно кого. Что-то где-то чавкает, хлюпает, с утробным урчанием из жижи вырываются болотные газы и совместно с гнилостными испарениями создают совершенно ужасающую вонь. Спасаясь от этой невыносимой атмосферы, Тэлмер замотал лицо платком, Шико было легче – в перчатке. Некоторое время они стояли, пытаясь отыскать хоть какое-то подобие тропинки, а после, свыкнувшись с мыслью, что придется пройти через болото как есть, друзья решительно пошли прямо. Совсем прямо, конечно, пройти не удалось, но, обходя омуты, преодолевая завалы мерзостей, пробиваясь сквозь заросли грибов, Тэлмер и Шико упорно сохраняли направление. И хотя в этом сумрачном болотном месте хорошо видно было не дальше, чем на десять метров, друзья не сомневались, что трясина расстилается далеко-далеко окрест, а сей факт, между прочим, оптимизма не прибавлял.

Но долго ли, коротко ли, а после двух привалов, проведенных на более-менее сухих клочках суши, и после неимоверного количества преодоленных километров грязи, путники наткнулись на кое-что новенькое – в центре небольшого островка, лишь слегка затянутого плесенью, «росло» сухое дерево, чьи несколько крученых, словно канаты стволов, переплетаясь, уходили

строго вверх, на себя же завивая корявые ветви. Вершина терялась где-то в темном беззвездном небе.

Тэлмер и Шико постояли, задрав головы, под деревом.

– Лезем? – наконец кивнул на дерево Шико.

Тэлмер осмотрелся, что-то прикинул и уверенно сказал:

– Лезем.

Лезть на удивление оказалось легко – скажем, удобнее, чем по веревочной лестнице в бурю. И странно, чем выше забирались друзья, тем светлее становилось небо над ними. Потом дерево пробило плотный слой облаков, а наружу вышло, ни с того ни сего, из ровной белой поверхности какого-то очередного отдельного участка Обителя Утраченной Памяти. Здесь же дерево заканчивалось, и его верхушка торчала наподобие сухого куста.

Сойдя с дерева и оглядевшись, Тэлмер и Шико поняли, что находятся в мире теней: по совершенно гладкой белой территории двигались в разных направлениях тени различных форм безо всякого признака наличия тех, кто эти бы тени отбрасывал. Не было здесь и никакого светила в серо-пасмурном небе, хотя ориентированы все тени были одинаково. Выяснив по некоторым знакомым силуэтам, где у них начало и конец, друзья продолжили путь, туда, куда они указывали. Сами тени на появление двух путников никак не реагировали.

А кончился Мир Теней оригинально – обычно недостижимый горизонт неожиданно приблизился, обозначив край мира, а за ним простиралась звездная чернота – открытый космос.

Когда Тэлмер и Шико встали на краю, размышляя, что делать дальше, в трех местах необъятного космического пространства возникли некие изменения. Две крупные далекие звезды – красная и белая – полыхнули словно сверхновые, а черный провал меж звезд будто уплотнился и запульсировал. Из этих трех мест вырвались ослепительные лучи и соединили звезды и черный провал в сияющий треугольник, а затем сошлись в его центре. Центр полыхнул, и оттуда что-то выметнулось навстречу друзьям, развернулось и прикрепило концом к краю Мира Теней, оказавшись широкой блестящей призрачной лентой-дорогой. И по ней уже кто-то приближался – кто-то из центра Треугольника.

Приближаясь к Миру Теней ленточная дорога, делала горку и только затем спускалась к краю. Именно на этой горке приближающиеся остановились. На фоне Космоса их было хорошо видно – три всадника-великана на огромных жутких конях. Один был полностью закован в черную броню и сжимал копьё – Черную Молнию, монументом восседая на мощном широкогрудом черном коне. Под вторым всадником – огненноволосом красавце в развевающихся алых одеждах с длинным мечом в руке – Конь-Огонь так и плясал, то и дело становясь на дыбы. Третий же Всадник, худой и бледный в белом саване, сидел на своем белом коне немного поодаль, и его спокойствие не было наигранным, как у Всадника Черного.

А Всадник Алый тем временем уже окликнул стоящих у Края двух путников:

– Убирайтесь назад, в Обитель Беспамятства!

– Мы не можем вернуться туда, куда попали не по своей воле! – крикнул в ответ Тэлмер.

– Вам не пройти здесь, – глухо молвил Черный Всадник. Бледный Всадник лишь кивнул.

– Тогда мы будем прорываться силой! – с угрозой заорал Шико.

Алый Всадник рассмеялся, а затем рявкнул:

– Вперед! – и Кони рванули вниз по спуску. Черный Всадник пригнулся к холке своего скакуна и выставил копьё, Алый размахивал мечом, Бледный скакал на шаг позади, не выражая никаких эмоций.

Шико схватился за ружье, но Тэлмер его остановил. Хладнокровно глядя на мчащихся Стражей, он достал пистолет и прицелился.

Первая пуля, надрезанная и смоченная «тем еще ядом», пробил лоб Огненноволосого красавца. С невероятным удивлением на лице он покачнулся и свалился с коня. Второй выстрел очистил седло коня, черного как смоль. Тэлмер перевел прицел на Бледного Всадника,

и тот на всем скаку остановил своего коня. Алый и Черный Кони уже разбегались в разные стороны от призрачной дороги, а их всадники исчезли. Бледный поднял руку. Не сводя мертвого взгляда с Тэлмера, все еще державшего его на мушке, он холодно произнес:

– Не обращай *смерть* в своем оружии против ее самой, – вслед за этими словами Бледный Всадник развернул своего коня и ускакал. Как только он скрылся из виду, Треугольник погас, а Звезды и Черный Провал вернулись к своему обычному виду. Однако дорога не исчезла. Она все также крепилась одним своим концом к краю Мира Теней, другой ее конец терялся в глубинах космоса. Выглядела она надежной и прочной, и таковой и оказалась, когда друзья вступили на нее. Но самое замечательное произошло потом – Дорога отделилась от Края и мягко понесла путников сквозь пространство. А когда они оглянулись, то не увидели ничего – ни Края, ни Мира Теней, – только космос.

Плавно покачиваясь, летели друзья, обозревая просторы Вселенной, и звезды, далекие и близкие, приветливо светили для них, совсем не жестко и не ослепительно. Все вокруг казалось застывшим... Но только некоторое время, ибо вскоре Мироздание дрогнуло и поколебалось.

Медленно закружились звезды, задвигались по небесным траекториям. Заметались кометы, за клубились облака космической пыли. Вся Вселенная пришла в движение, а центром этого движения был некий клубок, какое-то скопление впереди, рассылавшее прочь от себя волны, колеблющие космос, заставляющие небесные тела двигаться определенным образом и именно так, а не иначе. И именно в него-то и устремлялась лента призрачной дороги.

Чем ближе «подлетали» Тэлмер и Шико к скоплению, тем понятнее им становилось, что ожидает их впереди – что-то вроде титанического механизма, чьи шестеренки – спирали галактик, а смазка – само пространство. Все это размеренно ворочалось и вращалось, запуская и поддерживая ход жизни Вселенной.

– Вот они – Колеса Времени, Центр Вселенной! – прошептал Шико, пораженный могучим зрелищем.

– А я думаю, что это не просто центр, – произнес Тэлмер, – По-моему, это и есть вся Вселенная. Все здесь взаимосвязанно и неразрывно.

– А что же «кольца»? – поинтересовался Шико.

– Наверное, вот они! – протянул руку в направлении скопления Тэлмер, и Шико разглядел блестящие кольца, опоясывающие Механизм на разных плоскостях и орбитах.

– Наверняка, они обеспечивают относительную стабильность времени во Вселенной, – задумчиво добавил Тэлмер, – И поэтому и было выбрано название, одинаково обозначающее и колеса, и кольца.

Стоя на поверхности ленты-дороги, несущей их к самой важной точке Мироздания, друзья стали свидетелями одного Великого События. Лента проносилась над рекой, состоящей из крови, лавы и огня. На глазах у путников на ее поверхности вспучился пузырь и пошел вверх. Капли лавы и густой крови стекали с огромного шара и падали обратно в бурлящую густую жидкость. Языки пламени нежно лизали его, а потом пузырь лопнул. Его оболочка разлетелась на куски, и перед очами-звездами предстал *новый* Мир. Окруженный атмосферой, с виднеющимися на поверхности океанами, континентами, реками, лесами, горами, он был предназначен для зарождения Жизни, а потом, возможно, и разума. А те кусочки оболочки, что не успели достаточно удалиться, смялись в комочки и стали естественными спутниками новорожденного *живого* Мира. Он медленно поднялся над рекой и величественно поплыл в глубины космоса, чтобы присоединиться к подходящей звездной системе. А в лаву, огонь и кровь уже погружался следующий – пустой и холодный Мир – мертвая планета – чтобы, когда придет срок, возродиться к жизни и родить ее на себе.

Заглядевшись, друзья не заметили, как оказались внутри титанического Механизма. Во множестве мест в него включены были различные устройства для отсчета временных про-

межутков: гигантские песочные часы, в колбах которых тек бесконечной струйкой нескончаемый золотой песок, платформы солнечных часов, освещаемые сразу несколькими светилами, водяные часы-клепсидры, звон капель в которых подобен был звону колоколов, и многие другие неизвестные приспособления, чей принцип действия оставался неясен. Были ли эти часы синхронизированы или нет, были ли они предназначены только для контроля или их назначение было более сложным, чем можно себе представить – на эти вопросы ответа не существовало. Но не оставалось сомнений, что именно само Время, независимое от способа его измерения, уже не просто как четвертое измерение пространственно-временного континуума, а как текучая субстанция – та самая Река Времени, является движущей силой Колес, которые, в свою очередь, определяют движение всего сущего и не сущего, помимо всего прочего движущегося и в самом Времени. Так осуществляется обратная связь, так замыкается круг. Так возникают Кольца, являющиеся исключением, подтверждающим правило, ибо обусловлены неоднородностью времени – флуктуациями, воронками, выбросами. Но, рождаясь на нестабильностях, Кольца исключают их, замыкаясь на самих себя, а Время продолжает беспрепятственно течь, вращая Колеса и образуя новые Кольца...

А конец ленточной дороги был уже близок. Прямо посреди космоса расстилалась ровная цвета голубоватой стали бесконечно широкая поверхность, разделенная на квадраты, отражающие свет звезд, комет и вечности. А на ней, как нечто инородное, стояла небольшая каменная часовня, башенные часы которой имели штук десять стрелок, вращавшихся с разными скоростями и даже в противоположных направлениях. К дверям этой часовни и поднесла Тэлмера и Шико ленточная дорога, а сама исчезла. Двери были призывно распахнуты, и изнутри светило несколько мелких огоньков.

Положив на всякий случай ладони на рукояти шпаги и меча, друзья вошли в часовню. Нижний зал был пуст. В слабом свете желтых огоньков, горевших на стенах и опоясывающих зал по кругу, Тэлмер и Шико разглядели лишь боковые проходы на две винтовые лестницы. Над их головами что-то негромко шуршало, лязгало, тренькало, потом мягко забил колокол. После третьего удара звуки работы исчезли, зато появился свет. Обрушившись ярким конусом из-под потолка, он словно пригвоздил друзей к полу, в центре которого, как теперь стало заметно, была мозаикой очень искусно выложена спиральная галактика с песочными часами в центре. Тэлмер и Шико прижались спиной к спине и выхватили оружие. Огоньки в стенах мигнули и придвинулись на один шаг, оказавшись глазами стальных человекоподобных роботов. Откуда-то поверх дверей (надо думать, с кольцевой галереи) послышались женский смех и насмешливые слова:

– Стоит мне захотеть, и мои слуги разорвут вас на куски. Сопротивление бесполезно.

– Стоит тебе захотеть, – откликнулся Тэлмер, – И ты останешься без слуг.

– Нападение бессмысленно, – поддразнил Шико.

– А вы смелы, как я погляжу, – невидимая женщина снова рассмеялась, – Впрочем, неудивительно – ведь вы же прошли меж Всадников, – яркий сноп света угас, но зажглись матовые светильники, – Кстати, как вам это удалось? – с чисто женским любопытством поинтересовалась хозяйка часовни. Теперь друзья не только слышали, но и видели ее. Она действительно стояла на галерее прямо над входом, одетая в простое коричневое платье из плотной ткани, прямые русые волосы свободно падали на плечи. Она была молода и привлекательна, однако глаза, схожие с окружающим часовню космосом, заставляли всерьез задуматься о возрасте женщины. В свою очередь, хозяйка с интересом разглядывала Тэлмера и Шико (роботы снова заняли свои места в нишах стен).

– Вы, наверное, Хранительница Колес Времени? – попробовал угадать Шико.

– Я?! – женщина опять рассмеялась, – Разве может быть хранитель у такого исполина?

В самом лучшем случае, я – Смотрительница. А вы, надо полагать, знаменитые воины? – она перегнулась через перила и пригляделась к друзьям попристальней, – Нда-а, неплохо: перчатка

мощи, меч Клона, мифрило-ирриаловая кольчуга, а уж шпага-то – загляденье! Да еще и эктоплазменным антикоагулянтом попахивает! Неудивительно, что вы смогли выбраться из Обители и пройти мимо всадников. Торопитесь домой, к новым войнам?

– Век бы их не видеть, – пробурчал Шико.

– К сожалению, не домой, – ответил Тэлмер, – А на поиски тех, кто помог бы нам эти войны унять.

– А дома у нас как такового и нет, – вдруг пригорюнился Шико.

– Может быть, *пока*? – Смотрительница загадочно улыбнулась, но тут же лицо ее посерьезнело, – Я попытаюсь вам как-нибудь помочь, – она направилась к лестнице.

Через минуту они втроем вышли из часовни – свет в зале за их спинами погас.

– И куда первым делом вы собираетесь направиться? – спросила Смотрительница.

Тэлмер на мгновение задумался.

– Пожалуй, к Элинтуру, Повелителю Вод, госпожа. Многие считают его богом.

– Не иначе, богом морей, – пробормотала Смотрительница. Он подняла голову к звездам, усеявшим небеса, и вдруг запросто сняла одну из них – зеленоватую – ставшую в ее руках аквариумом. Заглянув в драгоценный камень, Смотрительница высмотрела в нем что-то, а затем небрежно швырнула его обратно.

– Госпожа, – взволновано произнес Тэлмер, – А это был, случаем, не Великий Камень воды?

– Нет, это только соответствующая ему звезда, – рассеянно ответила Смотрительница.

– Значит, каждому Камню соответствует звезда? – быстро спросил Тэлмер, – И по звезде его можно найти?

– Можно, – отозвалась Смотрительница и тут же неодобрительно посмотрела на молодого человека, – Только не думай, что я буду сейчас показывать тебе расположение всех нужных звезд. У тебя, вон, есть два, – она ткнула пальцем в эфес шпаги, – Загляни в них, глядишь и увидишь, что-нибудь полезное. А сейчас вам, пожалуй, пора. Вы и так уже много времени потеряли, – при этих словах глаза Смотрительницы странно блеснули, но Тэлмер не придавал этому значения, тем более он был поглощен происходящим перед ним. Один квадрат в голубовато-стальной поверхности сдвинулся, и из-под (чего?...) выехала платформа, на которой стояла четырехколесная открытая машина вроде той, какой когда-то лихо управлял Адо Ализьен (и как это он сейчас в своем Санборге?). Ленточная дорога – на этот раз разноцветная – выскользнула из-под колес машины и растянулась так, что конец ее скрывался где-то в ближайшей туманности.

– Я решила, что вашим ногам можно и отдохнуть. Справитесь? По сути там из управления только руль, газ и тормоз.

– Справимся, – кивнул Тэлмер, припомнив лекции Адо по механическим средствам передвижения, – Шико?

– Да? – как-то слишком поспешно и немного смущенно откликнулся тот, едва не пряча руки за спину (пока Тэлмер и Смотрительница разговаривали, Шико, отойдя на несколько шагов, пытался руками снять с неба хоть одну звездочку, но безрезультатно).

– Шико, нам пора, – Тэлмер закинул мешок в кузов машины, – А Вам, – он поклонился Смотрительнице, – Самая глубокая благодарность... А также вот это, – он отстегнул от плаща застежку-фибулу тончайшей работы Арни Гронула, на которой меч и обвивавший его цветок жили чуть ли не собственной жизнью, – На память.

– А почему Вы все-таки нам помогаете? – поинтересовался напоследок, уже сидя в машине, Шико.

– Да просто от скуки, – лицо Смотрительницы казалось серьезным, но звездные глаза так и лучились улыбкой, – Здесь так скучно, а вы разнообразили мою жизнь своим появлением.

Не буду говорить вам, *до свидания*, ибо не верю, что вам когда-либо придется повторить этот путь в обратную сторону. Поэтому, прощайте!

– Прощайте! – замахал рукой Шико. Тэлмер нажал на газ, и машина тронулась с места и покатила по ровной дороге.

Провожая взглядом машину, Смотрительница почувствовала чье-то присутствие и обернулась.

– А, это ты, старый бродяга, – тепло поприветствовала она новоприбывшего.

Тэлмер, глянув в зеркальце заднего вида, вдруг понял, что провожающих перед часовней – двое. Он резко обернулся, но там не было никого. Пожав плечами, Тэлмер вернулся к наблюдению за дорогой.

Вскоре дорога круто взяла вниз, и расчерченная на квадраты голубовато-стальная бесконечно широкая платформа исчезла из поля зрения. Колеса Времени остались позади и быстро затерялись среди галактик и туманностей. Машина с двумя пассажирами резво мчалась по ленте дороги, извивающейся как змея, закручивающейся как винт и свивающейся в спирали.

Шико и Тэлмер (не особо затрудненный управлением машиной) с интересом поглядывали по сторонам, пока вдруг дорога не нырнула в плотные клубы космической пыли, собранной здесь, наверное, со всей местной галактики гравитационными вихрями. На несколько минут видимость упала до нуля, словно в густейшем тумане, а потом машина вынырнула из серой завесы. . . и Тэлмер резко крутанул руль – прямо на них, яростно светя фарами и интенсивно сигналивая, мчался еще один автомобиль. Машина с друзьями вильнула и столкновения удалось избежать. И тут же Тэлмер и Шико заметили перемены, произошедшие с машиной и окружающей их местностью. Теперь друзья ехали в крытом двухместном транспорте с обтекаемой формы кузовом по асфальтовой дороге, проложенной по какой-то оранжевой пустыне, заросшей кактусами. Вдоль дороги шли высокие столбы с натянутой на них проволокой, впереди виднелись горы, а в вышине – в светло-синем небе – сияло желтое солнце.

Шико открыл рот, но не успел он высказать свое суждение по поводу произошедшего, как перемена произошла вновь. В руках Тэлмера оказались поводья пары лошадей, впряженных в легкую повозку, нещадно трясущуюся по лесной дороге. Поздняя осень давно уже пришла в этот лес – почти все деревья стояли голыми, землю покрывал густой слой опавшей листвы, уже успевшей почернеть, не иначе, как под нередкими здесь дождями, а в пасмурном небе виднелся клин улетающих куда-то птиц.

Прошло несколько мгновений, и лес сменился буйными джунглями, через которые ломился огромный ящер с Тэлмером и Шико на спине в специальной плетеной из лиан корзине. Как управлять такой животиной Тэлмер не имел никакого представления, но к счастью изменение произошло снова, и друзья едва удержались в седлах самодвижущихся саней, летящих по заснеженной равнине, с кое-где торчащими торосами. Снежная крошка ударила в лицо, ледяной ветер рванул жестокими пальцами одежду. Здесь приходилось следить в оба: прикрыв нижнюю часть лица полкой плаща, Тэлмер всматривался в еле угадываемую под снегом дорогу. Но тут сани налетели на камень, взлетели в воздух, перевернулись, и Тэлмер с Шико кувырком полетели. . . в мягкий мох.

– Ну и шуточки, – Шико удивленно оглядывался.

Вокруг друзей зеленел веселый лиственный лес. Где-то невдалеке пели птицы, по веткам ближайших деревьев пробежал зверек, похожий на белку, но застрекотавший как сорока, а в мелких розовых цветках, усыпавших небольшой холмик, под которым свалились друзья, возился большой красный шмель.

– Дела-а, – протянул Шико, – Занесло в лес, и хоть бы одна тропинка, – он посмотрел на Тэлмера, а тот уставился Шико под ноги. Тот тоже глянул – прямо из-под его ног в лес уходила вполне приличная тропка. И как это он сразу ее не заметил?

– Ишь ты, словно для нас!

– Может быть, так оно и есть... – что-то не давало Тэлмеру покоя, но что – он разобраться не мог. Нахмурившись, он двинулся за уже далеко убежавшим по тропинке Шико.

Идти по тропинке было легко и приятно; лес был чист и светел – ни тебе буреломов, ни черных мрачных елок, поэтому привал решили сделать только к вечеру, когда солнце пошло на закат. Тэлмеру было все равно, но Шико вдруг выразил упрямое желание отдохнуть на полянке. Тэлмер согласился, решив сомнения оставить при себе. Но его опасения оказались напрасными – буквально через несколько шагов деревья расступились, и взорам друзей открылась премиленькая полянка.

– О! – воскликнул Шико, – Как раз такую я и хотел, – он начал снимать с плеч мешок, но Тэлмер распаковываться не торопился.

– Может, пройдем еще немного? – предложил он, – Мне почему-то кажется, что немного дальше мы найдем небольшой чистый пруд и пару родников с отличной водой, – Тэлмер уверенно пошел дальше по тропинке. Шико, недоумевая, потащился за ним. Каково же было его удивление, когда очень скоро за деревьями блеснула ясная гладь воды.

– Точь-в-точь, как я себе представил, – сказал Тэлмер, стоя на берегу пруда. Невдалеке журчала вода двух родников, а из зарослей тростника на противоположной стороне выплыла крупная утка, неодобрительно крякнула и, тяжело взлетев, полетела искать себе пристанище поспокойней.

– Утку я тоже себе представил, – заметил Тэлмер.

– Что ты хочешь этим сказать? – забеспокоился Шико и настороженно огляделся по сторонам.

– Это – мир, очень легко меняющийся под действием мыслей или просто игры воображения, – пояснил Тэлмер и взглянул на перстень, – Собственно говоря, мы имеем дело даже не с одним миром, а с очень высокоэнергетичным скоплением миров, – он показал другу перстень – в серебристом камне роилась туча искорок.

– Значит, мы можем попасть туда, куда пожелаем? – обрадовался Шико.

– Нет, куда представим, – поправил друга Тэлмер, – Это все-таки разные вещи. Но прежде, чем размышлять о дальнейших действиях, давай-ка на практике проверим правильность поговорки «Утро вечера мудреней», – Шико не возражал.

Утром, проснувшись почти одновременно, друзья в один голос сказали:

– Туда! – и указали одинаковое направление, а потом в удивлении воззрились друг на друга.

– И с чего ты взял, что «туда»? – первым заинтересовался Тэлмер.

– Ну, мне приснилась Смотрительница, – пояснил Шико, – Она-то мне и показала «туда».

– Угу, – кивнул Тэлмер. Это не могло быть простым совпадением – источник полученных сведений у него был аналогичен, за исключением того, что приснилась ему совсем не Смотрительница...

Позавтракав и набрав полные фляги придуманной, но все равно очень вкусной воды, друзья отправились в указанном снами направлении. Тропинка туда не вела, но, пройдя несколько километров по лесу, Тэлмер и Шико наткнулись на дорогу, причем мир больше не менялся в соответствии с мыслями. А когда время стало приближаться к вечеру, дорога вывела путников к небольшому городку, где все разговаривали на Всеобщем, а степень развития цивилизации не перевалила через карету и механические часы.

КОНЕЦ I ЧАСТИ.

ЧАСТЬ II

ЭЛИНТУР

Городок назывался Свенсвил, а трактир, встречавший всех путников на этой дороге, имел название «Приблуда». К нему-то и направили свои стопы Шико с Тэлмером.

Общий зал трактира был в этот час немногочислен, но, судя по обстановке, дела здесь шли неплохо, что означало либо большое движение по дороге, либо популярность трактира у местных жителей. И если принять во внимание состояние дороги, то второе предположение оказывалось ближе к истине. Следовательно, с наступлением вечера можно было ждать наплыва посетителей – работников, слуг, ремесленников, а может и просто почтенных горожан. Сейчас же только два столика были заняты: один – двумя забулдыгами самого потрепанного вида, другой – тремя мужчинами, формой одежды смахивающих на почтовых служащих. Кроме упомянутых лиц в трактире находился сам трактирщик – невысокий худощавый мужчина средних лет с пышными усами и в фартуке, а также в трактире имелся здоровенный детина в кожаном камзоле и дубинкой за поясом. Трактирщик за стойкой по неистребимой привычке всех трактирщиков, корчмарей и барменов протирал чистым полотенцем пузатые пивные кружки и высокие тонкостенные бокалы, а детина сидел на табуретке возле самой двери и заметил вошедших раньше, чем они заметили его.

– Эй, вы! Куда с оружием прете? – пророкотал он, вставая.

– Мы же не собираемся его применять, – примирительно произнес Тэлмер, – И как только получим комнату, так сразу же оружие спрячем. Мы путешественники, в дороге без оружия тяжело.

Вышибала вопросительно глянул в сторону хозяина. Тот осмотрел с головы до ног обоих путников (Шико, чтобы не привлекать внимания, перчатку мощи снял еще на дороге) и кивнул. Вышибала снова опустился на табуретку.

– Смотрите у меня, чуть-что – и вылетаете. А то и полицию вызову – порядки у нас строгие, будь вы хоть трижды путешественники, – предостерегающе сказал он уже в спину друзьям, которые через центр зала, свободный от столов (где, наверняка, по праздникам посетители отплясывали со своими подругами) прошли к стойке.

– Комнату, говорите? – хитро прищурился хозяин, – По две марки с человека. Питание одна марка. Итого – пять. Плата вперед.

– У нас нет ваших денег, – спокойно сказал Тэлмер, – Но, может, Вы примете как плату вот это? – с этими словами он положил перед трактирщиком изумруд размером с ноготь младенца. Камень мигом прикрыла ладонь трактирщика.

– Я думаю, этого хватит, – Тэлмер пристально взглянул на трактирщика. Тот, замаялся, приподнял ладонь, с минуту любовался самоцветом, а потом приглушенно произнес:

– Если честно, его хватит, чтобы купить весь мой трактир.

– Ну и отлично, – улыбнулся Тэлмер, а Шико добавил:

– Ваш трактир нам, конечно, ни к чему, но Вы же не откажетесь снабдить припасами поиздержавшихся в пути странников? Да и в дорожку марок так – сотенку, подкинуть не мешало бы...

– О чем речь? – разулыбался хозяин (изумруд уже успел куда-то деться). Он бросил несколько подозрительных взглядов на посетителей, – Идемте, господа. Я вам покажу комнату. Эй, Витэк! – крикнул он в подсобку, и оттуда на зов выскочил высокий худой парень с черными волосами до плеч и скучным лицом, одетый в простые рубашку и штаны, чем-то основательно заляпанные, – Постой-ка пока за стойкой, – обратился к нему трактирщик, – Это мой

помощник, Витольд, – обратился уже на лестнице к Шико и Тэлмеру хозяин, – Зануда и мямля, но исполнительный и старательный, а также здорово готовит некоторые блюда, и поэтому часто помогает кухарке. Вот сюда, налево, – указал трактирщик, – Вот – комната, а вот – ключи от нее. Ужин скоро будет. Да, кстати, меня зовут Доуэлл Макгрэй, – после этого дверь в комнату закрылась снаружи. Тэлмер и Шико принялись распаковываться.

После ужина, простого, но сытного, когда солнце, уже невидимое за домами, наверное, касалось горизонта, Шико с Тэлмером решили, что сидеть сиднем в комнате неинтересно, в то время как снизу вот уже некоторое время доносится грубоватый, но веселый смех. Оставив в комнате все оружие и доспехи, друзья отправились вниз, причем Тэлмер не забыл проверить окно и дверь и наложить на них охранные чары. Кодовое слово он заставил Шико выучить наизусть.

Когда они вышли в общий зал, то привлекли не такое уж пристальное внимание – так, всего лишь несколько внимательных, несколько заинтересованных и несколько равнодушных взглядов. Зато Тэлмер оглядел публику попристальней – как он и предполагал, посетители принадлежали к разным сословиям, хорошо друг друга знали, к новым людям относились спокойно.

Пока Тэлмер осматривал посетителей, Шико подкатил к стойке и заказал самую большую кружку пива. Получив испрашиваемое, он крякнул, приложился и под изумленный взгляд Доуэлла залпом опорожнил кружку размером чуть ли не с бочонок. Витольд, выглянувший в этот момент из кухни, поставил на место отпавшую челюсть, сглотнул и скрылся снова. А Шико заказал себе еще одну кружку, такую же. С нею он отошел к одному из незанятых столиков и принялся наблюдать за компанией молодых ремесленников, которые веселились за соседним столом. Через мгновение с бокалом вина к нему присоединился Тэлмер.

Потягивая пиво, Шико обратил внимание, что компания за соседним столом занята обсуждением огромной силы одного из присутствующих – молотобойца, соломенноволового широкоплечего парня, в ладони которого несмываемо въелась сажа. Желая продемонстрировать свои способности, он вдруг наклонился и пальцами выдернул из половицы длиннейший гвоздь – дюймов шесть. На глазах у товарищей он завязал узел узлом и бросил через плечо. По случайности гвоздь упал под ноги Шико, и тот, подняв его машинально, расплел и начал делать из гвоздя цветок с пятью лепестками. На пятом лепестке он услышал зачарованное: «Во дает!» – и поднял голову. На него пялилась вся компания соседнего столика. Соломенноволоосый гигант хмыкнул. Он пересел на противоположный конец стола, согнул руку и поставил ее локтем на стол:

– Потягаемся?

Шико ложной скромностью и смирением никогда не страдал и поэтому принял вызов. Тэлмер с улыбкой некоторое время наблюдал как молотобоец напрягается, пытаясь повалить монолитную руку Шико, потом допил вино и направился к стойке. Усевшись на высокую табуретку у самой стойки, он спросил у трактирщика, наполнившего его бокал:

– Скажи мне, почтенный хозяин, знают ли у вас Элинтуре?

Доуэлл Макгрэй удивленно воззрился на странного посетителя:

– А это еще кто такой?

– Вообще-то, это Бог Морей и Океанов.

– Мы языческих богов не очень-то жалуем, – недовольно проговорил Доуэлл, – Язычников, между прочим, тоже.

– Нет, я не язычник, – улыбнулся Тэлмер, – Я, если можно так выразиться, собиратель древних сказаний, мифов, легенд, – придумал он на ходу, – Слышал краем уха, что очень интересны легенды об Элинтуре...

– Знаешь, что? – сказал Доуэлл, – Съезди-ка в Бултан – это портовый город, пятьдесят миль по дороге на восток. Там разного сброда много шастает. Может, кто чего и знает. Кроме того, кому только эти моряки не молятся, лишь бы их корабли оставались целыми.

Тэлмер хотел еще кое о чем расспросить хозяина «Приблуды», но тут наружная дверь распахнулась, и в общий зал вошел еще один посетитель. Вернее, посетительница.

– Какая девушка! – вполголоса заметил Тэлмер.

Вошедшая была одета в черно-фиолетовые с серебром обтягивающие брюки и куртку. Сапоги на высоких каблуках делали ее ростом с Тэлмера. Формы девушки были округлы, но из одежды не особо выпирали, а в общем ее тело выглядело сильным, гибким... и соблазнительным. На милом, слегка скуластом лице застыло выражение жесткости, а некрупные губы были непримиримо сжаты. И еще: девушка была отчаянно рыжеволоса. Как факел.

Вошедшую посетители «Приблуды» встретили почтительным гулом. Ее губы чуть раздвинулись в сдержанной ответной улыбке. Что-то в этом Тэлмеру показалось знакомым, и тут он вспомнил: именно она приснилась ему сегодня утром и указала дорогу. Тэлмер решил обязательно познакомиться с ней поближе.

Тем временем девушку окликнули двое молодых людей, по одежде – мелкие служащие. Пока она с ними разговаривала, Тэлмер обратил внимание, что юноши в разговоре с ней сохраняют серьезный тон, а она и не пытается кокетничать, даже чисто по-женски – инстинктивно. Не отрывая от нее глаз, Тэлмер спросил у Макгрэя:

– Кто она?

– Сирота, – откликнулся трактирщик, – Она живет здесь неподалеку, рядом с заброшенной кузницей. Это ее отец был кузнецом и отчасти ювелиром. И вот, нашлись те, кто позарился на его добро. Когда девочке было двенадцать лет, дом ее семьи подвергся нападению. Их было двое, и пришли они ночью. Кузнец был убит ими сразу. Ее – кстати, ее зовут Илен, – так вот, ее связали, а с ее матерью хотели сделать то, что обычно с женщинами в таких случаях делают. Но мать Илен так отчаянно сопротивлялась, что грабителям пришлось ее убить. Их развратные помыслы обратились на девочку, и тогда произошло то, о чем впоследствии рассказывали вполголоса, – Доуэлл тоже перешел на шепот, – В девочке проснулся демон. Со страшной силой она разорвала веревки, а затем убила бандитов. Обоих. Люди, пришедшие утром за телами, ужаснулись виду трупов этих подонков. Девочку хотели удочерить соседи, но передумали – им стало страшно. А Илен пошла в отроки к князю, это в столицу – миль сорок на север – и говорят, никому там спуску не давала. Князь очень быстро распознал в ней воина и поставил десятницей. Хотел сделать и сотницей, но, – трактирщик замялся, – Князь хотел, чтобы Илен оказалась к нему благосклонна, хоть он и женат. А она с той самой ночи спокойно разговаривать с мужчиной может, если тот и не пытается с нею заигрывать. А если пытается... – Доуэлл покачал головой, – То Боже помоги этому человеку! Короче, ушла Илен из дружины и вернулась сюда. Подрабатывает телохранителем – сопровождает богачей в разных поездках. А ты-то так на нее не смотри, – подмигнул трактирщик Тэлмеру, – А то как бы чего не вышло.

К этому моменту Илен закончила разговор и направилась к стойке.

– Что она обычно заказывает? – быстро спросил Тэлмер у Доуэлла.

– Несколько капель белого вина, – шепнул в ответ тот.

– Наилучшего, – негромко бросил Тэлмер, – За мой счет.

Девушка подошла к стойке в двух шагах от Тэлмера и, не удостоив его и взглядом, чуть улыбнулась Доуэллу.

– Добрый вечер, мастер Макгрэй, – она поправила рыжие локоны, лишь чуть-чуть не достающие до плеч.

– Как обычно? – понимающе кивнул тот и подал ей рюмку, – Ищешь клиента?

– Да, деньги на исходе. Нет ли кого-нибудь на примете? – ее голос тоже понравился Тэлмеру – не резкий и мелодичный. Она пригубила вино, – Боже мой, Доуэлл, Вы с ума сошли! Это же «Эриньенское»! Откуда у меня такие деньги?

– Я не ошибся, – успокоил ее трактирщик, – За вино заплачено этим молодым господином, – он указал на Тэлмера, а тот, чуть поклонившись, немного отпил из своего бокала, как бы в честь девушки, – Наверное, он как раз и хочет стать твоим клиентом?

Отставив рюмку в сторону, Илен смерила взглядом сидящего на табуретке Тэлмера. Скользнула по его черно-серо-пятнистым брюкам и куртке (это была та самая, меняющая цвет форма, в которой Тэлмер воевал под Санборгом), посмотрела пристально в его лицо, ее губы дрогнули, словно она хотела что-то сказать, но тут девушка поймала взгляд Тэлмера, что-то прочитала в его глазах, и лицо Илен отвердело. Взяв со стойки свою рюмку, она коротко выплеснула ее содержимое прямо в серые глаза молодого человека. И тогда в нем что-то перевернулось. Он протер глаза, лизнул палец и отметил:

– Отличное вино! Зря Вы от него отказались. Может, попробуете моего? – с этими словами Тэлмер отправил свое красное вино в лицо Илен. В следующую секунду он ожидал взрыва негодования, но в лицо его устремился кулак, взявшийся из ниоткуда, и от прямого удара в челюсть Тэлмер полетел на пол. Только он успел вскочить, а Илен была уже рядом. Тэлмер едва успел защититься от пинка в живот, а дальше его руки сделали все сами, независимо от его желания. Илен отлетела на несколько шагов, и лишь стойка бара не дала ей упасть. Она прижала ладонь к губам.

– Извините, я не хотел, – первым пришел в себя Тэлмер, – Но Вы начали первая.

Илен отняла ладонь от губ – она была окрашена красным. Мгновение девушка смотрела на собственную кровь из разбитой губы, потом медленно подняла голову. Всем, кто увидел ее глаза, немедленно захотелось убраться куда-нибудь подальше, ибо в них была *смерть*!

Всем, но не Тэлмеру. Спокойно шагнув к девушке, он протянул руку и миролюбиво произнес:

– Не знаю, что Вы против меня имеете, но... – но в голову его уже летел острый каблук. Полностью увернуться Тэлмер не успел. Кровавой чертой пересекло его бровь, а удар в солнечное сплетение заставил отступить на два шага. Илен уже шла на добив, когда Тэлмер вдруг развернулся, змеей выскользнул из-под града сыплющихся ударов и, проведя захват, швырнул Илен на пол.

Перекатившись, она легко вскочила и, не сводя безумных глаз с Тэлмера, стремительным прыжком как пантера ринулась к нему, и он, взглянув в ее синие ставшие берсеркерскими глаза, понял, что пощады ему теперь не будет. Словно заслонка упала перед его глазами, отсекая все его милосердие, добро и тепло. С абсолютно холодным сердцем, с жестокой пустотой в стального цвета глазах встретил он безжалостную атаку девушки-берсерка и ответил своей – не менее беспощадной.

Все посетители стояли и сидели как статуи, ошеломленные небывалым зрелищем. Соломенноволосяный гигант двинулся было с места – разнимать, но Шико, успевший разглядеть глаза обоих бойцов, поймал его за пояс.

– Их уже не остановишь! – сказал он, размышляя, что неплохо бы сбегать за перчаткой мощи, однако не мог себя заставить сдвинуться с места, широко раскрытыми глазами следя за жестокой схваткой.

В этот момент словно очнулся вышибала. С дубинкой в руках он прорвался через круг зрителей и направился к дерущимся.

– Ишь чего удумали! – зарычал он, протягивая к ним свои лапы, – А ну прекра... – последняя часть слова застряла у него в глотке, так как сразу два сапога врезались ему в брюхо. Следующим действием Тэлмер и Илен согласованно врезали вышибале по челюсти с двух сторон. Здоровьяка подняло и бросило. Прямо на стол, который немедленно превратился в груды

обломков. Но на этом совместная деятельность Тэлмера и Илен закончилась, и они снова пошли кто во что горазд, не щадя ни себя, ни противника, это – бой без правил, бой на поражение. Победитель будет один.

... Чуть было не пропустив удар ногой в пах, Тэлмер ударил, целя в горло. Увернувшись, Илен бросилась в ближний бой. Крюк по корпусу, колено, локоть... Выдержав все это, Тэлмер попытался выйти на удушающий захват, но только резко отшатнувшись смог спасти свое зрение – ногти Илен глубоко пропахали его щеку. В ответ на это Тэлмер едва не сломал ей кисть. Но, скривившись от боли, девушка сумела выкрутиться. Ноги ее моментально разъехались на шпагат, и ее кулак устремился в самое уязвимое место Тэлмера. Он взмыл вертикально в воздух, а, приземляясь, с силой ударил обеими ногами Илен в ключицы. Однако она поймала бьющие ступни и самортизировала удар. Толчок – и Тэлмер, сделав сальто, приземлился на стол. Посетители, оказавшиеся поблизости, поспешил убраться от греха подальше, а Илен уже подхватывала стул и запускала его в Тэлмера. От блока последнего стул разлетелся на части, а Илен тем временем схватила стол за край и одним титаническим усилием перевернула его вместе с Тэлмером. Тот успел спрыгнуть, но его атака напоролась на перекладину от стула в руках девушки. Умело действуя ей то как дубинкой, то как кинжалом, используя торчащую острую щепку, она наступала, а Тэлмер выжидал удобный момент. Но тут Илен применила испытанный способ – подхватив со стола чью-то полную кружку, она плеснула пивом в глаза Тэлмеру и одновременно нанесла колющий удар щепкой в живот. Тэлмер отбил, но удар по плечу отбить не успел. Илен знала куда бить – правая рука Тэлмера отключилась. Девушка замахнулась снова, целясь в висок, но тут каблук Тэлмера задел ее колено. К счастью для девушки, этот удар был скользким, и колено осталось цело, но боль, пронизавшая ногу, была невыносима. Илен закусила губу, и проморгавшийся Тэлмер немедленно выбил из ее рук палку.

– Надо вызвать полицию! – выкрикнул кто-то.

– Нет! – высунулся из-за стойки трактирщик – ему вдруг пришло в голову, что заявившаяся по вызову полиция первым делом поинтересуется, чем заплатил этот постоялец. И, узнав про изумруд, заставят заплатить невыносимый налог, – Нет, – повторил он, – Может, они как-нибудь сами успокоятся?...

– Скорее они перебьют друг друга, – проворчал молотобоец. После выступления вышибалы он больше не рвался разнимать дерущихся. А те словно услышали его слова. Кулак Тэлмера чуть не дотянулся до носа Илен, но та ловко зашла со стороны «отключенной» руки и четко, по всем правилам произвела захват и бросок. Тэлмер грудью протаранил стену. Схватив его за волосы, девушка ударила его лицом об стену, и потом замахнулась локтем, чтобы наверняка – в основание черепа. Но Тэлмер вовремя сполз по стене, и Илен лишь ушибла локоть. А дальше, схваченная под коленки она рухнула как подкошенная. Однако она быстро сориентировалась и, оттолкнув ногами Тэлмера, сделала кувырок назад.

Опираясь на стену, Тэлмер встал, встряхнул правой рукой, которая уже приходила в норму (учение Хранителей не пропало даром). Вид его был страшен. Шико, увидев друга в таком состоянии, чуть сам не бросился между ним и девушкой. Но было уже поздно. Тэлмер прыгнул к Илен, а та – бесстрашно – ему навстречу. Последовавший каскад ударов был так быстр и яростен, что все действие слилось для посетителей в сплошной вихрь бликов. Затем Тэлмер как-то странно вышагнул вбок из этой кутерьмы и сделал три резких молниеносных движения – по низшему, среднему и высшему уровням. И все застыло. Но только на мгновение. В следующее мгновение Илен пошатнулась, руки ее упали, глаза закрылись, ноги подкошились, и она распласталась у ног Тэлмера. Он холодно и жестоко смотрел на нее сверху-вниз. Вот она попыталась подняться на локтях... но стон вырвался из ее губ, и она обмякла.

И вот этот-то стон, первый стон за всю кошмарную схватку словно заставил Тэлмера очнуться, пилой резанув по самым глубоко запрятанным нервам. Лед, сковывавший его сердце, лопнул и растаял, волна дикой духовной боли захватила юношу, и он, больше не в силах дер-

жаться на ногах, рухнул рядом с бесчувственным телом девушки на колени. В зале повисла мертвая тишина, никто не смел произнести ни звука.

Тэлмер взглянул в лицо Илен, и сердце его болезненно сжалось. Он будто заново увидел как она прекрасна, и как ужасны на ее лице мертвенная бледность и кровь.

– Что же мы наделали?! – еле слышно горько прошептал он. И от этих слов поколебалась вся его хладнокровная натура. Тэлмер, сам едва сдерживая стон невыносимого отчаяния, запрокинул голову, зажмурив от безысходности глаза. Из-под плотно сомкнутых век выскользнула слезинка и сползла по щеке, смешавшись с кровью из расцарапанной скулы.

Тело Илен кажется дрогнуло. Неужели?! Тэлмер резко нагнулся к ее лицу. Веки девушки затрепетали. Он нежно дотронулся губами до ее губ, она слабо ответила. Тогда Тэлмер подхватил ее на руки и поднялся. Илен обвила его шею руками и, прижавшись к груди, разрыдалась. Словно маленькая, обиженная девочка.

В полной тишине Тэлмер с Илен на руках покинул трактир. Его словно вела высшая сила. Найти дом Илен и открыть двери оказалось минутным делом. В доме он уложил Илен на диван. Она уже полностью пришла в себя, и в ее мокрых от слез глазах больше не было безумной ненависти. В ее глазах, неотрывно смотревших на Тэлмера, теперь были печаль и нежность, но также была и любовь. Она была не беспощадным воином, а всего лишь девушкой, беззащитной и слабой. Тэлмер приблизился, и губы их слились. Энергия, хлынувшая в тот же миг в их тела, была воистину блаженной. Они целовались долго и страстно, пытаясь обменяться этой энергией, вдохнуть, впитать в себя частичку любимого человека, пытаясь дать друг другу то, чего не мог дать им никто другой, ни Бог, ни Дьявол... Это даже была не страсть, а единение двух созданных друг для друга душ, двух половинок целого.

Наконец, насладившись поцелуем, Илен и Тэлмер посмотрели, каждый в лицо того, кого, как оказалось, любил больше всего на свете. И тут Илен улыбнулась – радостно, ярко, широко... но сразу поморщилась от боли.

– Сейчас, – шепнул Тэлмер и на мгновение исчез. А когда появился, у дивана уже стоял таз с теплой водой и губкой. Потом Тэлмер потянулся и расстегнул застежку на ее куртке и пряжку ремня...

...Он проводил губкой по ее крепкому, но удивительно женственному телу, огибая мягкие изгибы и выпуклости – боль в мышцах проходила, синяки рассасывались, царапины исчезали. Затем губку взяла Илен. И Тэлмер, никогда раньше полностью не раскрепощавшийся, сейчас всего себя отдал во власть чувств, которые во всей их полноте никогда еще не испытывал. А через некоторое время он отобрал у Илен губку и притянул девушку к себе. Она вскрикнула один лишь раз, когда они стали едины, а затем их обоих поглотила волна самого величайшего на свете счастья...

х х х

– Хватит дрыхнуть, Шико, а то все царствие небесное проспидишь! – вырванный из сладкой полудремы Шико так и подскочил на кровати: в окно светило встающее солнце, а в дверях комнаты стоял Тэлмер, бодрый и загадочно улыбающийся, и в общем не изменившийся – только на щеке царапины, да правая бровь заклеена пластырем – но все же в облике молодого человека было что-то новое, такое, чего Шико в друге еще не видел.

– Ну, вы вчера и накуролесили... – с претензией и намеком начал Шико, слезая с кровати.

– Хозяин мне по этому поводу уже высказал все, что думает, – перебил друга Тэлмер, – Пришлось ему еще один камешек подарить.

– А жирно не будет? – неожиданно сварливо отозвался Шико, натягивая штаны, – И вчерашнего хватило бы. У тебя их что, неограниченный запас?

– Ограниченный, но приличный. Кроме того, я знаю один мирок, где они чуть ли не под ногами валяются... Да ты не волнуйся, – Тэлмер «отлип» от косяка и прошел внутрь, – Доуэлл

снабдит нас деньгами на дорогу и провиантом... на троих, – Тэлмер бросил на Шико испытующий взгляд.

Тот на секунду задержал пальцы, застегивающие пуговицы.

– Что ж, я знал, что так оно и будет, – медленно проговорил он, не поднимая головы. Станным показался его голос Тэлмеру, хотя ни злобы, ни недовольства в нем не было, что-то другое, но что?

– Ты против? – прямо, но мягко спросил друга Тэлмер.

– Я?! – обернулся к нему Шико, и его лицо вдруг осветилось довольной улыбкой, – Да ни в коей мере! Я рад за тебя... за вас. Честно! Наконец-то ты нашел для себя подходящую пару, – тут до Тэлмера дошло – Шико говорил искренне, но к радости за друга примешивались грусть и зависть, без следа черноты... Однако Шико не позволил грустным мыслям одолеть его разум.

– Ну что? – он хлопнул Тэлмера по плечу, – Отправляемся в Санборг? Вот Адо-то удивится!

– Не торопись, – с улыбкой остудил пыл приятеля Тэлмер, – Во-первых, я еще недостаточно определился с нашим местоположением, а во-вторых, у нас есть главная задача – найти Элинтур, Агни и Огненного Ангела. А у Адо и так забот хватает: надо поднимать королевство, улаживать дела с разоренными Фарьязом соседями. Опять же семья, необходимость наследника. Ключом Иннериний он сможет сдерживать жрецов Карианды, но только пока они снова не вызвали демонов. Дело это, конечно, непростое и долгое, но мешкать нам нельзя ни в коем случае...

– Значит, сейчас на повестке дня у нас Элинтур? – уточнил Шико.

– Да, и поэтому мы отправляемся в Бултан – город-порт.

– Ну, тогда заскакиваем за твоей зазнобой – и в порт! А я пока сметаюсь к трактирщику – провентилирую вопрос насчет завтрака и провианта в дорогу, – Тэлмер не успел вклиниться в поток речи и сказать, что за «зазнобой» заскакивать не придется, а Шико уже выскочил за дверь. Через секунду из коридора донесся глухой удар, женский вскрик и два падения тел на деревянный пол. Тэлмер одним прыжком подлетел к двери и рывком распахнул ее.

– А, я смотрю, вы уже познакомились, – сказал он, увидев сидящих на полу Шико и Илен, на которой кроме той же одежды, что и вчера, был коричневый плащ, а за спиной висел мешок и виднелась рукоятка меча. Очевидно, они с Шико столкнулись.

– Шико, Илен ты уже видел в деле. Илен, про Шико я тебе рассказывал, – представил их друг Тэлмер.

– Очень приятно, – машинально отозвалась Илен.

– Я тоже рад с вами познакомиться, – светским голосом произнес Шико, что выглядело до комичного нелепо – и он, и она все еще сидели на полу.

Тэлмер расхохотался и, подойдя, помог им подняться.

– Ладно, я вас ненадолго оставлю, – быстро выпалил Шико и, проходя мимо Тэлмера, шепнул ему на ухо:

– Ну и крепкая же у нее грудь! Я себе постараюсь найти кого-нибудь с формами помягче, – и он скатился вниз по лестнице. Тэлмер усмехнулся ему вслед – он-то сразу заметил, что у Илен под курткой ее чешуйчатые доспехи из какого-то легкого и прочного материала, изобретенного ее отцом.

Оказавшись вдвоем в комнате, Илен и Тэлмер сами не заметили, как очутились в объятиях. Тэлмер вглядывался в любимое лицо: синяк под глазом был припухлый, разбитая губа подкрашена – Илен все-таки оставалась женщиной.

Он шепнул в синие крупные глаза:

– А не жалко тебе покидать родной город, да еще в компании двух отчаянных головорезов, искателей приключений?

– Нет, не жалко, – шепнула она в ответ, – В этом «родном» городе у меня нет родных, а среди двух отчаянных головорезов есть тот, кто приходится мне самым близким, самым родным человеком. И, кроме того, – Илен приблизила свои губы к уху Тэлмера, – Ты разве забыл нашу клятву? Ну, ту, в полночь? Или ты хочешь сказать, что дал ее слишком поспешно? – она вдруг цепко ухватилась за его ухо двумя пальцами, крепкими как клещи.

– Нет, так сказать я не хотел! – твердо произнес Тэлмер, – Просто я беспокоюсь о тебе.

– Беспокойся лучше о своем ухе! – рассмеялась Илен и, отпустив ухо Тэлмера, выскользнула из его объятий.

– Боже, как у вас здесь все раскидано, – она окинула комнату осуждающим взглядом, – Сразу видно, что тут поселились двое молодых холостяков!

– Мы только-только начали собираться, – попробовал оправдаться Тэлмер.

– Оно и видно, – критически заметила Илен, – Ведь давно известно, что лучше всего соберет мужчину в дорогу только женщина. А ну! – она решительно двинулась к мешкам. Тэлмер хотел возразить, но припомнил Адо Ализьена – в каком он был всегда виде после Победы – и все слова со вздохом вылетели у него из головы.

В результате, тактично задержавшийся минут на двадцать Шико, вернувшись в комнату, застал Илен за бурной деятельностью, за которой Тэлмер, усевшийся задом-наперед на стул и положивший подбородок на его спинку, наблюдал с блаженным видом, изредка объясняя назначение той или иной таинственной вещи.

– Собирала на разбой бабушка пирата... – припомнил слова старинной матроской песенки Шико.

– Не переживай, – безнадежно махнул рукой Тэлмер, – Твой мешок она уже собрала.

– Что?! – Шико рванул к своему мешку. Порядок и система после собственноручного хаоса в мешке настолько его поразили, что он обалдело взял стул, поставил его рядом со стулом Тэлмера и уселся, протянув:

– Ну, если мы так каждый раз будем собираться...

– Если запомнить, где что должно лежать, то собраться станет делом одной минуты, – закончив, Илен встала посреди комнаты и уперла руки в бедра, – По-моему, кто-то хлопотал насчет завтрака? – Шико поперхнулся собственным ворчанием.

– Да, нам скоро выходить, – подтвердил Тэлмер, – Илен, когда отправляется почтовый дилижанс?

Девушка выудила из кармашка изящные позолоченные часики на цепочке.

– Через час, – ответила она на вопрос Тэлмера. Но тут глаза ее округлились, – «Через час» было, когда я только шла сюда. Господи, у меня же часы стоят! – два удара об упавшими стульями были ей ответом. Тэлмер, а за ним Шико вихрем выскочили за дверь. Тэлмер через минуту вернулся, схватил мешки (были бы лишние руки – подхватил бы и Илен), крикнул девушке: «Опаздываем! Бежим скорее!» – и вместе с ней на всех парах вынеслись из комнаты. А через пять минут они втроем (Шико был уже нагружен мешком от Доуэлла Макгрэя) выбежали в спешке из трактира.

Трактирщик облегченно вздохнул им вслед – никогда у него еще не было столь доходных, но и столь беспокойных постояльцев. Он не имел ничего против очень даже неплохой прибыли, да и рекламу ему, можно сказать, обеспечили – слухи и рассказы о вчерашнем событии приведут в «Приблуду» полгорода, – но против разбитой мебели Доуэлл категорически возражал, да и вышибала до сих пор лежал с холодным компрессом на голове...

А Тэлмер, Илен и Шико успели на дилижанс вовремя – его как раз начали снаряжать. Пассажир кроме них был еще один – пожилой священник в темно-синей сутане. Он неодобрительно косился на облегающий костюм Илен, а когда дилижанс тронулся, священник прикрыл глаза и задремал. Молодые люди, чтобы его не тревожить, разговаривали вполголоса. Говорила, в основном, Илен, рассказывая о местных нравах и обычаях, а главное – о законах.

Она уже была в курсе всех дел, но знание о грозящей мирам опасности лишь упрочили ее желание повсюду следовать за тем, кто был ей дорог. А тот, узнав о запрещении гражданским людям появляться на улицах с оружием, стал прятать свой арсенал. Шико тоже разоружился, причем ружье он особенно тщательно замотал в свои запасные штаны – местные оружейники уже знали порох, ядра и пули, но до многозарядных штурмовых ружей еще не додумались. Илен же, как профессиональный телохранитель, имела право на свободное ношение оружия, но ограничивалась лишь мечом, висевшем у нее за спиной. Этому мечу подивился сам Тэлмер, когда впервые увидел: полутораручный, с широкой вычурно изогнутой крестовиной, отличной стали – острой и гибкой, он не был тяжелым – лезвие было облегчено продольным вырезом в центре, а между серединой клинка и крестовиной по обе стороны хищно торчали кривые шипы – по три с каждой. Этот меч совсем не походил на оружие, предназначенное для женской руки, но Илен он подходил как нельзя лучше. Это был ее собственный трофей, добытый еще на службе у князя. Когда-то меч принадлежал уродливому северянину-полуорку, вожаку шайки разбойников.

Кстати, Тэлмер в некоторой степени даже был доволен, что здесь запретили ношение оружия: ведь если бы во время встречи с Илен у Тэлмера была Эленар, а у нее – Стальное Пламя (таково было имя ее меча), то вчерашний вечер кончился бы плачевно не для одного трактирщика...

Дилижанс быстро домчал до Бултана и остановился у почтовой конторы. Высадив Тэлмера, Илен и Шико и выгрузив часть груза, дилижанс покати́л дальше по побережью.

Гостиница «Морской дракон» оказалась рядом и на вид была вполне приличной – решили пока остановиться здесь.

– Комнату, – по привычке сказал скучающему за стойкой старичку в черно-желто-посатом жилете Шико.

– Две комнаты, – поспешил поправить друга Тэлмер.

– Да, верно, две комнаты, – повторил Шико и подмигнул Тэлмеру. Илен почему-то залилась легким румянцем.

Старичок-портье равнодушно принял плату, выдал ключи и попросил клиентов записать свои имена в толстую книгу.

Шико расписался именем какого-то Шокариши Якумано, Тэлмер подписался неразборчиво – можно было разобрать только фамилию – Дорфин, лишь Илен написала свое собственное имя: Илен Рольфсон, добавив, правда, чужую фамилию, но ту же, что выбрал себе Тэлмер. Получив обратно книгу записей, портье снова заскучал, а новые постояльцы «Морского дракона» поднялись к своим комнатам. Шико, впрочем, закинул только мешок и отправился пройтись, прихватив с собой перчатку мощи.

Прогулка его по мощеным булыжником мостовым закончилась на соседней улице, где Шико привлек небольшой кабачок в уютном подвальчике.

В заведении царил легкий полумрак – лампы на потолке горели еле-еле, посетителей было немного. Когда Шико пробирался к стойке, на его плечо вдруг упала рука. Он обернулся – перед ним стоял высокий крупный, сильно небритый парень с короткой стрижкой; одет он был в теплую (не по погоде) клетчатую рубашку навыпуск и серые шерстяные брюки. Парень ткнул пальцем Шико в грудь:

– Гапоша? – строго сказал он, смотря сверху-вниз, так как был выше на полторы головы.

– Нет, – ответил Шико, – Вы ошиблись.

– У, лепенящийся! – сказал на это незнакомец, – Помыляйка, фрака с хрюком, он отстранил Шико и решительно направился к стойке. На ногах он держался далеко не уверенно.

– Не обращайтесь внимания, – развязно произнес молодой красивый брюнет с короткой бородкой, сидевший один за столиком в двух шагах, – Он, когда напьется, такое бормочет, что никто понять не может. А когда-то был старшим матросом, ходил в кругосветные плавания,

знал кучу языков, да вот – спился. Языки в голове перепутались, ничего не разобрать. У него даже кликуха: «Няп-няп».

– Присаживайтесь, – продолжал брюнет, – Издалека?

– Да, – Шико кивнул, – Впервые здесь.

– Тогда я угощаю, – брюнет протянул только что открытую бутылку с пивом, – Не стесняйтесь, можете прямо из горла – настоящие мужчины пьют пиво именно так! – глаза брюнета блестели, и он все время хитровато улыбался. Шико понял, что собеседнику уже все равно с кем разговаривать, лишь бы разговаривать, но бутылку принял.

– Небось, в поисках работы прибыл? – поинтересовался брюнет и, не дожидаясь ответа, продолжил, – Здесь – только в матросы или грузчиком. Все остальное доступно лишь для членов гильдий. А чтобы стать таким членом, – брюнет ухмыльнулся, – Нужно выложить немало звонких монет.

– А Вы в какой гильдии состоите? – спросил Шико – собеседник не походил ни на матроса, ни на грузчика – его синий камзол не лишен был элегантности, а руки явно не были приучены к тяжелому труду. В это время брюнет как следует глотнул из своей бутылки и поперхнулся. Пока он откашливался, Шико раздумывал, как бы поделикатней свалить от докучливого собеседника, но тут к их столику подошел тот самый небритый парень. Крепко сжимая пузатую бутылку, он плюхнулся на свободный стул напротив Шико и спросил:

– Шарах-парах?

– Он хочет спросить, как тебя зовут, – пояснил, откашлявшись, брюнет, – Меня, кстати, зовут Мадлоник.

– Шико... – машинально ответил Шико, – но тут же спохватился, – Полное имя – Шокариши.

– Радим, – глухо рыкнул «Няп-няп».

– Это действительно его имя, – заметил Мадлоник, – Ну-с, по пять капель? За знакомство? – он отобрал у Радима, чьи глаза уже были подернуты как бы дымкой, бутылку и, сходя к стойке за тремя стаканами, наполнил их янтарной жидкостью. Пять капель в его понимании занимали весь стакан с «горкой».

Шико лихо отхлебнул и тут же выпучил глаза – по его пищеводу словно протек жидкий огонь. Мадлоник после основательного глотка лишь поморщился и занюхал рукавом своего темно-серого камзола. Радим же залпом выпил свой стакан, не дрогнув, не вздрогнув, и снова уставился тупым взглядом на Шико. Тот решил не обращать внимания.

– Значит, издалека, – утвердительно сказал Мадлоник, – Один?

– Нет... то есть, да! У меня были попутчики, но мы расстались.

– Поссорились? – кивнул головой Мадлоник, – Небось, из-за бабы?

– При чем тут баба? Мы и не ссорились.

– Побренцовались, фотив хрюкнул? – неожиданно выдал Радим.

– Кажется, он хочет знать, умеешь ли ты драться, – задумчиво перевел Мадлоник.

– Сдачи всегда могу дать, – проворчал Шико.

– А с оружием? – негромко поинтересовался Мадлоник, – А то можно устроиться охранником на корабль – в море что-то часто стали появляться пираты.

– Я подумаю, – пообещал Шико.

– А где ты думаешь остановиться? У меня есть на примете местечко – дешево берут.

– Я остановился в «Морском драконе», – сказал, не подумав, Шико.

– Ого, – Мадлоник чуть не поперхнулся снова, – Это же одна из самых дорогих гостиниц. Да у тебя, оказывается, денег куры не клюют! Но только, тс-с! – он наклонился через стол к Шико и прижал палец к губам, – Не говорите об этом вслух – опасно.

– Пугомазм! – грохнул пустым стаканом об столешницу Радим, он уже был никакой.

– Выпить хочет... Ну, что, еще по пять капель? – обратился Мадлоник к Шико.

- Трубы горят! – внезапно отчетливо прорычал Радим.
- Ща зальем, – Мадлоник уже разливал.

Радим с неменьшим пылом опорожнил стакан, встал и пошел, покачиваясь к выходу. Шико пить не стал, а Мадлоник попробовал продолжить разговор, но что-то не клеилось, его язык заплетался. Потом он пробормотал: «Я на минутку... Устал очень...» – и положил голову на сложенные на столе руки. Шико тихо поднялся и вышел из кабачка, на пороге чуть не споткнувшись о спящего там Радима по кличке «Няп-няп». Не оглядываясь, Шико зашагал обратно в «Морской дракон» – гулять ему расхотелось, особенно после предложенного ему напитка. А не оглядывался он зря. Как только он вышел из кабачка, Мадлоник поднял голову – он, действительно, был пьян, но не настолько, чтобы не соображать. Он быстро подошел к двери и осторожно выглянул. Некоторое время он следил за удаляющимся Шико, затем, сам постоянно оглядываясь, пошел в противоположную сторону, чтобы, пройдя несколько шагов, юркнуть в темную подворотню.

Когда Шико вошел в холл гостиницы, портье передал ему, что «Ваши друзья, супруги Дорфин, отправились в наш ресторан». Потом старичок принюхался и фамильярно подмигнул:

– Что, тяпнули «Матросской крепкой», да еще вместе с пивом? – спросил он, профессионально определив состояние Шико – господина Якумано, – И теперь мутит с непривычки? – Шико не мог с этим не согласиться.

– Зайдите в бар, – посоветовал портье, – Закажите «криньяк» с хариновым соком. Верное средство. Только пейте не залпом, а маленькими глоточками.

Шико последовал совету, и вскоре сидел за стойкой бара, который был на два порядка цивилизованнее, чем кабачок на соседней улице, и потягивал «криньяк» с хариновым соком. Он, в самом деле, отлично помогал – исчезло жжение в пищеводе, прояснилась голова, но этот напиток был чудовищно дорог. Шико даже заподозрил бармена в сговоре с хозяевами окрестных питейных заведений, которые поят клиентов «матросской крепкой», а те потом бегут в бар – поправиться.

...Шико нахмуренно скосил глаза – уже пять минут около него вертелся подозрительный субъект – маленький (пониже Шико), худой, но юркий темноволосый усатый господинчик средних лет, в коричневом чистом костюмчике и черной шляпе котелком. Шико принял его сначала за воришку, но решил, что воришка вряд ли будет крутиться на самом виду, мозоля глаза; наверное, он какой-нибудь мелкий жулик или сутенер.

Усатый господинчик заметил, что Шико обратил на него внимание, и подмигнув, подсел рядом.

– А что я знаю!... – вполголоса дребезжащим тенорком протянул он будто для себя.

– И что ты знаешь? – подыграл ему Шико, делая равнодушный вид.

– Да так, вообще-то ничего особенного, – заюлил незнакомец, потирая большой палец правой руки об указательный и средний. Шико удивленно свел брови, а потом понял. Достав из кармана мелкую монетку, он поставил ее ребром на стойку и крутанул. Монетка, поблескивая, вертелась, Шико наблюдал за ней, а его сосед притворился, что ее не видит, но краем глаза все же поглядывал. Шико подул и монетка, кружась, отъехала к соседу. Его тонкая ладошка моментально прикрыла монетку, пальцы немножко побарабанили по стойке, а потом ладонь поднялась – монеты под ней не было. Потом монета появилась уже в другой руке маленького господина, прогулялась меж пальцами и снова исчезла.

– Хогхошая денежка... – многозначительно заметил он, слегка картавя.

Шико достал монету достоинством покрупнее и стал разглядывать, будто ничего более интересного не видел. Господинчик придвинулся поближе, руки он держал на виду.

– Тот человек в синем, с котогхым Вы пили в кабачке... – прошептал он и украдкой оглянулся через плечо, – Так вот, он после Вашего ухода встал и пгхоследил за Вами.

– Ну и что? Протрезвел человек...

– А Вам известно, что он состоит в «Гильдии шпиков и соглядатаев»? А между прочим, у них давно уже лежат погхтхеты – Ваш и Вашего дгхуга... Его ведь зовут Тэлмегх, не так ли?

– Откуда Вы знаете?! – Шико чуть не схватил за шиворот маленького человечка.

– Тише! – громко прошептал тот и ловко выхватил монету из руки Шико, – Сейчас я все объясню, – но объяснять почему-то не торопился.

Шико достал еще одну монету, но на этот раз крепко зажал ее в кулаке.

– Рассказывай, – с угрозой потребовал он.

– «Гильдии» платят большие деньги, чтобы ее члены следили, не появись ли вы в нашем гогходе.

– Кто платит?

– Не знаю, честное слово – не знаю, – человечек с вождением посмотрел на кулак Шико, – И вот Мадлоник Вас засек, гхаспгхосил и пошел доносить.

– А теперь, – Шико свободной рукой сжал запястье соседа, – Выкладывай, кто ты такой и откуда все знаешь? Может быть, ты сам донес, а теперь в надежде получить еще больше денег рассказываешь все мне. На два фронта работаешь?

– Я тоже из «Гильдии», – пояснил «коричневый» господин, – Мое имя Эгаль Себгхам. Мадлоник меня опегхедил, вся наггхада достанется ему. А я свое возьму с вас. К тому же я не «свободный художник» как Мадлоник, а гхботаю на гостиницу. Можете спгхосить у багхмена, – Эгаль посмотрел на высокого человека в белом костюме, смешивающего коктейли, тот кивнул в ответ, – Вот мой значок, – маленький шпик отвернул лацкан пиджака, и Шико увидел бронзовую бляшку с изображением морского дракона – точно такую же он видел у бармена, портье и коридорного, – «Комфогхт клиента – пегхвое дело», – выдал девиз гостиницы Эгаль Себрам, – А гильдия уже потом.

– Значит, если бы тебя не опередил Мадлоник, ты бы донес?

– Конечно, это моя обязанность. Но сначала я бы пгхедупгхедил бы Вас, – пожал узкими плечами Эгаль.

Бросив монету на стойку, Шико выскочил из бара. Эгаль Себрам немножко полюбовался монетой, потом спрятал и с чувством выполненного долга заказал коктейль «Нежный».

Шико поспешно вбежал в зал ресторана. Здесь играла музыка, а более-менее прилично одетая публика чинно сидела за красиво сервированными столами. Большинство, кстати, оторвались от тарелок и рюмок и глазели сейчас на сцену. Посмотрел туда и Шико. Посмотрел и не смог оторваться. На небольшой полукруглой сцене танцевала блондинка-стриптизерша, но как танцевала! Ее белоснежное тело уже лишь слегка прикрывали какие-то разноцветные лохмотья – красные, желтые, оранжевые, и она грациозно изгибалась вокруг стального шеста в центре сцены, сбрасывая остатки одежды – лоскуток за лоскутком. Почти вся сцена была усыпана подобными лохмотьями словно опавшей листвой. И точно – впечатление было настолько полным, что Шико, чуть прищурившись, увидел не молодую женщину, обнажавшую себя в танце, а гибкую иву, теряющую свою листву под резкими порывами холодного осеннего ветра. Длинные прямые волосы развевались, руки беспомощно металась, рисуя беспорядочные узоры, тело сгибалось и выгибалось. Вот уже облетают последние «листочки»... и на последней ноте танца стриптизерша вдруг выпрямилась во весь рост, слившись с шестом, а потом музыка стихла. Обнаженное тело резко сложилось пополам, затем распласталось на полу... и «жесткий ветер погнал нагое сломанное деревце по его собственной листве-одежде»...

Шико неожиданно на что-то наткнулся. Оказалось, что он, засмотревшись, продолжал идти и столкнулся с еще одним таким, кого захватило зрелище. Извинившись и ухмыльнувшись друг другу, они разошлись, и Шико, сбросив наваждение, вспомнил, зачем пришел. Тэлмер и Илен уже махали от столика у стены. Шико направился к ним.

Тем временем, барабаны маленького оркестра выбили дробь, и на сцене появилась новая исполнительница. Глаза Шико помимо его воли вернулись к сцене: гибкая стройная смуглянка

показывала чудеса акробатики, и столько пластики, столько страсти и экстаза было в этом акробатическом танце, что мужчины, даже те, что пришли с подругами и женами, сидели сами не свои. Тело девушки было в несколько слоев обмотано широкими золотыми лентами, и эти ленты разматывались одна за одной, а одна только темная вуаль на лице приносила дикий элемент загадочности и какой-то сверхъестественной недоступности, отчего у мужчин, не исключая пожилых, так и бурлила кровь в жилах. И, наверное, именно это бурление и привело Шико в себя. Он помотал головой и двинулся к друзьям. Тэлмер, между тем, к происходившему на сцене оставался равнодушен, целиком и полностью поглощенный Илен, а та в сторону сцены старалась вообще не смотреть, за что Тэлмер, кажется, над ней подтрунивал, хотя многие женщины в зале были возбуждены эротическим танцем не меньше мужчин.

– Что, Шико? – приветствовал подходившего друга Тэлмер, – Прослышал о здешнем представлении и сразу сюда? Похвально, здесь есть на что посмотреть!

– Не время, – тихо сказал Шико, он взял у свободного столика стул и подсел к столику Тэлмера и Илен, – Нас выследили, – краем глаза наблюдая за сценой, Шико вкратце рассказал о двух своих сегодняшних встречах со шпиками.

– Ясно, – коротко произнес Тэлмер, выслушав рассказ, – Нужно уходить. Лучше всего – морем.

А стриптизерша на сцене, оставшись без ничего, но все еще в вуали, кажется, решила выступить сверх программы. Ее игра сама с собою заставила даже завсегдатаев ресторана «Морской дракон» почувствовать себя неловко.

Тэлмер уже вставал из-за стола, когда ощутил опасность. Он резко взглянул на сцену, где на самом краю сидела на коленях смуглая девушка в вуали. Ее взгляд поймать было невозможно, но Тэлмер понял, что глаза смотрят прямо на него. В следующую секунду он нырнул под стол, уворачиваясь от крохотного отравленного дротика, взявшегося из ниоткуда.

Сорвав вуаль, стриптизерша бросилась прямо по столам к Тэлмеру, а тот, взглянув в ее красные глаза, наверное, единственный в зале понял, откуда взялся дротик. Это было специальное средство женщин-следопыток Мессара – отравленный дротик в футляре, спрятанный в самом потайном женском месте. Но у мессарки было кое-что еще – она прыгнула как с трамплина, пытаясь достать до Тэлмера длинными отточенными ногтями. Тэлмер отпрянул, следопытка упала на стол, но стул, обрушившийся на спину, заставил ее взвыть и скорчиться. Держась подальше от «ядовитых» ногтей, Тэлмер быстро свернул ей шею.

В зале царил паника – женщины визжали, мужчины стояли в растерянности.

– Теперь нам надо уходить еще быстрее, – сделал вывод Шико, когда вместе с Тэлмером и Илен выбежал из ресторана. Впрочем, это было ясно и без его слов.

По дороге в порт (они еле успели взять в номерах вещи и ускользнуть от прибывшей на место происшествия полиции) Шико попытался разобраться, как это их умудрились выследить в городе, в который они попали почти случайно (Смотрительницу подозревать было глупо).

– Наверное, жрецы Карианды додумались, что мы будем искать противодействие демонам, – предположил Тэлмер, – И они, наверное, не хуже нас знают об Элинтуре, Агни и Огненном Ангеле. Вот они и обеспечили слежку за возможными местами нашего появления, но тогда это значит, что мы на верном пути, – это объяснение удовлетворило Шико, так как ничего другого он сам придумать не мог.

– А если плыть, то куда? – спросила Илен.

– Все равно, – ответил Тэлмер, – Сейчас нам главное – скрыться.

– Тогда предлагаю тот корабль, он явно готовится к отплытию, – указала девушка.

На небольшом двухмачтовом судне, одинаково годящемся для торговых и военных целей, покачивающемся на волнах у пирса среди других разнокалиберных кораблей, царил деятельная суматоха. Очевидно, он готовился выйти, пока не стемнело. Тэлмер решительно

направился к лохматому мрачного вида высоченному мужчине, который с трубкой в зубах наблюдал за матросами, заканчивающими погрузку – мешки, тюки, бочонки один за другим исчезали в трюме. Мужчина заметил приближавшихся и уставился на них подозрительным взглядом.

– Я могу поговорить с капитаном этого судна? – деловито спросил у него Тэлмер.

– А вам какое к нему дело? – недовольно пробурчал моряк, высясь над молодыми людьми как шкаф.

– Дело, стоящее немало, – невозмутимо изрек Тэлмер.

Лицо моряка слегка прояснилось.

– Я первый помощник, – пояснил он и подкрутил кончик пышных черных усов, – Капитан на мостике.

Поднявшись по сходням на борт судна, которое, судя по бронзовым буквам на носу, называлось «Минотавр» – на форштевне скалилась бычья голова, – Тэлмер, Илен и Шико прошли на мостик. Суесящиеся матросы почти не обращали на них внимания, разве что поглядывали на Илен.

– Ну и что вам здесь надо? – ворчливо спросил у молодых людей невысокий лысоватый мужчина более чем зрелого возраста, одетый в потрепанный капитанский мундир и вооруженный кортиком. В ухе у него болталась золотая серьга. Похоже, что капитан «Минотавра» был когда-то военным моряком.

– Вы капитан? – полуутвердительно задал ему вопрос Тэлмер.

– Предположим, – отозвался тот.

– Мы покупаем три места на Вашем корабле, – Тэлмер сразу взял быка за рога и подбросил на ладони несколько монет.

– Я не беру пассажиров, тем более женщин, – сообщил капитан, но его прищуренный взгляд так и тянуло к позванивающим монетам.

Тэлмер добавил еще пару монет:

– Но ведь можно сделать и исключение?

– Может быть, и можно, – согласился капитан, – Особенно, если добавите еще, а сами поможете матросам, – потом он гнусно ухмыльнулся, – А подружка ваша – развлечет команду.

Шико сунул руку в карман за перчаткой, но Тэлмер приблизился к капитану и ровно произнес:

– Денег добавим при доставке, матросам поможем в самом крайнем случае, а что касается остального... – Тэлмер сделал паузу, – Что же, если вам охота управлять командой кастратов...

Тут наконец капитан разглядел и доспехи под одеждой и длинные предметы, выпирающие из мешков – явно не садовые инструменты.

– Ладно, насчет «всего остального» я пошутил, – проворчал он, – Я найду вам каюту. Да, а вы хоть знаете, куда мы направляемся? – спохватился он, – Я курс ради вас менять не намерен!

– Нам все равно, – успокоил его Шико, – А вы, кажется, отправляетесь в каботажный рейс?

– Да, по Восточному морю, через Кайский пролив, на океанское западное побережье, – пояснил капитан. Новоявленные пассажиры показались ему более чем странными, но отказаться от них, а значит и от денег он уже не мог.

– Юнга! – зычно крикнул он, и на мостик взбежал нескладный худой паренек с туповатым выражением на лице и копной нечесаных черных волос.

– Отведи их в каюту, в ту, что рядом с кают-компанией, и выдай три запасных гамака. Попросишь у боцмана, скажешь, я велел. Отправляйся.

По дороге в каюту юнга постоянно болтал, невыносимо гнусавя. Он сообщил, что его зовут Юмар, попросту – Юм, что он давно удрал из дома, чтобы стать настоящим морским

волком, и что он уже много плавал, побывал в переделках, дрался с пиратами, стоял на вахте в ужасные шторма и так далее. Уже у дверей каюты Шико, которому смертельно надоел юнец с его похвальбой, перебил юнгу и спросил как имя капитана.

– Айвен Гендли, – ответил Юм, – Но мы между собой называем его «Капитан Казнь» – это его старое флотское прозвище. Когда он был капитаном военного корабля (а здесь, на «Минотавре» много матросов, служивших когда-то под его началом), то пойманных пиратов, а также пленных врагов всегда казнил сам без суда. Вот это я понимаю, ненависть к врагам Родины, – с гордостью сказал юнга, – Я хочу стать таким же как он!

– Боже упаси! – про себя пробормотала Илен.

– Ладно, иди за гамаками, – отослал паренька Шико и добавил вполголоса, – Тоже мне, «морской волк»!

Над головой, на верхней палубе прозвучала команды: «Убрать трап!», «Отдать носовой!», «Отдать кормовой!», «Поднять паруса!» – корабль отчаливал.

За вечер и ночь он выскользнул из залива (Айвен Гендли знал эти воды как собственный карман), а утром «Минотавр» уже шел на всех парусах в открытом море. Неизвестно, что сказал своим людям капитан, но те занимались своим делом и на пассажиров, вышедших подышать свежим морским воздухом, глядели равнодушно, хотя Илен не раз и не два ловила на себе косые взгляды. Вскоре она скрылась в каюте, тем более что качку она переносила не вполне уверенно. Шико с Тэлмером остались на верхней палубе, наблюдая за работой матросов, которых боцман – суетливый бородатый старик – направлял залиистой игрой на дудке, и за «старым морским волком» юнгой Юмом, который драил палубу, снося соленые шуточки моряков – над ним потешались все, кому не лень.

Штормовой погодой Восточное море никогда не отличалось, поэтому плавание происходило спокойно и гладко. И никто не собирался преследовать «Минотавра» – на горизонте даже со смотровой площадки, даже в самую сильную подзорную трубу не видно было ни одного паруса. Капитан, тоже опасавшийся преследования, так как заподозрил в пассажирах беглецов неизвестно откуда, успокоился и разговаривал с ними уже вполне любезно, тем более Шико мог разговорить даже камень. Все шло как нельзя лучше, но вот только кок – тщедушный, низенький человечек с беличьей улыбкой – разнообразием не баловал, и за три дня похлебка из солонины и неизменный пудинг успели порядком поднадоесть. А на четвертый день прямо по курсу показались скалы Кайского пролива. Айвен Гендли сам встал к штурвалу и как по ниточке ввел корабль меж скалами.

Кайский пролив был узок и извилист, поэтому проход через него требовал большого напряжения и четкой совместной деятельности команды. Видимо, «Минотавр» частенько бывал здесь – каждый на его борту знал, что ему делать, даже Юм и тот полез на ванты. От Шико с Тэлмером никто помощи не требовал, и они остались в роли сторонних наблюдателей. Илен тоже вышла из каюты, чтобы посмотреть, как судно выйдет в океан, она уже освоилась с качкой, и приступов морской болезни у нее больше не было.

Вот, наконец, и выход из пролива. Волны океана подхватили «Минотавра», и первый помощник сменил капитана у руля. Корабль лег на новый курс, и шел теперь левым галсом (идти под ветром, дующим в левый борт).

Капитан хотел уже спуститься в свою каюту и отдохнуть, но его остановил вопль со смотровой площадки на грот-мачте:

– Прямо по левому борту корабль! – все на корабле повернули головы – из-за скал выскочил рейдер черного цвета и несся теперь прямо на «Минотавра».

– Корабль *Черена*! – дрожащим шепотом выговорил оказавшийся поблизости от Тэлмера, Илен и Шико боцман.

– К повороту! – взвыл капитан и, оттолкнув помощника, снова встал к штурвалу. Видно было, что появление черного корабля никого на «Минотавре» не обрадовало. Матросы суети-

лись, кто-то лез на мачты к парусам, кто-то бежал к пушкам (их было шесть), а боцман уже открывал люк арсенала.

Шико поймал за пояс пробегавшего мимо юнгу.

– Кто такой «Череп»? – потребовал он ответа.

Страх ясно читался в глазах Юма.

– Самый известный пират. Бывший адъютант нашего капитана, но разжалованный и сосланный на галеры. Оттуда сбежал и поклялся жестоко отомстить. Мы думали, он далеко, и поэтому вышли в рейс одни. Но он как-то узнал, а мы никому не говорили, куда собираемся...

– Все ясно, отпусти его, – обратился к Шико Тэлмер, – Черепа явно навели на след. Вооружаемся.

– Что вам здесь надо? – прорычал первый помощник, облаченный в панцирь из дубленой кожи и с топором на поясе, когда Тэлмер, Илен и Шико появились на мостике.

– Мы обещали помочь в крайнем случае, и вот – мы здесь, – холодно ответил Тэлмер. Айвен Гендли, в стальной кирасе и саблей на боку, оторвался на минутку от штурвала, чтобы взглянуть на пассажиров. Он с первого взгляда оценил доспехи Тэлмера и Илен, недоверчиво скользнул глазами по фигуре Шико, обтянутой перчаткой-мощи, и кивнул, одоббив оружие всех троих.

– Хорошо, пригодитесь, если они полезут на абордаж, – капитан явно не терял надежды удрать от бывшего адъютанта. А черный рейдер и не думал отставать. Он начал какой-то сложный маневр, с целью прижать противника к берегу. Потом на носу рейдера появилось облачко дыма. Мгновение, и донесся звук выстрела. Фонтан воды взметнулся по левую сторону от кормы «Минотавра». В ответ с квартердека (кормовая часть верхней палубы) корабля Айвена Гендли тоже раздался выстрел, но расстояние между кораблями для пушки «Минотавра» оказалось слишком велико.

– У него пушки мощнее, – проскрежетал зубами первый помощник и погрозил рейдеру кулаком.

– А какие у вас? – поинтересовался Тэлмер.

– «Единороги», малый калибр, – ответил первый помощник, не отрывая взгляд от рейдера. Носовая пушка того снова выстрелила, и снова поднялся фонтан воды по левому борту.

«Малый калибр – значит, картечь и книпеля (снаряды для перебивания мачт, рей, снастей; два ядра, соединенные цепью), – мысленно прикинул Тэлмер, – Хорошо в ближнем бою, а рейдер держит расстояние, и своими дальнобойными пушками старается загнать „Минотавра“ на мель, чтобы расстрелять и взять на абордаж,» – он шагнул к капитану.

– Вам нужно замедлить ход, – непреклонно заявил он, – Спустить несколько парусов и приспустить флаг. Подождать, пока рейдер подойдет вплотную, и ударить в упор. Потом идти в атаку. Лучше разделаться с Черепом одним махом, чем бегать от него по всему океану.

– Как ты смеешь давать советы старому военному моряку, ты молокосос! – взревел первый помощник, но капитан остановил его взмахом руки:

– Помолчи, Жиган, – потом он пренебрежительно обратился к Тэлмеру, – Что ты знаешь о Черепе, мальчишка?

– О *Черепе* я не знаю ничего, – ответил Тэлмер, – Но я знаю, что, шарахаясь от его пушек, вы рано или поздно сядете на мель!

На щеках Айвена заиграли желваки – рейдер продолжал обстрел.

– Можно перетащить пушки с одного борта на другой, – предложил Шико, – Чтобы мощнее был залп.

– И кто будет пушки таскать? – язвительно поинтересовался Жиган, – Юм-Юм или девку свою заставите?

– Я могу и сам! – обозлился Шико.

– Помоги им, Жиган! – вдруг сказал капитан, – Мне, в самом деле, надоело прятаться от Черепа, – в этот момент очередной взрыв потряс корабль. Айвен Гендли, еле удержавшись на ногах, продолжал лавировать. Но теперь появился шанс благоприятного исхода боя.

Подчиняясь приказу, первый помощник отправился вместе с Шико и Тэлмером к бомбардирам. Жиган передал им приказ капитана и не смог сдержать удивления, когда Шико, отказавшись от помощи, один легко перетащил «единорог» от правого борта к левому, в то время как вторую пушку Тэлмер тащил вместе с дюжим канониром. Оставив пушкарей готовить орудия, а Жигана за ними присматривать, Тэлмер и Шико вернулись на мостик. Капитан уже отдал приказ о спуске флага. Тэлмер хотел ему посоветовать дать команду матросам, чтобы спрятали оружие, но держали под рукой, однако Айвен Гендли до этого додумался сам. Также он приказал спрятаться канонирам и держать наготове запальные шнуры. Рейдер осторожно начал приближаться к своей жертве. Тэлмер, Илен и Шико спустились с мостика, чтобы их не заметили раньше времени.

– Я чувствую, на нем есть кто-то из моих «старых знакомых», – прошептал Тэлмер.

Но рейдер не стал подходить вплотную. Оказавшись на расстоянии ружейного выстрела, он вдруг остановился. С его носовой части послышался крик:

– Эй, на «Минотавре»! К вам обращаюсь я, Череп! Отдайте мне пассажиров и капитана, и можете валить на все восемь румбов. Корабль я вам, так и быть, оставлю.

Этого Айвен Гендли не мог вынести. Передав штурвал матросу, он подбежал к перилам мостика:

– Заткнись, Череп! Ничего не получишь!

– А, это ты, капитан Казнь, собственной персоной? – донеслось насмешливое с рейдера, – Уже жалеешь небось, что разжаловал меня?

– Да, жалею! – заорал в ответ Айвен, – Надо было тебя, Китан, расстрелять!

– А теперь наши роли поменялись. Как ты посмотришь на то, чтобы повисеть немного на собственной фок-рее?

– Кормовая пушка – огонь! – рявкнул Айвен, – Команда, поворот!

Заряд картечи угодил чуть ниже и правее бушприта и, кажется, накрыл правый носовой пушечный порт (люк в борту судна). На рейдере не успели опомниться, а «Минотавр» уже шел на сближение. Сначала ударила его носовая пушка, превратив кливер рейдера в лохмотья, а когда суда почти встал борт о борт, по верхней палубе корабля Черепа шарахнули разом все четыре единорога. Засвистели спрятанные до того цепи с «кошками» – матросы «Минотавра» закидывали ими правый борт рейдера. Выскочивший на мостик Шико расстреливал врага из штурмового ружья, а Тэлмер первым перелетел с корабля на корабль. За ним, немедля, последовала Илен, потрясая Стальным Пламенем, а следом запрыгали матросы под командованием Жигана. Не обращая особого внимания на пиратов, Тэлмер по большей части просто отшвыривал их, оставляя их Жигану и его команде. Сейчас Тэлмера волновало одно: *кто* пришел на этот раз по его душу, *кто* навел Черепа и его головорезов на «Минотавра», *кто* нанял шпииков в Бултане, *кто*? Илен прикрывала спину Тэлмера, ее меч грозил смертью любому, кто посмеет приблизиться. А Тэлмер пробивался к мостику, именно там, он чувствовал это, находился некто, посланник жрецов.

Перед молодым человеком выросла громадная туша, замахиваясь кистенем. Увернувшись от удара, Тэлмер, почти не глядя, проткнул нападающего насквозь, несмотря на его кольчугу, и бросился к лесенке. На мостике в одиночестве (рулевой был убит стрелой) стоял незнакомый Тэлмеру субъект в яйцевидном шлеме и буром плаще. Он был высок и широкоплеч и опирался на посох.

– Отвечай! – грозно потребовал Тэлмер, направив острие шпаги в грудь неизвестного, – Почему вы ждали меня именно здесь?

Вместо ответа незнакомец взмахнул посохом, и тот, разделившись на две части, превратился в два узких клинка с длинными рукоятями. С этим оружием неизвестный воин бросился на Тэлмера. Тот швырнул в противника давно уже заготовленное сдерживающее заклинание, но оно разбилось о мощную защиту, хотя Тэлмер не чувствовал в посланце мага. Очевидно, долговременная защита была наложена извне кем-то, чья сила во много раз превосходила Тэлмеровскую.

Испытав неудачу с магией, Тэлмер скрестил шпагу с клинками посланника и только сейчас заметил, что руки у того покрыты зеленоватой ороговевшей кожей, а шлем – это не шлем, а голова. И если бы даже посланник и захотел говорить, то все равно не смог – рта у него просто не было.

Монстр дрался блестяще, но не долго. Вскоре он полетел за борт с распоротой рукой и проколотым горлом.

– Кто это был? – спросила Илен у Тэлмера, очищавшего шпагу от крови.

– Демоноид, – был ответ, – Какой-то новый. Но кто-то с ним был, был и удрал, – Тэлмер оглянулся и увидел, что пираты, оставшиеся в живых, повязаны как кули, а матросы «Минотавра» вместе с Жиганом стоят на палубе захваченного рейдера и смотрят все как один на мостик своего родного корабля. Там не на жизнь, а на смерть дрались оба капитана.

Избежав картечи, Китан по прозвищу Череп (полученное им за гладкую как колено голову и жуткую ухмылку в сочетании с жестокостью и садизмом), зажав в зубах кортик и привязав петлей к руке топор, бросился в воду, а потом забрался на мостик «Минотавра», где, зарубив матроса, бывшего при капитане, напал на самого Айвена Гендли. Два заклятых врага наконец сошлись один на один. Китан был моложе и проворней, на его крепком теле не было ни грамма жира, но он был полуобнажен, а Айвена Гендли защищала кираса, да и опыта у него было побольше, а старость пока обходила его стороной. Два капитана жестоко рубились на мостике – капитан Череп и Капитан Казнь. И мало-помалу отчаянная ярость Череп, рожденная пониманием безнадежного своего положения, стала брать верх. Он знал, что в любом случае он погибнет, но с собой на тот свет хотел захватить и бывшего начальника. И тот стал отступать, шаг за шагом, перед обезумевшим бывшим адъютантом. Кираса на Айвене была уже вся изрублена, он еле стоял на ногах, а Китан, весь в порезах, словно и не замечал струящейся крови. В отчаянном порыве, со своей знаменитой ухмылкой на устах, он устремился вперед. Этого натиска Айвен не выдержал, шагнул назад и... покотился по ступенькам лестницы, ведущей на мостик. Китан в запале хотел прыгнуть следом, но боцман, единственный, кто держал наготове арбалет, выстрелил. Китан схватился за стрелу, засевшую в плече – глаза все же подвели старого моряка, целившегося в сердце. Но арбалеты были в руках у еще нескольких матросов, а у некоторых – и ружья. Череп это знал – сломав стрелу, он молниеносно бросился к борту и прыгнул в воду. Несколько стрел нырнули вслед за ним, но настигли ли они жертву или нет, было неизвестно... Череп больше не выныривал.

Капитан Айвен Гендли смог встать без посторонней помощи и сразу принялся командовать. Рейдер он приказал отцепить от «Минотавра» и послал туда примерно треть команды, назначив его капитаном Жигана. Затем матросы под его руководством принялись приводить в порядок собственный корабль. Были поставлены на место пушки, собрано в арсенале оружие, оказана помощь раненым. Тэлмер, Илен и Шико по мере сил помогали, но внимание к ним оставалось равнодушно-настороженным.

В самый разгар работ вдруг со стороны рейдера, отошедшего от «Минотавра» на треть кабельтова (185,2 метра, одна десятая морской мили, равной 1852 метра), послышались крики. Это кричали матросы, освобождавшие верхнюю палубу от трупов. Капитан Череп, страшный как мертвец, неожиданно появился на борту, одним ударом сбил с ног здоровяка Жигана и бросился на корму.

– Там же крюйт-камера! – закричал кто-то, – Одна искра и...

И рейдер взлетел на воздух. Когда облако дыма развеялось ветром, на волнах качались лишь деревянные обломки пиратского судна и ни одного живого человека. Мертвого, впрочем, тоже. А горящие палки, обрывки снасти, лохмотья парусов еще минуту сыпались с небес, усеивая место гибели рейдера и трети команды «Минотавра».

Первым пришел в себя Капитан Казнь.

– По местам стоять! – заорал он, – Ложимся на старый курс, здесь нам делать нечего.

В полном молчании матросы принялись за дело. Его они делали так же привычно, но недостаток в людях все же ощущался, хотя на ходе корабля это пока не отразилось.

А Тэлмеру, Илен и Шико никто так и не сказал ни слова благодарности, ни слова одобрения, впрочем, они на это не особо и рассчитывали. Только Юм попытался привязаться к Тэлмеру, чтобы выяснить, где тот обучался воинскому искусству, но Тэлмер ушел от прямого ответа, а потом юнгу отозвал капитан и послал на ванты.

А вечером корабль внезапно угодил в шторм. Ничего не предвещало беды, и даже самые опытные моряки прогнозировали спокойную ночь. Но шквал налетел неожиданно, сразу после захода солнца, взявшись буквально из ниоткуда. Мгновенно, только что звездное чистое небо затянуло бешено мчащимися тучами, а спокойное море взбурлило, словно в котле. Полоснули по небу ослепительные молнии, и яростный ветер принес ливень. Такого никто еще из моряков не видывал. Но моряцкого духа они не потеряли и по приказу капитана бросились спускать паруса. И вот здесь-то и сказался недостаток в людях. Еще не все паруса были убраны, когда налетел второй шквал, по резкости и мощи превосходящий первый. Раздался сильнейший треск, и половина фок-мачты полетела в воду. Вместе с ней корабль покинули двое матросов.

– Человек за бортом! – истошно выкрикнул кто-то. Но его крик захлебнулся в громадной волне, захлестнувшей верхнюю палубу. Всех, кто на ней находился, сбilo с ног, но, к счастью, никого не смыло. Но тут случилось второе несчастье – начали срываться с креплений «единороги». Кошмарный вопль ознаменовал это событие, когда одна из сорвавшихся пушек лафетом ударила по ногам зазевавшегося матроса. Вторая пушка, с разгону врезалась в упавшего, оставив третьей обмякшее изуродованное тело. Матросы бросились врассыпную от пушек, ставших кровожадными чудовищами, и лишь один двинулся к ним навстречу, словно тореадор навстречу разъяренному быку. Это был Шико в перчатке мощи. Одна из пушек помчалась в атаку, но Шико ловко увернулся, удержав равновесие на скользкой, ходящей ходуном палубе, и чуть-чуть подправил движение. «Единорог» проломил ограждение и свалился в воду. Второй попытался коварно подкрасться сзади, Шико вовремя обернулся, корабль подбросило на волне, и «единорог» вильнул в сторону, словно испугавшись. Однако это был лишь тактический маневр, чтобы напасть сбоку. Шико был настороже и уже протянул руки... но за секунду до этого капитан поскользнулся, чего с ним никогда не случалось, штурвал крутанулся, корабль встал параллельно волне, незамедлительно подвергнувшись мощному удару. «Минотавр» аж застонал с натуги, кренясь на левый борт. «Единорог» резко скакнул и с чудовищной силой врезался в грудь Шико. Кто-то вскрикнул, но Шико, упав, крепко вцепился одной рукой в мачту, другой – в пушку, и сдерживал ее, пока Айвен Гендли не выровнял корабль. Затем Шико поднялся и одним усилием вытолкнул «единорога» за борт. Третью оторвавшуюся пушку к этому времени уже поймал тросом с петлей Тэлмер и совместно с Илен намертво привязал к грот-мачте. Матросы, пользуясь временным затишьем, укрепляли оставшиеся пушки.

Если бы кому-нибудь сейчас пришло в голову проверить состав команды, то выяснилось бы, что недостает еще двоих, сброшенных с вант во время толчка, а один – это был незадачливый боцман – лежит на палубе с рассеченным лицом – по нему хлестнула какая-то оторвавшаяся снасть, борода, к счастью, смягчила удар.

– Это необыкновенный шторм! – прокричал Тэлмер на ухо Илен. Они стояли рядом с настройкой квартердека, скрываясь от хлещущих струй и порывов ветра, – Его организовали специально для нас... – но Илен была не единственной, кто услышал Тэлмера...

К квартердеку наконец добрался Шико, державшийся за грудь, видимо, удар достал его и через перчатку мощи.

– Ну и буря! – крикнул он, нормально разговаривать в таких условиях было невозможно, – Уж и не знаю, как мы с ней справимся!

– Он, видите ли, не знает! – раздалось совсем рядом.

Это группа матросов подошла незаметно к пассажирам. Даже сквозь тьму и ливень были видны злоба и ненависть на их лицах.

– Это все из-за вас! – прорычал смуглый матрос с повязкой на лбу (он был ранен в схватке с пиратами, и лишь меткий выстрел Шико спас ему жизнь), – Недаром Череп требовал вашей выдачи!

– Да, это из-за них погиб Жиган с ребятами! – раздались голоса.

Никто и не вспомнил, что именно советы Тэлмера и Шико подтолкнули Айвена Гендли к решительным действиям, приведшим к победе, что Тэлмер, Илен и Шико не так давно сражались плечом к плечу с этими самыми матросам, защищая их и корабль.

«Минотавра» продолжало швырять как щепку и полосовать кинжальными струями дождя, но матросы, столпившиеся на палубе, на это уже не обращали внимания. Они «нашли» причину всех бед и весь свой гнев обратили на нее – кое-кто, кажется, обшаривал неподвижное тело боцмана в поисках ключа от арсенала.

Успокоить озверевших матросов не могли никакие уговоры, разве что – чудо, смилившее бурю. Но Тэлмер понимал, что чуда не будет. Он хотел на скорую руку сотворить какое-нибудь заклинание, но тут один из матросов крикнул:

– И буря эта – из-за них! Я сам слышал, как они это признали.

– Это их требует море! – подхватил другой матрос, – Ну и отдадим их Элинтуру!

Толпа матросов угрожающе приблизилась.

– Стоять! – голос Тэлмера, перекрывший плеск волн и свист ветра, заставил матросов остановиться, а кого-то даже и попятиться, – Мы сами уйдем.

– Илен, – шепнул он девушке, – Быстро за нашими вещами, – дверь находилась как раз за их спинами, – Если что, мы с Шико их придержим, – Илен немедленно исчезла.

Матросы о чем-то между собой переговаривались, у некоторых в руках появилось оружие (слава богу, не арбалеты; а о ружьях в такую погоду можно было не беспокоиться), но пока матросы воздерживались от нападения, ограничиваясь угрозами и оскорблениями. Капитан, прочно вцепившийся в штурвал, не вмешивался.

Илен обернулась быстро. Закинув мешки за спины и обнажив клинки, молодые люди двинулись на матросов.

– Пропустите нас к шлюпке! – приказал Тэлмер все тем же громовым голосом, усиленным магией. Матросы недовольно расступились. Не без проблем Тэлмер, Илен и Шико добрались до лебедки, матросы, сохраняя дистанцию, шли за ними. Приступая вместе с Тэлмером к спуску шлюпки, Шико перекинул свое ружье Илен, и она незамедлительно взяла на мушку ближайшего матроса.

– И не надейтесь на дождь, – с угрозой сказала она, – Оно стреляет в любую погоду, – ни у кого из матросов не появилось желания это проверить.

Через минуту шлюпка была спущена. Шико с ружьем в руках сел в нее последний, Тэлмер с Илен немедленно начали интенсивно грести, чтобы волны не разбили шлюпку о борт корабля. Шторм тоже об этом постарался. Очень скоро «Минотавр», ставший полуторамачтовым судном, скрылся во тьме ночи за пеленой дождя. Перенес ли он эту бурю, добрался ли до вождельного побережья – это навсегда осталось неизвестным для Тэлмера, Илен и Шико.

Впрочем, у них были другие заботы – как остаться целыми самим, сидя в маленькой шлюпке посреди свирепствующего океана.

А океан и не думал униматься, словно и в самом деле хотел поглотить троих, сидящих в шлюпке, и только ради этого затеявший этот ужасный шторм. Одно весло сломалось, и Тэлмер спрятал второе, предоставив шлюпке свободу действий (Шико только выравнивал ее с помощью руля – это можно было сделать лишь его исполинской силой).

Внезапно Илен, вычерпывающая воду, вскрикнула и показала куда-то влево. Зрелище было ужасным – по левому борту буквально из глубин поднималась гигантская волна, которая могла бы целиком поглотить и линкор, не то что маленькую скорлупку, под названием спасательная шлюпка. Тэлмер вскинул руки в противопоставлении волне в попытке хоть как-то сдержать ее. И волна действительно заколебалась на мгновение, всё как будто замерло непостижимым образом, застыло, застигнутое на месте... А потом снова пришло в движение. Гигантская волна разломилась надвое, и две ее половинки обрушились на шлюпку, обходя защиту Тэлмера. Все смешалось и завертелось, захлестнутое мощью водного удара.

Когда Тэлмер вынырнул, его тут же схватила чья-то рука. Это Илен помогла любимому человеку зацепиться за нечто плавучее, оказавшееся куском шлюпки, за который держалась сама.

– Где Шико? – первым делом, откашлявшись, спросил Тэлмер.

– Не знаю, – был горестный ответ.

Все призывы остались без отклика. Илен и Тэлмер остались вдвоем, цепляясь за жалкий кусок, пусть даже и очень плавучего, дерева в бешено бурлящих водах разозленного чем-то (или кем-то?) океана. И сколько так еще предстояло метаться по волнам? А сколько потом – влачить существование вдали от земли, в далеко не теплой соленой воде, без пищи, а, главное, без пресной воды? Но волны сами решили этот вопрос. Они прекратили беспорядочную пляску и поволокли куда-то обломок лодки с цепляющимися за него молодыми людьми. Тем ничего не оставалось делать, как подчиниться воле волн.

Вскоре послышался особый гул. Холодея от страшного предчувствия, Тэлмер попытался «выпрыгнуть» из воды и взглянуть туда, куда их с Илен несли волны. Это ему удалось. На фоне ночного неба он увидел гораздо более черную громадину, откуда и доносился странный звук. Сомнений не оставалось – скалы! И именно на них и мчались волны.

Илен тоже увидела приближающуюся неумолимую смерть. Все ближе и ближе страшная стена, а волна все ускоряет свой смертоносный бег, неся жертву на алтарь безжалостным камням. Девушка почувствовала руку Тэлмера на талии и поняла, что это объятие – последнее.

– Я люблю тебя, – сказала она, приготовившись к быстрой смерти рядом с любимым. Но тот умирать не собирался.

– Отпусти деревяшку, держись за меня! – крикнул он. А когда волна с размаху хотела размазать их обоих по скале, Тэлмер использовал всю оставшуюся ментальную энергию, чтобы смягчить удар. Шмякнувшись об камень словно о твердую подушку, Илен машинально вцепилась в трещины в камне, все еще не полностью поверив в спасение. Рука Тэлмера вдруг сползла с ее талии, а он сам начал сползать по стене вниз, туда, где ярились волны прибоя – он слишком много истратил сил. Схватив его за шиворот, Илен удержала Тэлмера от падения и, чуть не плача, выкрикнула:

– Ну, очнись же, нас смочет! Тэлм, дорогой, ну давай же!

Отчаянные призывы любимой девушки сделали свое дело. Тэлмер пришел в себя, насколько это было возможно, и, будто во сне, пополз по скале, поддерживаемый Илен. И если бы не она, то кто знает, сколько раз Тэлмер мог бы сорваться? А она не сдавалась – не давая Тэлмеру впасть в губительное забытие, Илен, сама жутко вымотанная, лезла по мокрому камню, помогая лезть и дорогому для нее человеку. Громадные волны неоднократно ударялись о скалу, пытаясь слизнуть ускользнувшую добычу, но негодуяще бились лишь

у «жертв» под ногами. А потерпевших крушение уже ждало убежище – в скале, куда не долетали брызги самых высоких волн, обнаружилась пещера. Илен как можно дальше затащила Тэлмера, пребывающего на грани сознания, вглубь пещеры и сама свалилась рядом, совсем обессиленная. У нее хватило сил лишь на то, чтобы обнять Тэлмера, дабы им обоим хоть чуть-чуть согреться, а потом они оба уснули.

Разбудило их солнце. Его яркий озорной лучик проник сквозь щель в своде пещеры и, коснувшись рыжих волос Илен, заиграл веселым огоньком. Затем он игриво кольнул в ее полуприкрытые веки, заставив спросонок зажмуриться, и перепрыгнул на безмятежное лицо Тэлмера.

Проснувшись, ни тот, ни другая вставать не спешили, и они немного понежились в объятиях друг друга. Но нежности на жестких камнях – это было слишком даже для их выносливых тел, поэтому встать все же пришлось. О событиях этой кошмарной ночи молодые люди друг другу не напоминали – потеря Шико была слишком тяжела даже для Илен, которая знала его только несколько дней. А для Тэлмера он был другом, которого он встретил в самом начале своего опасного пути, и который с той минуты был всегда рядом. А когда в жизни Тэлмера появилась Илен, то она несколько не затмила его отношения к Шико...

А океан, далеко обозреваемый с высоты скал, между тем был спокоен и невинен словно младенец. Ни за что нельзя было сказать, что ночью он бушевал и свирепствовал. Но как бы он не был спокоен, путь в его сторону был для Илен и Тэлмера заказан. К счастью, пещера оказалась сквозной, и они выбрались из нее уже по ту сторону скал. Здесь молодые люди осмотрелись.

Скалы, на которые их выбросило, принадлежали скалистому мысу, далеко выдававшегося в океан. А само побережье заросло густолиственным лесом, а кромка воды проходила то по беспорядочным скоплениям валунов, то по белому песку «диких» пляжей.

Что ж, на скалах мыса делать становилось нечего, и Тэлмер с Илен, двинулись в сторону леса. Все их снаряжение утонуло вместе с лодкой, осталось только то, что не вымылось из карманов, да еще у Тэлмера на поясе все еще висели шпага и кинжал, которые из-за наложенных на них чар, не могли покинуть своего владельца. Но не было пищи, не было воды, и не было на берегу никаких признаков людских поселений. Неизвестно, чем бы мог порадовать в смысле добычи лес, но Илен точно знала, чем мог порадовать океан. Поэтому она уговорила Тэлмера прогуляться по берегу, что они и сделали, как только спустились со скал.

За ночь и утро их одежда заскорузла от соли, и ни Тэлмер, ни Илен не отказались от возможности ее снять и искупаться – пребывание в самом центре шторма никак не повлияло на их способность получать удовольствие от этого занятия, тем более что вода была приятно-прохладной после утомительной ходьбы по камням под палящим солнцем и нежно ласкала молодые тела, не стремясь утопить в себе.

После купания Илен отослала Тэлмера побродить в валунах, торчавших из воды у самого берега, поискать звездчатых ракушек, а сама пробежалась по мелководью. И когда Тэлмер вываливал пятую пригоршню крупных раковин на песок, Илен тоже улыбнулась удача – с радостным вскриком она выудила из воды двух толстенных лениво извивающихся мягко-игольчатых червей. В пищу они не годились, но зато имели удивительное «приспособление», с помощью которого превращали морскую воду в пресную, и это можно было использовать.

Словом, все было на первый взгляд не так уже плохо: пресной воды теперь было в избытке (хватило даже на стирку вещей), пища тоже имелась (кроме съедобных и очень вкусных моллюсков в рационе появились плоды из ближайшего леса, найденные Тэлмером), но все это основных проблем не решало. Элинтур так пока и не был найден, хотя решение этой задачи находилось так близко... Оставалось только обратиться за помощью к самому Океану, но как это сделать, Тэлмер не представлял. Конечно, он уже общался с Великим Океаном, омывающим Мир Крови, однако, что *нет* этому, было неизвестно.

За хлопотами прошел день. Положение Тэлмера и Илен за это время улучшилось ненамного. Средства для прожития у них имелись, но и только. Ничего другого не предвиделось, не предвещалось. Оставалась только надежда, которая, как ни банально это звучит, умирает последней, но, на что надеяться не знали и сами Тэлмер с Илен. Поэтому закат они встретили, сидя рядышком, рука об руку, на песке и любовались, как меняется океан, переходя из дня в ночь. Они сидели молча, ни о чем не думая – им просто было хорошо вдвоем – и смотрели, как темнеет небо, как загорается на нем первая звезда, как солнце садится за горизонт, краснея при этом и окрашивая волны в кровавый цвет, как ночь расстилает свое звездное покрывало над океаном, и он серебрится в свете звезд... А потом взошла круглая желтая луна. Повиснув почти над самым горизонтом, она своим светом проторила по воде блестящую колышущуюся дорожку и озарила верхушки скал, торчащих невдалеке.

...Это была самая чудная ночь на свете, заставлявшая забывать неприятности и вспоминать все только хорошее, чистое, светлое... нежное...

Илен прижалась к Тэлмеру, и он обнял ее за плечи – все-таки они были вместе под этой ночью.

А потом послышалась музыка, и они восприняли ее как саму собой разумеющуюся. Над легкой рябью воды разлетелось протяжное и переливчатое негромкое пение труб, напоминавшее романтический вальс, а на скалах невидимые музыканты отбивали в такт звонкий ритм. Мелодия струилась над водой, словно расстилаясь на ней серебряным светом, плавно укачивала и уносила все горести и страдания. А когда блаженная идиллия расплылась над океаном, в его прибрежных водах появился солист ночного ансамбля. Похожее одновременно на сатира и вайтлина существо легко скользило по поверхности воды как танцор на коньках по льду и наигрывало на флейте, ведя незатейливую, но божественную мелодию за собой. Оно кружило, выписывало восьмерки, танцевало при свете луны, а скалы и вода подыгрывали ему. Иногда существо делало паузу, подкатывало к скалам и изящно дирижировало ими. А затем откатывало и продолжало свой танец на воде, выводя удивительно мелодичные трели и выписывая ногами сложный узор. Оно играло и само наслаждалось собственной музыкой. Свет луны поблескивал изумрудным блеском на его чешуе, а когда существо размахивало лапами, будто раскачивая мелодию и рассылая ее во все стороны, то казалось, что вместе с ним танцует и лунный свет.

Чудесная музыка завораживала и успокаивала, но отнюдь не подавляла и не заставляла забыть обо всем. А звуки флейты удивительного солиста казались воистину волшебными. Они разносились далеко-далеко, а вместе с ними разлеталось по всему свету очарование и волшебство музыки.

Но, к сожалению, то, что разлетается, рано или поздно кончается. Стихло пение труб, угасла мелодия скал, а существо, все так же безмятежно наигрывая, выписывая змейки, умчалось по лунному пути, и волшебная флейта примолкла где-то вдали, затерявшись у горизонта под светом луны.

И при последних отзвуках мелодии Тэлмер вдруг вскочил и негромко воскликнул:

– Прошу тебя, передай Элинтуру, что мы пришли к нему за помощью! – он звуковым «лучом» направил свои слова вслед исчезнувшему танцору, и их подхватило эхо музыки – ее слабые отголоски – и унесло к горизонту и луне. Потом все стихло.

Тэлмер опустился на песок. Илен взяла его за руку и ободряюще сказала:

– Теперь будем ждать утра – что оно нам принесет? А пока – обними меня...

И чудесная ночь продолжалась...

х х х

Тэлмер проснулся на мгновение раньше, чем Илен вскрикнула, и поэтому на ноги вскочил на секунду быстрее ее самой. А вскочив, они оба были вынуждены немедленно отбежать

назад, еле успев захватить с собой одежду, спасая ее от клешней целого полчища крупных красных крабов. Они неубывающей волной лезли из воды (утро только-только начиналось, и солнце еще не взошло) и неумолимо надвигались на молодых людей. Крабов было великое множество, и намерения их дружелюбными назвать было нельзя, о чем свидетельствовала ранка на пятке у девушки. Ранка была небольшой, но крабы, навалившись всей массой и действуя согласованно, запросто могли разорвать Тэлмера и Илен, как бы те не сопротивлялись. Надо было бежать... но Тэлмер так не думал. Он выхватил шпагу, однако рубить ею надвигающихся крабов совсем не собирался, прекрасно представляя бесполезность этого занятия. Он быстро очертил на песке круг вокруг себя и Илен и воткнул шпагу в центре, пробормотав что-то себе под нос.

Илен держала себя в руках, но на крабов смотрела со страхом. Вот крабы достигли границы круга и не смогли ее преодолеть. Тогда они пошли в обход, встречая везде непреодолимую преграду магической защиты. Тэлмер настороженно наблюдал. А крабы, обойдя круг с обеих сторон, сомкнули ряды и закружились за его пределами. Потом стали лезть друг на друга, выстраивая своеобразный колодец. Но стенки волшебного щита были конусовидными, но не сходились над головами молодых людей, а расходились. Чем выше поднимались крабы, тем труднее им было удерживать свой колодец. Наконец это занятие их утомило, «колодец» рассыпался, и крабы деловито затопали к кромке воды, один за другим возвращаясь в породивший их океан.

Когда крабы все скрылись в воде, Тэлмер, глубоко вздохнув, снял защиту.

– Думаю, это не просто стихийное нашествие, – высказался он, одеваясь, – Сейчас еще кто-нибудь припожалует, точно тебе говорю.

– Тогда ты снова поставишь экран, – предложила Илен, тоже берясь за одежду.

Но все было не так просто:

– Она была действенна против крабов как против низкоразвитых существ и, кроме того, как против мелких, – пояснил Тэлмер, – Против крупных или же высокоразвитых существ мне пока защиту не создать. Так что, будь готова к следующему визиту.

И он не заставил себя долго ждать. Неподалеку из воды высунулся морской змей и стремительно поплыл к берегу. Тэлмер с Илен ждали его прибытия – он со шпагой, она – с позаимствованным кинжалом. А то, что змей интересовался именно ими, стало ясно, когда его семиметровое тело, толщиной с хорошее бревно, покрытое чешуей и с плавниками, выбравшись на берег, метнулось прямо к стоявшим наготове юноше и девушке. Оружием змею служили длиннющие витые рога и пасть, полная зубов, а также гибкий хвост, на конце которого чешуйки могли топорщиться. А по земле, между прочим, змей передвигался немногим хуже, чем в воде. Однако драка сразу с двумя ловкими противниками – прыгающими и вертящимися вокруг него и не хуже его самого, да еще и наносящими удары острой сталью, – не очень удавалась змею. Он ярился и метался, шелкал зубами, бил хвостом, мотал головой, вздымая тучи песка, но этот песок лишь забивался под чешуйки, причиняя дополнительные страдания, да еще и скрывал противников, нападавших будто сразу со всех сторон.

Спустя несколько минут змей уже остался без рога, отсеченного шпагой. За это Тэлмер ударом хвоста был сбит с ног, но Илен, подобравшись вплотную, поймала змея за длинный ус и как следует дернула. Змей от этого на мгновение застыл на песке, а потом подоспевший Тэлмер ухватил его за второй ус. Чудовище немедленно стало смирным и послушным как ягненок. Заставив его отползти к воде, молодые люди пригрозили ему напоследок кинжалом и шпагой, сопроводив просьбой «передавать привет Элинтуру».

– Кто следующий? – Тэлмер повернулся к океану. Ответом ему было пение. Тэлмер быстро нашел взглядом его источник – на скалах, как раз на тех, что ночью участвовали в концерте, возлежали три девушки, поющие и расчесывающие роскошные зеленые волосы. Тэлмер произвольно сделал шаг к ним, но тут же резко сел и крепко зажал уши ладонями.

– Илен! – простонал он.

Та, уже обо всем догадавшаяся, замотала голову Тэлмера собственной курткой, а затем подбежала к кромке воды.

– Убирайтесь, мерзкие твари! – те только рассмеялись в ответ и продолжали заниматься своим делом. Тогда Илен набрала в грудь побольше воздуха... и разразилась отборной руганью, да так, что Тэлмер с заткнутыми ушами, посмотрел на любимую девушку с изрядной долей изумления. Сирены же при первых словах Илен поморщились, потом прекратили пение, замотали зеленоволосыми головами и наконец попрыгали со скалы в воду, причем только сейчас стало видно, что лишь верхние части их тел прекрасны, а нижние – невыносимо отвратительны.

– И много же дряни на белом свете! – резюмировал Тэлмер, отдавая куртку Илен, – И слов, ее обозначающих!

Илен сначала слегка покраснела, потом фыркнула и с интересом спросила:

– Кто будет на этот раз? – в нескольких десятках метрах от берега вода вдруг вспенилась, и из глубин вынеслись два крупных животных, похожие на дельфинов – такие же гибкие, гладкие и лоснящиеся. Они были впряжены в огромную створку раковины, которая для сидящего в ней являлась чем-то вроде колесницы. Кем же был сам сидящий, сомнений не оставалось – Элинтур собственной персоной вышел из океана посмотреть на пришельцев, просящих его о помощи.

Он сидел, скрестив перепончатые ноги-лапы, и глядел лишенными зрачков узкими зелеными глазами прямо перед собой. На его не особо мощном, но удивительно пропорционально сложенном теле были лишь кожаная набедренная повязка, пояс, украшенный ракушками, и наплечники из какого-то неизвестного на вид твердого материала. Предплечья и голени были «украшены» широкими чешуйчатыми браслетами с лезвиями-плавниками, а голову венчал рогатый шлем – похоже, бывшая голова какого-то морского чудовища. Из-под шлема спускались на грудь и доходили до пояса пряди буро-зеленых волос, выглядевшие как старые водоросли. Лицом же Бог морей походил на морщинистого старика и – как это не обидно звучит – на черепаху. Хотя сомнительно, что нашелся бы кто-нибудь, кто сказал бы об этом Элинтuru, даже и не зная о его божественности – громадный трезубец в длинных руках выглядел достаточно грозно!

Тем временем «ездовые» животные доставили раковину-колесницу на мелководе и развернули ее. Элинтур повернул голову и впервые взглянул на стоящих Тэлмера и Илен.

Время шло. Элинтур равнодушно смотрел на молодых людей и начинать разговор не торопился. Пришлось это сделать Тэлмеру:

– Приветствую тебя, Повелитель вод! – с этими словами он почтительно склонил голову, а Илен благовоспитанно сделала книксен.

Элинтур даже не шевельнулся, а Тэлмер продолжал:

– Ты всегда посылаешь чудищ морских навстречу тем, кто пришел просить у тебя помощи?

– Вы пришельцы с сухой земли, – промолвил Элинтур, голос его был подобен грохоту камней, перекачиваемых прибором, – А им я не доверяю. А что касается того, что я вам нужен, так уверены ли вы, что сами нужны мне? – он криво усмехнулся и отвернулся, словно давал понять, что разговор окончен. Однако команды отправляться своим морским «коням» не дал.

– Может быть, и мы сможем Вам чем-нибудь пригодиться, – заметила Илен, – Наверняка у Вас есть какая-то нерешенная проблема, иначе бы Вы вряд ли появились здесь сами.

– Ты проникательна, – Элинтур повернулся лицом к молодым людям, – И вы оба сведущи в боевом искусстве. Похоже, вы – отличная команда. Пожалуй, вы мне, действительно, пригодитесь, – он протяжно прогудел, сложив губы трубочкой. На этот зов из воды вынырнули еще два крупных гладкокожих существа, такие же как и те, которые были впряжены в рако-

вину-колесницу, только на новоприбывших было что-то вроде сбруи и седел. Элинтур махнул рукой в их сторону, приглашая Илен с Тэлмером следовать за ним.

Добравшись почти вплавь до предложенных им верховых животных, молодые люди быстро справились с упряжью и довольно уверенно оседлали морских зверей. Элинтур развернул свою колесницу и направил ее в открытый океан.

Илен вдруг пришло в голову, что за Владыкой Океанов придется последовать на самое дно, и она обеспокоенно посмотрела на Тэлмера. Тот подмигнул, а в следующую секунду все четыре дельфинообразных нырнули в набежавшую волну. В первый момент пребывания под водой Илен жутко перепугалась, но сразу же обратила внимание, что Тэлмер и не думает задерживать воздух, а спокойно дышит, и тогда девушка решила на осторожный вдох. Оказалось, здесь дышалось почти также как на земле, только воздух был влажный как во время дождя.

Пока Илен осваивалась с дыханием, Тэлмер обратился к Элинтуру:

– А скажи, Повелитель, почему ты так не любишь пришельцев с «сухой земли»?

Элинтур некоторое время молчал, а потом с неохотой произнес:

– Были тут у меня гости... Между прочим, с ними у тебя есть что-то общее, – Тэлмер насторожился, – ... Выражали свое уважение, предлагали сотрудничество. А собственные силы у них и так были немаленькие. Но старого Элинтур не проведешь, – бог морей разговаривал будто сам с собой, – Я сразу понял, что они пекутся только о своем благе. И я отказал им. Однако они не были разочарованы и мирно удалились, не забыв напоследок еще раз выразить свое почтение. А один из них, чья сила была сродни моей, попросил меня позволить ему остаться на некоторый срок в моих центральных владениях, естественно, за немалую плату. Я, не видя в этой просьбе ничего особенного, дал разрешение. И он три дня пробыл у меня в гостях. Надо признать, вел он себя безукоризненно и тактично и, кроме того, оказался приятным и многознающим собеседником. А по истечении трех дней он внезапно пропал. Я сначала не придавал этому большого значения, но потом выяснилось, что из моей сокровищницы исчезла моя Лютня! Моя Божественная Лютня! – доселе спокойный голос Элинтур стал приобретать грозные нотки, – Ее похитили, и не надо было долго гадать, чтобы понять, *кто* это сделал. Он подло воспользовался моим гостеприимством! – вокруг колесницы Элинтур возникли небольшие буруны, которыми Илен и Тэлмера чуть не раскидало в разные стороны. Своими воспоминаниями Элинтур довел себя почти до бешенства. Его руки стиснули трезубец...

Тэлмер решил вмешаться:

– Его звали Зейон, не так ли? – крикнул он в спину Повелителя Вод. Ярость Элинтур резко спала. Он медленно обернулся.

– Значит, я был прав. Ты, в самом деле, с ними связан, – теперь в голосе Бога нарастала подспудная злоба.

– Он их самый злейший враг! – Илен немедленно вступилась за любимого.

Элинтур прищурено взглянул на нее, потом – на Тэлмера, и, словно что-то вдруг сообразив, спросил:

– А не вас ли это трепал позавчерашний ураган?

– Нас, – подтвердил Тэлмер, – Странно, что ты, как Повелитель океана и сам Родитель и Укротитель ураганов, этого не знаешь! – это было сказано с умыслом.

– Я давным-давно уже не Повелитель, – печально откликнулся Элинтур и отвернулся, – С того самого похищения...

– Давным-давно? – удивился Тэлмер, но тут же подумал, что жрецы об Элинтуре узнали гораздо раньше и приняли соответствующие меры...

– Это из-за пропажи Вашей Лютни? – догадалась Илен.

– Да, – глухо ответил Элинтур, – В ней заключалась немалая часть моей Силы. Струн в ней столько же, сколько у меня – морей и океанов, и все разной толщины. Играя на ней, я управлял штормами и штителями, приливами и отливами. А без нее у меня осталось лишь

власть над морскими животными, да небольшой клочок дна – жалкая часть моих бескрайних владений...

– А Вы не пытались ее разыскать? – осторожно спросила Илен.

– Я и так знаю, где она – похитители спрятали ее в затонувшем городе и окружили защитой, через которую ни Я, ни мои поданные пробиться не можем. А *Они* теперь безраздельно властвуют над волнами моих морей и океанов. Впрочем, особо не усердствуют, а пустили все на самотек. Такое положение дел их, похоже, устраивает, а против меня идти пока не собираются. Позавчерашний шторм – это, наверное, первое их серьезное деяние. Мне даже не совсем понятно, зачем в таком случае им понадобилось лишать меня силы...

– Я попробую объяснить, – Тэлмер заставил свое верховое животное держаться как можно ближе к колеснице Элинтур и принялся рассказывать. А Илен обратила внимание на местность, над которой они проплывали. Глубина была уже основательной, но ни темноты, ни давления воды не наблюдалось, равно как и удушья. Соппротивление воды при езде ощущалось как легкий ветерок, хотя дельфинообразные неслись довольно быстро, о чем можно было судить по пролетающими под ними ландшафтами морского дна. Причем эти ландшафты были так красивы, что Илен позабыла все тревоги и искренне любовалась причудливыми композициями из разноцветных кораллов и зарослями морских цветов, своей красочностью не уступавшим земным. Так же были чудо как хороши и комплексные пейзажи, в которых глаз, привыкший к наземным красотам, угадывал знакомые очертания, а воображение достраивало остальное: вычурные скульптуры, увитые цветами, великолепные замки, целиком выстроенные из ценных пород камня, величественные акведуки и просто – горы, леса и равнины. Были здесь и обитатели под стать местности: рыбки, разных размеров, разных цветов, сновали меж скал и среди водорослей – кто степенно и солидно, а кто – юрко и весело. Некоторые собирались в стайки по интересам – танцевали, играли и гонялись друг за другом как дети, или неторопливо прогуливались словно почтенные горожане. Крабы и крабики, на вид совершенно безобидные, мило ползали по дну среди переливающихся морских звезд и красавиц-актиний. Этакая спокойная размеренная жизнь, где никто никого не кушает (по крайней мере, крупных хищников пока заметно не было). А впереди уже виднелось крупное сооружение, вобравшее в себя все лучшее из подводных пейзажей. Чем-то оно походило на причудливый замок, оригинально украшенный цветами и архитектурными ухищрениями; нетрудно было догадаться, что это – резиденция самого Элинтур, тем более, что верховые животные держали курс именно туда.

Откуда ни возьмись, появились полосатые – алые с черным – крупные рыбыны, которые окружили плывущих Элинтур и Тэлмера с Илен и с серьезно-торжественным видом поплыли параллельным курсом, выполняя роль почетного эскорта. А когда вся процессия приблизилась к огромной пещере, то их встретили крупная барракуда и осьминог (еще несколько таких патрулей барражировали вокруг «замка» на разных уровнях). Стража была вышколена просто отлично – на всякую разную, несомненно вкусную «снесь» эти хищники и не смотрели, зато с подозрением уставились на Тэлмера и Илен. Но так как те находились под покровительством самого Повелителя, то стражники не двинулись с места, продолжая однако бдительно следить за чужаками, пока те не скрылись в «Главных воротах замка».

Собственно говоря, «замок» представлял собой несколько скал, изрытых извилистыми пещерами и гротами, с надстройками из кораллов. Но эти пещеры и гроты так красиво были внутри отделаны и разукрашены, что, почти не имея обстановки, могли по роскоши соперничать (и даже дать фору) с любым дворцом или замком любого земного властителя, как бы тот не был богат и знатен.

Тем временем дельфинообразные, промчавшись внутренними переходами, доставили своих пассажиров в Тронный зал и, высадив их, немедленно зал покинули. Элинтур, оказавшийся двухметрового роста, тут же взгромоздился на трон, сделанный из громадной раковины

и кораллов, украшенный целыми россыпями самоцветов. Тэлмер и Илен остались стоять, да и все равно в этом зале сидеть было больше не на чем.

Повелитель Вод поставил свой трезубец на специальную подставку возле трона и взглянул на молодых людей.

– Значит, говорите, демоны? И на кой Им натравлять на меня демона воды, если Они и так почти все у меня отобрали?

– Дело не только в тебе, – терпеливо пояснил Тэлмер, – Жрецам нужна власть. Как средство ее достижения они готовятся призвать демонов. А ты – один из тех, кто может открыто противостоять одному из демонов – демону воды. Вот жрецы и постарались тебя исключить из команды. Сражаться с тобой у тебя во владениях они не рискнули, а просто лишили части силы и успокоились. Вот только почему они спрятали Лютню здесь, а не взяли с собой, я понять не могу.

– Это-то не секрет, – протянул Элинтур, – Только я могу выносить ее за пределы воды. Да, будь у меня Лютня, я бы мог побороться на равных с Ардангом... Но у меня ее нет.

– Если мы поможем тебе вернуть Лютню, ты поможешь нам в борьбе с демонами? – прямо спросил Тэлмер.

– *Помочь мне*, – подчеркнул Элинтур, – Вы не можете, потому что я сам не могу принимать участие в освобождении Лютни. Так что, если вы хотите, чтобы я помог вам в борьбе с демонами, то добыть Лютню вы должны самостоятельно, – Повелитель вод развел руками, – Но диктую эти условия не я, а сложившиеся обстоятельства. Впрочем, это и к лучшему для вас, ведь если бы у меня не выкрали Лютню, кто знает, согласился бы я помогать вам?

Тэлмер и Илен переглянулись. Им больше ничего не оставалось делать, как согласиться.

– Мы согласны, – кивнул Тэлмер, – Но прежде, чем приняться за дело, нам необходимо подготовиться и кое-что узнать об обстановке.

Теперь кивнул Элинтур. Он что-то произнес, наверное, на морском языке, и в зал вползли два огромных краба. Они приблизились к стоящим Тэлмеру и Илен и замерли, став похожими на табуреты.

– Присаживайтесь, – предложил Повелитель вод, – Что же вы хотите узнать?

Тэлмер и Илен стали поочередно задавать вопросы о месте, где теперь хранится Лютня, какие там «погодные» условия, есть ли охрана, какое состояние дна и так далее.

Оказалось, что свободное дыхание молодых людей под водой обусловлено могуществом Элинтур, но оно распространялось лишь на некоторое расстояние от его замка. Затонувший же город находился вне этой местности, причем на глубине пятидесяти метров. Кроме того, по периметру город окружала плотная стена переплетавшихся друг с другом водорослей, чья высота чуть-чуть не доставала до поверхности, на которой в свою очередь постоянно бушевал шторм – прямо над городом, прикрытом таким образом со всех сторон. Была там и стража. Питалась она рыбой, заносимой штормом, но так ее было мало, то «сторожа» все время были в состоянии злости и голода. Справиться с ними было бы нелегко, а ведь до города нужно еще и добраться...

Тэлмер задумался, а Илен уже кое-что придумала.

– Ты же рассказывал, что как-то раз превратился в рыбу-меч!

– Да, но только единственный раз и ненадолго, – признался Тэлмер, – Причем это произошло после основательной подготовки. Да и в любом случае я не смогу превратить в рыбу тебя, ведь ты, наверняка, захочешь последовать за мной.

– Несомненно, – подтвердила Илен.

– Вот именно. Нет, здесь необходимо что-то такое... – Тэлмер потер подбородок. Потом глаза его сверкнули, – Скафандры!

Он посмотрел на Элинтур:

– Нужно сделать такой костюм – прочный, чтобы выдерживал давление, удобный для передвижения, с резервуаром для воздуха. Что можно у Вас найти?

Элинтур снял шлем, по-домашнему повесил его на спинку трона и почесал в затылке.

– Ну, разве что панцири гигантских черепах и раковины, – наконец сказал он.

– Отлично, – Тэлмер вскочил с краба, – Тогда не будем терять время?

Отдав какие-то распоряжения вызванному в Тронный зал лягушкоподобному существу, Элинтур сам повел гостей в кладовые.

Идти пришлось недолго – пара гротов, несколько извилистых переходов, и они втроем вошли в хранилище черепаховых панцирей, которые иногда использовались подданными Элинтуром в качестве доспехов.

Панцирей было множество – разных размеров, было из чего выбрать. Пока молодые люди бродили среди куч черепаховых «лат», Элинтур терпеливо дожидался у входа – ему было интересно, что такое «скафандр».

Тэлмер уже приглядел парочку панцирей подходящих, по его мнению, ему и Илен, когда девушка позвала его с другого конца хранилища. Подойдя к ней, Тэлмер увидел, что привлекло ее внимание – это был панцирь громадной черепахи, размером почти с дом.

– Да, – задумчиво произнесла Илен, – Из такого уже не скафандр получится, а целая подводная лодка!

– Ты представляешь, что ты сейчас сказала? – вдруг тихо сказал Тэлмер.

– А что? – удивилась Илен.

– А то, что теперь я тебя буду любить еще больше, если это возможно! Конечно же, подводная лодка! Мы из этого панциря сделаем отличное средство передвижения под водой. Жаль Адо нет, Ализьена, он бы развернулся. Он показывал мне древние книги одного мира, в которых описывались подводные суда различных конструкций. Он даже сам собирался строить такие. Ну ничего, мы как-нибудь сами справимся. Как это вынести? – обратился Тэлмер к Элинтuru.

Тот хлопнул в ладоши, и в хранилище всплыли два маленьких кита с руками-плавниками.

– Берите вот тот здоровый панцирь, – указала им Илен.

– И вот эти два, маленькие, – добавил Тэлмер, – Скафантры пригодятся, – объяснил он подруге.

– Но ведь, наверное, надо еще кучу всяких вещей для постройки подводной лодки, – предположила Илен.

Элинтур пожал плечами:

– На складах чего только нет, снятого с погибших кораблей. Что-нибудь и отыщется. Несите это на задний двор, – обратился он к «китам»-носильщикам, – Думаю там будет удобно.

– А сейчас, – теперь Повелитель обращался к Тэлмеру и Илен, – Я не хотел бы прослыть негостеприимным и поэтому приглашаю разделить со мной трапезу, ведь вы еще сегодня не завтракали, да еще и по моей вине.

Тэлмер и Илен с удовольствием приняли приглашение.

Неизвестно, кто, из чего и как готовил кушанья, подаваемые плоскими рыбами (типа камбал) на спине, но их вкус и питательность Илен с Тэлмером оценили и одобрили. Элинтур был даже горд за своего неведомого повара, хотя старался не подавать вида.

После позднего завтрака (Тэлмер каким-то образом за едой умудрился передать Илен свою идею), они, снова втроем, отправились на задний двор замка. Тэлмер вслух соображал, как осуществить решение той или иной проблемы. Илен с Элинтуром послушно внимали; понимали они или нет, но кивали с самым умным видом.

Скоро на заднем дворе закипела работа. Элинтур лично отправился за слугами, чтобы разослать их на поиски материалов, названия и облик которых передал ему Тэлмер, а сам молодой человек со своей любимой девушкой занялся обмерами, используя для этой цели

очень полезное приспособление, называемое «рулетка»: металлическую ленту с делениями, сматывающуюся в клубок, которая имела у Илен. Закончив обмеры, Тэлмер начал чертить на песке схемы придуманных им приспособлений, объясняя их назначение девушке. Та схватывала на лету, и даже предложила парочку полезных вещей. Тэлмер их учел и продолжил составлять чертежи, Илен же начала инвентаризовывать в соответствии с этими чертежами кучу всяких-разных штук, которые то и дело доставлялись различными подданными Элинтур: китами, жабоподобными существами, «камбалами», крабами. Один раз даже приплыл морской змей, правда, не тот – «старый знакомый», – а какой-то другой.

Элинтур, видимо, подошел ответственно к поставленной задаче и поэтому посылал все, что более-менее походило на заказанную вещь. Большая часть из принесенного барахла отшвыривалась в сторону, но находились и полезные вещи, и даже очень.

Пока Тэлмер и Илен трудились, ими и их действиями не раз интересовались нимфы – симпатичные подводные девушки. В отличие от дальних родственниц – коварных красно-отвратительных сирен и кровожадных обольстительных русалок – нимфы были нежны и легкомысленны. В их прелестные, но пустые головки никогда не закрадывались злые мысли, а все помыслы были по жизни направлены на веселье и развлечения. Иногда, правда, они, бывало, завлекали понравившихся им людей под воду, но делали это не по злобе, а потом принимали утопленника (чаще всего это были молодые красивые мужчины) в свой веселый круг, и тот становился похожим на них.

На задний двор нимфы заглядывали из любопытства, да еще из-за Тэлмера. Но Илен погрозила им небольшим, но крепким кулачком, и нимфы, фыркая от смеха, расплылись кто куда в своих развевающихся рубашках – белых, розовых, голубых, зеленоватых – слегка похожие на привидения. Илен на всякий случай погрозила кулаком и Тэлмеру, поглядевшему нимфам вслед, и тот тоже рассмеялся и бросил девушке рулетку, попросив сделать контрольный замер.

Когда Илен записывала данные в блокнот (она пользовалась очень хитрым пером – самопишущим, со сменными стержнями, наполненными чернилами), нимфы появились опять. Они, особо близко не приближаясь, проплыли стайкой, хихикая по какому-то поводу, и Илен лишь машинально бросила на них взгляд. Но этот взгляд выделил среди девушек еще кое-кого...

– Тэлмер! – воскликнула она, – Погляди, там Шико!

Тэлмер вскочил с песка – в стайке девушек, действительно, находился его друг собственной персоной – без оружия и перчатки мощи, в своей обычной одежде он веселился вместе с нимфами.

– Шико! – позвал Тэлмер.

Не услышать его было невозможно, но Шико не подал и вида, что узнал друзей. Он с нимфами уже уплывал, когда Илен закричала им вслед:

– Эй, плывите сюда! Я на вас больше не сержусь.

Два раза повторять приглашение не пришлось, и нимфы быстренько вернулись на задний двор, оглашая его смехом и легкомысленным щебетанием. Шико вел себя также легкомысленно, разве что, не щебетал.

Не обращая внимания на бесцеремонные вопросы любопытных девушек и на искренние приглашения повеселиться вместе с ними, Тэлмер с Илен приблизились к Шико. Тот был весел и вполне доволен жизнью.

– Привет! – радостно поздоровался он, – Чем это вы тут таким интересным занимаетесь?...

– А вы нам нравитесь, – продолжал он после паузы, не дожидаясь ответа на вопрос, – Айда с нами, поиграем с крабами или сплаваем на Цветочное Плато, – при этом Шико не оставался на одном месте ни на секунду – он крутился вокруг своих забытых друзей словно рыба.

- Ты нас совсем не помнишь? – с надеждой спросила Илен.
- Не знаю, – беспечно откликнулся Шико и перевернулся через голову.
- Что-то мне знакомо. Твой седой локон, – он ткнул пальцем в Тэлмера, – И твои рыжие волосы, – тут он повернулся к Илен, – Мы с тобой, случаем, не танцевали на прошлой неделе под луной?
- Все ясно, – сказал Тэлмер, – Он теперь как нимфа. Не помнит даже, что утонул только позавчера.
- А спасти его можно? – Илен с жалостью посмотрела на резвящегося Шико.
- Кого спасти?! Зачем спасти?! – забеспокоился тот, а вместе с ним и остальные нимфы, – Нам угрожает какая-то опасность?
- Нет, нет, ничего страшного, – поспешил успокоить Тэлмер, – Все в порядке.
- Ну, тогда поплыли с нами?
- Поплыли, поплыли, поплыли! – зашебетали нимфы, завертевшись вокруг в хороводе.
- Нет, извините, нам надо работать, – отказался от предложения Тэлмер и вместе с Илен отошел. А Шико нырнул в хоровод к своим новым подружкам.
- Насчет «спаси», надо спросить у Элинтура, – негромко сказал подруге Тэлмер.
- О чем меня надо спросить? – послышался знакомый перекатывающийся гул могучего голоса за спинами молодых людей.
- О том, можно ли его, – Тэлмер указал подошедшему Элинтуру на забавлявшегося с нимфами Шико, – Вернуть в нормальное, человеческое состояние?
- А, этого... – протянул Повелитель Вод, – На кой он вам? Он к нам попал позавчера ночью и сразу же стал буянить – не хотел оставаться. Насилу его нимфы успокоили. Теперь, похоже, ему здесь нравится.
- Но это же против его воли! – возмутилась Илен.
- Да он и так утонул, – Элинтур выглядел удивленным, – Пусть радуется, что не лежит где-нибудь на корм рыбам.
- А, понимаю, – вдруг дошло до Повелителя, – Ваш приятель? Ну что ж, с Божественной Лютней я бы, наверное, смог бы его привести в чувство. Да вот только спросите его, хочет ли он сам? – многозначительно улыбаясь, Элинтур отправился куда-то по своим делам. Но спрашивать сейчас было уже поздно – Шико с подружками уже упорхнул.
- Он появился снова дня через три, когда все чертежи были утверждены, и работа над подводной лодкой и скафандрами шла полным ходом, тем более, что Элинтур для подмоги выделил целую кучу морских существ, работающих как подмастерья и подавальщики.
- Вам не надоело? – отстав от нимф, поинтересовался Шико у Тэлмера, руководящего работой рачков-штукатуров, которые закрепляли в передней части панциря круглое стекло – иллюминатор.
- Нет, – коротко ответил Тэлмер, следя за герметичностью, – Не мешай, пожалуйста.
- Шико не обиделся и отплыл к Илен, которая с чертежами в руках направляла червей-буравщиков, делающих отверстия в боку будущей подводной лодки.
- Эй, красотка! – окликнул девушку Шико, – Поплыли, послушаем, как поют на отмели раковины перед закатом.
- Некогда, – отмахнулась Илен, – И вообще, чем без толку шляться, лучше бы помог.
- Да! – подхватил Тэлмер и подмигнул Илен, – Ты не хочешь заняться интересным делом? Вон там лежит пустая оболочка гигантского краба, не мог бы ты отделить от нее аккуртно клешни, и заодно, может быть, установить их на корпусе нашего судна?
- Клешни гигантского краба? – заинтересовался Шико. Он осмотрел вблизи пустой крабий панцирь и потребовал себе инструмент.
- Вот, возьми, – Тэлмер протянул ему меч Клона, который, как и все остальное имущество, нашелся в одной из кладовых Элинтура.

Почувствовав знакомую рукоять в ладони, Шико на миг заколебался, но потом уверенно взялся за работу, не заметив, что Илен, скомандовав червям перерыв, на некоторое время отлучилась.

Трудового энтузиазма Шико хватило ненадолго.

– Да ну её, эту работу! – скоро сказал он, бросая клешни и инструмент, – Слушать пение раковин гораздо интереснее.

– А может, тебе будет приятно слушать и предсмертные вопли людей, захлебывающихся в цунами, или треск корабля, распадающегося на части в ужасный шторм? – вдруг резко спросил друга Тэлмер, вспомнивший метод самого Шико, примененный в Песках Забвения, – Ты что, забыл, как рвался в бой против демонов и как побеждал в этих боях? Забыл войны, разрушение и смерть? И решил спрятаться от них здесь, под водой? Конечно, развлекаться интереснее, чем воевать, но когда война сама приходит к тебе, становится не до развлечений, по крайней мере, тем, кому еще дороги жизнь и свобода близких ему людей. Или ты себя к таким не относишь?

Но вся эта великолепная речь не произвела на Шико никакого впечатления. Он и бровью не повел. А потом фыркнул и уплыл в неизвестном направлении.

Впрочем, через несколько минут Шико вернулся, несколько смущенный и понурый.

– Нимфы куда-то умчались без меня. Говорят, что их отослала по какому-то делу твоя рыжеволосая подружка. Дельфинов Элинтур послал зачем-то к заброшенному городу. Даже с крабами в мозаику морскими цветами не поиграть – они все по кладовкам рыскают. И вообще, жутко скучно. Совершенно нечем заняться!

Илен искоса глянула на Шико, но ничего не сказала. Тот заметил:

– И нечего на меня косится! И вообще! Куда вы дели мой инструмент и клешни? Вот так всегда: ничего нельзя оставить на минутку! А, вот они! – ворча, Шико снова принялся за работу. Больше он не отлынивал.

Работа над подводной лодкой продолжалась еще целую неделю. В других бы условиях это заняло гораздо больше времени, но с таким количеством «строительных» материалов (чего только не было на затонувших кораблях!) и с такими квалифицированными помощниками, которые отлично знали свое дело, судно для подводного плавания было окончено без особых проблем в рекордно короткий срок. Единственная загвоздка была в расчете плавучести судна, но зная законы гидродинамики и, вспомнив «основы технологии построения судов для подводного плавания», Тэлмер успешно справился и с этой задачей.

Однако кроме постройки средства для проникновения в затонувший город у Тэлмера и Илен была еще одна проблема: Шико. Он теперь ежедневно торчал на «верфи», до всего ему было дело, и везде он так и рвался помогать. Впрочем, работал Шико только из интереса к самой работе, а что касается проблем Тэлмера и Илен, то ему не было до них никакого дела. Прежнюю жизнь он никогда не вспоминал.

Тэлмер уже не раз пытался его уговорить снова надеть перчатку мощи (был расчет, что это поможет), но Шико упирался изо всех сил, и ничего нельзя было с этим поделать. А между тем, перчатка мощи открывает свои возможности только для тех, кто надевает ее по собственной воле. Поэтому Тэлмер и Илен до поры до времени оставили Шико в покое, в надежде на помощь Элинтур, и все свои силы направили на постройку подводной лодки. А завершив ее, немедленно принялись за подготовку к вылазке, решив испытания провести по дороге к зачарованной области.

Несмотря на все ухищрения, подводная лодка, сделанная из черепахового панциря, плавать в окрестностях замка Элинтур не желала; очевидно, на нее тоже распространялась та же власть, что и на Тэлмера с Илен. В связи с этим Элинтур выделил двух плавникоуких китов среднего размера, чтобы они оттащили лодку к границе, где кончалась воля Повелителя Вод. Сам он проследил, как снаряжались молодые люди, с недоверием осмотрел их плавсредство,

но явного недовольства не выразил, потому что ему очень хотелось надеяться на успех опасного предприятия. А Илен с Тэлмером, в последний раз проверив герметичность корпуса, работу двигателей и прочих хитрых приспособлений, загрузили два «скафандра», сделанных из небольших черепаховых панцирей, а также из стеклянных колб, превращенных в шлемы, и гофрированных шлангов с наклеенной чешуей, ставших рукавами и штанинами. Захватили с собой и оружие – Элинтур их уверил, что там, где хранится Лютня, есть воздух, и возможна внутренняя охрана.

Наконец приготовления были закончены. Тэлмер и Илен, сопровождаемые добрым напутствием Элинтюра, забрались внутрь гигантского черепахового панциря, и два молодых кита легко подхватили его и вынесли с «верфи», за чем наблюдали лишь нимфы, да Шико, который в последние дни стал проявлять какую-то странную задумчивость.

...Киты быстро преодолели расстояние до границы владений Элинтюра и аккуратно выпихнули «наружу» черепаховый панцирь с двумя пассажирами на борту. Балластные цистерны были уже наполнены забортной водой в количестве, соответствующем расчетам, и подводная лодка повисла в нескольких метрах над океанским дном. Тэлмер взгромоздился на некое подобие велотренажера – велосипеде без колес, – цепная передача которого отводилась на пару гребных винтов, и завращал педали. Гребные винты, выставленные в задние боковые отверстия панциря, закрутились, заставляя панцирь двигаться вперед – он в самом деле стал подводной лодкой. Илен сидела у носового иллюминатора и, наблюдая за проплывающими за бортом ландшафтами, держала в руках рулевые шнуры, отведенные на вертикальный плавник, установленный на корме, и таким образом осуществляла управление. Курс она выбрала точно, и нечто, похожее на черепаху чудовищных размеров (пять метров в длину и два в высоту), без головы, но с клешнями, с крутящимися задними лапами, с какими-то висюльками под брюхом и хвостом-плавником, направилось в сторону затонувшего города, где хранилась украденная жрецами Карианды Божественная Лютня.

Не прошло и часа, как прямо по курсу в широком луче светильника Тэлмера, превращенного с помощью вогнутых зеркал и магии в прожектор, показалась плотная стена бурых водорослей. Они рядами вырастали прямо из почти голого каменистого дна и, переплетаясь, уходили ввысь к поверхности, где, по словам Элинтюра, беспрестанно бушевала буря. Однако здесь, на пятидесятиметровой глубине все было вполне спокойно – стена водорослей не колебалась ни единым листочком и стояла незыблемо, словно действительно непреодолимая преграда.

Тэлмер подвел подводную лодку вплотную к стене водорослей и сменил Илен на ее посту. Он взялся за рычаги управления клешнями, глубоко вздохнул и подвел их к зарослям. Через секунду он уже ни о чем не беспокоился – клешни достаточно легко прорезали проход для панциря-лодки. Дело шло, конечно, медленно, но верно. Тэлмер резал, а Илен продвигала лодку вперед на расчищенное место. Очень помогало то обстоятельство, что на поверхности океана как раз над ними бился шторм, так как он немедленно утаскивал наверх отрезанные пряди бурых водорослей, не позволяя им оставаться и наматываться на гребные винты.

Толщина стен была неизвестна, и нельзя было сказать, когда же кончатся эти проклятые водоросли – через минуту, через час или не кончатся вовсе, заполняя весь город. Впрочем, скоро выяснилось, что стена – конечна; еще не успел в прорезанной нише скрыться «хвост» подводной лодки, когда клешни, подрезав очередной пук водорослей, вдруг не обнаружили следующего. Не торопясь, Тэлмер расширил проход, и панцирь всплыл на запрещенную для посещения территорию.

Город, собственно говоря, начинался почти сразу же за стеной. Судя по картам, представленным Элинтуром, город представлял собой правильный четырехугольник, то есть – квадрат, с невысокими пирамидами в каждом углу, с домами и улицами по всей площади, и громадной

пирамидой-замком – в центре. Именно в центральной пирамиде и была заключена Божественная Лютня. Туда-то и хотели попасть Тэлмер и Илен.

Стену они преодолели как раз рядом с одной из угловых пирамид (точнее, рядом с тем, что от нее осталось), и направились по диагонали огромного квадрата к его центру. Илен сидела на педалях в качестве двигателя, Тэлмер внимательно осматривал в иллюминатор город, проплывающий под брюхом их плавсредства. Дома, в основном, были полуразрушены, их оплывшие руины оплетали водоросли и морские цветы; некоторые районы вообще были похожи просто на скопления скал. Но Тэлмер был столь внимателен совсем не для того, чтобы изучать город ради любопытства, его цепкий взгляд высматривал стражу, и она не заставила себя долго ждать. Стая крупных, смертельно опасных серебристых акул вынырнула из-за развалин и рассыпью атаковала приплывшую к ним странную черепаху. Разумеется, корпусу подводной лодки они не смогли бы причинить вреда, но могли испортить винты и рулевой плавник. Однако на случай подобного нападения у молодых людей имелось средство.

– Как только я скомандую, жми во все лопатки! – выкрикнул Тэлмер, едва завидев нападающих. Илен напряглась, готовая к немедленным действиям, а Тэлмер схватился за шнур открывания особого резервуара и за рычаги кингстонов. Мгновение – и подводную лодку окутало густое чернильное облако. Акулы, не колеблясь, нырнули в него, но вместо нарушителя стали наткаться в непроглядной темноте друг на друга. Завязались кровавые схватки. И почуяв кровь, все остальные акулы приняли участие в драке. А подводная лодка, вовремя «выпав» из чернильного облака, уже вовсю удирала, петляя извилами улиц и переулков, стараясь сбить со следа возможную погоню. Но акулы о преследовании и не думали. Тэлмер и Илен могли беспрепятственно продолжать движение к центральной пирамиде.

Вот, наконец, и площадь, опоясывающая пирамиду-замок. Вход обнаружился быстро, но «помогли» его обнаружить стражники второго эшелона охраны. На этот раз это были не тупые кровожадные акулы, а два гигантских спрута, холодные и безжалостные создания. Они выбрались из круглого отверстия в подножии пирамиды и неспешно двинулись к подводной лодке. В данной ситуации бегство не могло быть решением проблемы, тем более, что лодку атаковал только один спрут, второй остался рядом со входом.

– Ну что ж, будем драться, – сам себе сказал Тэлмер, нацеливая нос лодки-черепахи на приближающегося осьминога и вызываяще щелкая клешнями. А когда, осьминог стал протягивать щупальца, чтобы вступить в рукопашную с пришельцем, Тэлмер не стал подавать Илен сигнал об атаке, а просто дернул за спусковой шнур, идущий к одному из двух отравленных рыбьим ядом гарпунов, снабженных реактивно-химическим движком. Рывок вскрыл двигательную систему гарпуна, морская вода, растворив горючее, породила химическую реакцию, образовавшиеся газы с силой вырвались из сопла, и гарпун, сорвавшись с кронштейна, поразил спрута прямо в центр его студенистого тела. Первый осьминог еще не успел опуститься в корчах на дно (оно же – центральная площадь), а Тэлмер уже нацеливал подводное судно на второго. Тот забеспокоился, но покинуть пост никак не мог. Сработал двигатель второго реактивного гарпуна, и второй охранник замка разделил участь первого. Вход был свободен.

Поставив лодку на грунт рядом с отверстием в основании пирамиды, Илен и Тэлмер начали готовиться к проникновению внутрь: помогая друг другу, они нацепили самодельные скафандры, сунули оружие в непромокаемые мешки, поцеловались на счастье, закрепили шлемы-колбы и через ужасно тесный шлюз в брюхе панциря покинули подводную лодку. Не успели они сделать и шагу своими утяжеленными ногами, как их судно вдруг спокойно оторвалось от грунта и стало всплывать как раз туда, где бесновались волны и ярился ветер. Тэлмер понял, что никогда себе этого не простит: при расчетах он забыл учесть вес своего тела и тела Илен вместе со скафандрами. Теперь, когда они покинули лодку, та стала легче и, естественно, всплыла.

Однако отступать было поздно и некуда, да и воздуха внутри скафандров было маловато. Не теряя ни минуты, Тэлмер и Илен вошли в пирамиду. Ход, диаметром метра три, сначала шел прямо, а потом ступеньками стал круто подниматься вверх. Освещения здесь не было, и Тэлмер пользовался запасным светильником – поменьше и послабее того, что был установлен на носу подводной лодки.

Воздух в скафандрах уже стал кончаться, когда шлем скафандра Тэлмера пробил водную поверхность, и юноша заглянул в небольшую комнатку, в полу которой и было отверстие выхода наружу. Вода была только в этом отверстии, пол же был сухим и даже пыльным. Скафандры, следовательно, были не нужны. Оставив их здесь же, Тэлмер и Илен развесили на себе оружие и прошли в один из четырех выходов из комнаты, в тот, который, по идее, должен был вести к центру пирамиды.

Пирамида, как внешне, так и внутренне, почти не изменилась за века, проведенные под водой – в отличие от всего города. Очевидно, ее хранили какие-то потусторонние силы. Наверное, именно такой, какой она предстала перед молодыми людьми, пирамида в свое время и погрузилась вместе с городом на дно океана. Сохранились даже фрески на стенах и потолке, а также резные украшения колонн, ниш, выступов, косяков и тому подобных архитектурных измышлений. Теперь, по фрескам, Тэлмер мог примерно определить культуру затонувшего города – развитие в нем получили искусство и тонкое ремесло; строй был явно рабовладельческий, а религия – языческой (на одной из фресок Тэлмер с Илен разглядели Элинтур, сидящего на дне морском, а какие-то люди в богатых одеждах на берегу готовили, похоже, Богу Морей жертву).

Коридоры пирамиды должны были быть еще одним препятствием, ибо их извивы и переходы с яруса на ярус представляли собой самый настоящий лабиринт. Но перстень Тэлмера обмануть было трудно – искорка в нем разгоралась все сильнее, указывая на близость мощного магического артефакта. Тэлмер и Илен уверенно следовали указаниям перстня, забираясь, все дальше и выше, стремясь к центру.

Пока только тишина сопровождала их, и только фрески взирали с потолков и стен, но Тэлмер с некоторых пор стал чувствовать некую опасность, крадущуюся позади. Несколько раз он пытался подкараулить преследователей или, петляя, сбить их со следа, однако те не поддавались на уловки и постоянно болтались где-то поблизости. Илен начала нервничать и настоятельно оглядываться на каждом шагу, по всей видимости, этого-то и добивались неведомые преследователи. Тэлмер поспешил успокоить девушку. Они решили продолжать путь, как ни в чем не бывало, но держаться настороже (в разумных пределах). Через несколько минут преследователи не выдержали. Из одного из боковых коридоров неожиданно вырвались четыре мурены и накинлись на идущих. Было удивительно видеть мурен, плывущих в воздухе и отлично себя чувствующих, но такой враг не требовал особых боевых действий. Тэлмер всего лишь применил ультразвук. Илен ничего не ощутила, зато мурены, все как одна, начали дергаться, биться о стены, а потом – сбежали. Убедившись, что никто больше поблизости не ошивается, Илен с Тэлмером прошли в небольшой кубический зал, не украшенный фресками, и вообще с минимумом украшений. Он имел два входа-выхода, и они-то и перекрылись резко упавшими каменными плитами, когда молодые люди пересекали центр зала.

– Ловушка! – выдохнула Илен и схватилась за меч.

Тэлмер к чему-то прислушивался, потом осмотрел плиты, перекрывшие выход.

– Ловушка, – спокойно подтвердил он, – Но вот только... – он вдруг умолк.

– Кап! – громко прозвучало в тишине.

– Вода?! – Илен резко повернулась – из пасти головы жуткого зверя, вырезанной в углу на потолке, вырвалась крупная капля и со звоном ударилась об пол:

– Кап!

Илен заворуженно смотрела на потолок. Появилась еще одна капля.

– Кап! – за ней быстро следующая:

– Кап!

– Кап, кап, кап! – отозвались три оставшихся угла, там тоже на потолке скалились жуткие морды. Из их пастей уже одна за другой, постепенно убыстряя темп, падали капли морской воды.

– Кап-кап-кап, – капель очень быстро превратилась в журчание. Сначала тонкими струйками, потом – потолще, вода лилась с потолка и мало-помалу начинала заполнять зал.

– Хорошая ловушка, – признал Тэлмер. Он быстро просчитывал варианты спасения, но ни заткнуть пасти, ни открыть двери они вдвоем не смогли бы. А вода тем временем дошла до лодыжек и продолжала подниматься, правда, не очень быстро, видно, для того, чтобы попавшие в ловушку помучились в ожидании неизбежной смерти.

– Должен же быть какой-нибудь «ключ»! – Илен все еще владела собой.

Тэлмер, только что прозондировавший стены, потолок и пол «зрением-извне», пожал плечами – механизма подъема плит он не нашел.

– Если бы могли проходить через стены! – вздохнула Илен.

– А мы – можем! – Тэлмер протянул подруге пузырек с пробкой-клапаном, – Вдохни – и смело иди на дверь.

Илен недоверчиво глянула, все же вдохнула «мерцающий дым»... и легко прошла сквозь стену. Спустя секунду Тэлмер присоединился к любимой по ту сторону перекрытия.

– Вот и все, – сказал он.

Минут десять быстрой ходьбы, и коридор вывел к перекрестку. Сверясь с перстнем, Тэлмер, идущий первым, повернул за угол, но тут же бросился назад, прихватив с собой Илен.

– Что случилось? – шепотом спросила она, хватаясь за меч.

– Водный элементал, – ответил Тэлмер, осторожно выглядывая из-за угла, – Только что прошел по коридору, перпендикулярному следующему.

– А кто это? – поинтересовалась девушка.

– Ну, просто что-то вроде великана из воды. О, еще один, и в ту же сторону. Можешь посмотреть, – Тэлмер уступил место подруге.

Та выглянула. Вот он – ноги-тумбы, руки – тоже, тело – шар, а голова – просто бугор, и все это – из зеленовато-голубой слабосветящейся воды, которая беспрерывно течет из рук в ноги и обратно, бурлит в туловище, но никуда не вытекает, словно элементал был покрыт тончайшей прочнейшей пленкой. Он, неуклюже, но бесшумно переставляя ноги, пересек коридор и исчез в боковом проходе, освещая его собственным светом.

– И чем он опасен? – Илен провела пальцем по лезвию Стального Пламени.

– И думать забудь! Ржавчина съест мгновенно! Это одно из свойств водных элементалов. В данном случае можно взять только Лазурной Иглой. Я, пожалуй, сползаю, посмотрю, как там они ходят.

– А не заметят? – забеспокоилась Илен.

– Если у него на виду не шевелиться – не заметит. А вот любую иллюзию они видят сразу – насквозь. На, держи мешок, я пополз, – зажав Лазурную Иглу в зубах, Тэлмер дождался, когда пройдет следующий элементал, и пополз по каменному полу. Куртка и штаны камуфляжа стали коричнево-желтыми, и Тэлмер почти сливался с полом. Полз он короткими толчками, замирая на время прохождения очередного элементала, а потом на стыке коридоров Тэлмер замер минут на пять. Закончив наблюдение, он тем же методом вернулся назад – за угол, где его нетерпеливо поджидала Илен.

– Дело в следующем, – сказал ей Тэлмер, – Сколько их – непонятно, где-то около десятка. Ходят по кольцевой галерее так, что последующий видит спину предыдущего, и все «нанизаны» на замкнутую силовую нить искусственного происхождения. Все указывает на то, что эта

охраняемая элементалами галерея идет вокруг центра пирамиды, и туда ведут двери в стене галереи. Двери эти заперты, и до них еще надо добраться.

– Тогда – перебить всех элементалов Лазурной Иглой, и дело с концом! – тряхнув огненными локонами, предложила Илен.

– Двух-трех, ну может, четырех, мы еще уложим, но остальные размажут нас по стенам, – возразил Тэлмер.

– А если с помощью вот этого самого, твоего средства? – Илен вспомнила про Мерцающий Дым.

– Его осталось немного – на крайний случай, – Тэлмер задумался.

С элементалами он был знаком только теоретически; знал, что их может вызвать и контролировать только очень опытный маг, знал и о том, что элементалы, могут быть опасны и для хозяина, если тот ослабит контроль. А здесь контроль был налажен прочно и грамотно: сдерживающие и управляющие заклинания обладали всеми видами защиты, а энергопитание автоматически снижалось до минимума при первой же попытке бунта, что приводило к «успокоению» элементалов и после прохождения критической точки возвращению их в нормальное состояние. Данные заклинания были очень давними, но, тем не менее, отлично держались – это был образчик высокой магии. Лазеек просто не могло быть. «Лазеек» и не было, зато были явно выраженные «двери», а у Тэлмера имелся и «ключ» – аметист антимагии. Вообще-то Тэлмер еще мало знал о возможностях Великих Камней, но на этот раз его догадка должна была оказаться верной. Он просто взял и пошел прямо по коридору к великому ужасу Илен, которой он шепнул: «Все будет нормально».

Делая короткие паузы в шагах, пережидая элементалов, Тэлмер дошел до галереи, подождал, пока пройдет еще один, а затем вступил в галерею и протянул к силовой линии шпагу рукояткой вперед, где на эфесе переливался Великий Камень антимагии. На столь резкое движение немедленно отреагировал идущий следующим элементал. Он взмахнул «рукой», чтобы послать в нарушителя водяной шар-размазыватель, но в этот момент энергия, протекавшая по силовой линии, наткнулась на препятствие – аметист в эфесе. Великий Камень полыхнул фиолетовым, и Тэлмер, перед тем как отпрыгнуть, успел заметить «зрением-извне», как прошла по линии противоволна. Элементал швырнул-таки свой шар, но не попал в цель. А в следующую секунду откликнулось защитное заклинание. Плотность потока энергии стала падать, водные элементалы начали уменьшаться – лишняя вода выплескивалась из них и растекалась по полу. Скоро вместо водяных гигантов на залитом водой полу оказались водяные карлики – такие элементальчики. Через какое-то время, необходимое для восстановления контроля, они должны были снова стать гигантами, но Тэлмер развоплощать их Иглой не стал, так как не хотел, чтобы возможные контролеры забеспокоились раньше времени. Свистнув Илен, он быстро подбежал к ближайшей двери. Гномовский ключ для открывания замков средней сложности подошел как нельзя лучше, и молодые люди попали на ажурный мостик, кольцом охватывающий шахту, двадцати метров в поперечнике. На дне (шахта была неглубокой – метров десять) что-то светилось ядовито-голубым цветом и, кажется, ворочалось и вздыхало. А в центре из этой массы – слегка возвышаясь над ней – торчал столб, на вершине которого стояло что-то вроде ларца.

– Наверное, это там Божественная Лютня, – предположила Илен.

– Конечно, там, – буркнул Тэлмер, – Да еще под охраной эльвы!

– Эльва? – переспросила Илен, – Это такая противная студенистая туша?

– Именно! А к этому еще и тупая, практически неуязвимая, упрямая, и любительница свежей протоплазмы – вроде нас с тобой. Причем, наверняка, голодная.

– Очень приятно, – пролепетала Илен, – Вот гадость-то! Тьфу! – и она действительно плюнула с высоты десяти метров в желеобразную массу эльвы. Та сначала никак не отреагировала на этот жест отвращения. Зато через пару мгновений, очевидно, «распробовав», неожи-

данно как взбурлила! И ярилась так целую минуту, бросаясь на стены шахты, но торчащий посередине столб не трогала.

– Точно – голодная, – сделал вывод Тэлмер, – Интересно, когда ее в последний раз кормили?

– Надеюсь, ты не вздумаешь...? – иронически поинтересовалась Илен.

– Может быть, и вздумаю... – Тэлмер загадочно улыбнулся, – Не бойся, не собой. А ну! – он чуть-чуть приоткрыл дверь наружу. Элементалы уже оправились и теперь снова ходили кругом в облике водяных великанов.

– Угу, – пробормотал удовлетворенный чем-то Тэлмер. Немного поколдовав над шпагой, он резко выставил ее из двери, «зацепил» аметистом силовую линию и рванул на себя. Все это он проделал быстро и осторожно, чтобы не порвать линию и не привлечь элементалов. Линия изогнулась петлей и пролезла в дверь. И эту петлю Тэлмер закрепил в пространстве прямо над шахтой, насколько позволяла длина шпаги. Затем они с Илен отбежали в сторону и стали наблюдать за ловушкой.

Элементал появился очень скоро. Он спокойно вошел в дверь, на застывших молодых людей и не посмотрел, деловито перелез через перила и, сохраняя серьезный вид, полетел вниз, к эльве в гости.

– Раз! – радостно воскликнула Илен.

– Тс-с, – шепнул ей на ухо Тэлмер – появился второй элементал и последовал за первым.

– Два!

Потом было: «Три», далее «Четыре», «Пять». Тэлмер с Илен уже просто сидели рядышком на перилах и скучающе наблюдали, как валяются вниз элементалы – «Шесть, семь».

Водяные гиганты теперь на молодых людей не обращали внимания, даже если те шевелились, элементалов больше привлекало сражение на дне шахты. Они хоть и отрывались от постоянного источника силы, но еще имели некоторую аккумулированную энергию и всю ее отдавали на битву с эльвой.

Всего элементалов оказалось девять. Падая вниз, они, один за другим, сумели вытеснить эльву с некоторой площади дна шахты, и, таким образом, можно было свободно пройти к столбу... и взять Лютню! Вовремя сообразив о такой возможности, Тэлмер и Илен уже скользили по двум связанным вместе веревкам.

Последний элементал еще отбивался лапами от тянущихся к нему псевдоподий эльвы, когда Тэлмер с Илен подбежали к столбу. Он был около двух с половиной метров, но Илен, посаженная Тэлмером, не без труда сняла тяжелый ларец с верхушки столба. Тэлмер тут же ларец отобрал и погнал девушку на веревку. К этому времени девятый элементал расплылся широкой лужей, и эльва приступила к возвращению отбитых территорий и делала это очень быстро.

– Илен! Держи! – Тэлмер, вскрыв ларец гномовским ключом, швырнул найденную в нем красивую лютню подруге, взобравшейся уже на несколько метров. Та легко поймала.

Последним усилием Тэлмер выдал стену огня, на пару мгновений задержавшую эльву, и схватился за веревку. Эльва опоздала всего на чуть-чуть, ее псевдоподии лишь лизнули подошвы сапог Тэлмера, а тот уже был в недосягаемости.

Единым духом молодые люди взлетели по веревке и, отдышались уже на мостике. Известно, что больше разгневало эльву – похищение Божественной Лютни или побег намеченной еды, но взъярилась она страшно. Ее псевдоподии десятками выбрасывались вверх, но дотянуться до мостика никак не могли, как ни старались. Тэлмер аккуратно поднял веревку. Так как она была синтетической (продукция Санборгских мастеров), то для эльвы оказалась несъедобной. Тэлмер лишь на всякий случай отрезал тот конец, что побывал в желеобразном теле – на нем могли остаться микроскопические частички эльвы.

– Ну вот, Лютня у нас. А что дальше? – Илен вертела в руках волшебный инструмент, – Как мы вернем ее Элинтуру? Лодка-то – тю-тю!

– У нас есть еще скафандры...

– А надолго их хватит? – Илен вздохнула, – Может, нам как-нибудь поможет Лютня – она ведь все-таки волшебная... – девушка бездумно провела пальчиком по струнам – их была целая куча разной толщины.

Движение Илен привело к появлению тягучего музыкального перелива, отозвавшегося в камне стен и ушедшего долгим эхом бродить по лабиринту коридоров. При этих звуках все еще булькавшая эльва вдруг успокоилась и словно бы в испуге прижалась к полу.

– Что это? – Илен настороженно прислушалась – звук продолжал быть, но это уже не было отголоском Лютни. Кажется, сами стены гудели, разбуженные необдуманной выходкой девушки. А может, это гудела сама пирамида...

Звук все нарастал, с каждой секундой становясь всё больше похожим на вой. Молодые люди явно ощутили вибрацию под ногами.

– Надо немедленно уходить! Быстро! – резко бросил Тэлмер.

Вместе они выскочили из шахты и помчались по уже пройденному пути. Но через пару секунд наткнулись на каменную плиту, перекрывающую проход в затопленный зал. Попробовали пройти боковым ходом – там тоже был зал-ловушка, только открытый. Соваться в него не хотелось.

Наверное, это и был тот крайний случай, чтобы воспользоваться остатками Мерцающего дыма, но Тэлмеру пришла в голову оригинальная идея.

Он взглянул на Божественную Лютню «зрением-извне» – от каждой струны отходила силовая линия и скрывалась в межпространстве, очевидно, связываясь посредством перехода в другие измерения с морями и океанами Повелителя Вод. Самой яркой линией была линия от самой толстой струны. Ее-то и дернул Тэлмер, направив Лютню на плиту, закрывавшую вход в зал, заполненный водой.

Несколько секунд ничего не происходило, и за это время Тэлмер с Илен успели отбежать на безопасное расстояние. А затем как рвануло!

Тэлмер нужную струну угадал верно – вода в закрытом зале, откликнувшись на зов Лютни, сработала не хуже взрывчатки. Каменные плиты входа и выхода вышибло разом, да еще и разнесло на куски. Вода хлынула по полу, но это уже было неважно. Тэлмер и Илен бросились бежать дальше, а пирамида гудела все громче и ужасающе и тряслась достаточно основательно. С потолка стала сыпаться пыль и кусочки фресок. Резные украшения на стенах начали терять свое художественное значение. Все вокруг прямо и безостановочно шло к гибели – не сохранив порученное ей, пирамида разрушалась, в попытке стать последней ловушкой для похитителей. Илен и Тэлмер летели как на крыльях – память о пройденных местах была еще свежа. А стены тряслись все сильнее, с потолка уже падали целые булыжники и плиты. Тэлмер едва успел увернуться от рушащейся балки.

Вот, наконец, и «прихожая» с выходом под воду. Скафандры мирно лежали на полу. Надевать их было не так-то просто, но молодые люди справились с этим делом за считанные минуты – потолок над ними стал угрожающе трещать. Попихав как попало оружие в мешки, Тэлмер с Илен прыгнули в воду. Когда они спустились с лестницы, до них донесся звук глухого удара и основательный толчок воды. Этим толчком Тэлмера с Илен вышвырнуло наружу как пробку из бутылки. Оправившись и отойдя подальше, они обернулись – центральная пирамида, замок подводного города, буквально оседала, превращаясь в руины.

– Новая напасть! – пробормотала Илен, отвернувшись от развалин. Тэлмер, конечно же, слышать ее не мог, но она дернула его за рукав и ткнула пальцем в надвигавшуюся опасность.

Серебристые акулы. Где-то треть бывшей стаи. По-прежнему голодны и смертельно опасны.

Тэлмер потянул из мешка Божественную Лютню, Илен схватилась за меч. Однако в следующее мгновение их оборонительные действия были не нужны – у акул появился новый враг, напавший неожиданно – с хвоста. Был он ловок в плавании (не хуже самих акул), отлично вооружен – коротким тяжелым мечом, а силой мог похвастаться исполинской – особенно, если вместе с перчаткой мощи.

Атакованные акулы заметались, забыв о Тэлмере и Илен; теперь хищникам было не до еды – они защищали свои жизни.

Покончив с половиной акульего отряда и обратив оставшихся в бегство, Шико подплыл к друзьям.

– Здорово, пропащие души! – закричал он, и Илен с Тэлмером отлично его услышали, – Как вы тут без меня?

Отвечать пришлось жестами. Тэлмер показал Шико Божественную Лютню, а потом выразительно изобразил, что воздух на исходе.

– Так всплывайте поскорей! – воскликнул Шико и для наглядности потыкал пальцем вверх.

Тэлмер помотал головой, насколько позволял скафандр, а Илен взбурлила воду перед собой, изображая шторм.

– О шторме я и забыл, – сокрушенно пробормотал Шико.

Илен вдруг стукнулась шлемом о шлем Тэлмера. До того донеслись приглушенные слова другруги: «Попробуй успокоить шторм Лютней!»

Как управлять погодой на морях и океанах с помощью Лютни Тэлмер понятия не имел, но струну, относящуюся к данному океану, он уже определил. Пальцами, неуклюжими в толстых перчатках, Тэлмер дотронулся до нужной струны и попытался ментально, по силовой линии подняться наверх, туда, где бушевали волны под действием заклинаний жреца воды по имени Зейон. И силу этого заклинания немедленно почувствовал Тэлмер, когда стал представлять себе спокойную гладь океана. Это заклинание противилось любому спокойствию, оно заставляло впадать в бешенство, приказывало яриться и биться в конвульсиях. Но ярость заклатья столкнулась с волей и хладнокровием Тэлпмораука, усиленными и направленными Божественной Лютней. Под таким натиском штормовое колдовство стало отступать. Но оно еще сопротивлялось, и сопротивлялось жестоко – давило безумием, огрызалось яростными выпадами, ослепляло ненавистью. Океанские волны буквально разрывались между двумя силами, одна из которых призывала успокоиться, а другая заставляла бушевать. И спокойствие побеждало. Вспомнив о старом средстве моряков, Тэлмер добавил в магию «маслянистости», и волны, скованные ею, во много раз повысили сопротивляемость заклинанию жреца воды. Сила заклатья Зейона резко пошла на убыль. Тэлмер усилил натиск, и штормовые чары развеялись, исчезли без следа, растворенные в соленой воде и унесенные свежим ветром.

Когда Тэлмер пришел в себя, то обнаружил, что наигрывает на Лютне нечто удивительно успокаивающее, причем пользуется не одной струной, а несколькими. Под чары подпали и Илен с Шико – он покачивался, «возлежа» на водной подушке, а девушка присела на дно. Тэлмер отнял пальцы от струн, и Илен с Шико тут же очнулись. И в этот же момент Тэлмер почувствовал удушье. Илен мгновенно догадалась о состоянии любимого человека (она сама потратила воздуха гораздо меньше) и быстро отцепила груз от башмаков Тэлмера и от своих собственных. Всплытию помог и Шико, и вскоре все трое оказались на поверхности, где Тэлмер и Илен сразу же избавились от скафандров.

Солнце уже опускалось за горизонт, который во всех направлениях отделял небо от океана, и нигде не было видно ни клочка земли – довольно безрадостная картинка для двух вымотанных молодых людей, не имеющих никаких плавсредств. Шико же чувствовал себя, как рыба в воде, и плескался не хуже дельфина.

– Поплыли что ли? – безнадежно вздохнула Илен.

– Плыть самим не придется, – откликнулся Шико и, высоко выпрыгнув из воды, умудрился посмотреть во все стороны сразу, – Вон идет транспорт, – он помахал кому-то рукой. И действительно, вздымая буруны, сюда уже мчались два взнузданных дельфинообразных.

Обратный путь Тэлмер с Илен проделали с комфортом на спинах ездовых животных. Шико преспокойненько плыл рядом и при этом рассказывал, как произошло, что он вдруг очутился в заброшенном городе.

Оказалось, «подводную лодку» шторм, основательно потрепав, по счастливой случайности вышвырнул в сторону резиденции Элинтур, и ее в разбитом состоянии обнаружил вместе с нимфами Шико. Проснувшиеся былые боевые инстинкты вкупе с перенятой у нимф бесшабашностью заставили Шико схватиться за меч и лететь... то есть, плыть на выручку. И совершенно машинально он натянул перчатку мощи. Как только она привычно облекла тело, Шико вспомнил все, что забыл, и тут уже медлить не стал. Поймав за усы случившегося рядом морского змея, Шико его оседлал и мигом домчался до границ владений Элинтур. Дальше путь он проделал самостоятельно. Потом ему пришлось, правда, повозиться, разыскивая проход в стене водорослей. И успел он, надо сказать, вовремя и весьма кстати. Шико этим жутко гордился и вел себя при этом совершенно как нимфа. Тэлмер на это обстоятельство обратил внимание, и оно ему не понравилось, как и тот факт, что Шико до сих пор оставался приспособлен для жизни под водой, хотя и вспомнил то, что принадлежало его человеческой сущности. Видимо, перемена в нем произошла не до конца...

...Дельфинообразные тем временем добрались до какого-то, им одним известного места и без предупреждения нырнули, унося всадников в глубины океана. Но все было в порядке – здесь уже начиналась область могущества Элинтур, и пришельцы с земли могли свободно дышать и передвигаться. А вон – впереди – показался и замок. Таким его молодые люди и представить себе не могли. Словно освещенный неведомым светилом, будто вымытый дочиста и заново отделанный замок явственно «смеялся» – радостно, переливчато, просто лучился весельем, и можно было различить на нем самую маленькую ракушку, самый крохотный цветочек, каждую веточку коралла. Все замковые украшения, не жалея, выставляли напоказ свою красоту, столь естественно и искренне, что не могло и мысли закрасться об искусственности и показухе, да и как могло – если сам замок был наполовину живой – дышал, чувствовал, рос, и, конечно же, он радовался возвращению могущества хозяину и приветствовал тех, кто способствовал этому. Замок встречал героев: Тэлмера, Илен и, в меньшей степени, Шико.

Дельфинообразные взяли курс на главный – парадный – вход в замок, что был украшен коралловой резной аркой и перламутром раковин. Тэлмер с Илен и оглянуться не успели, как появился почетный эскорт – алые с черным полосатые рыбы, а навстречу, от арки главного входа выплыли две барракуды, но не для нападения, а для чествования героев и торжественного препровождения. Откуда не возьмись, призамковое пространство вдруг заполнил океанский люд – подданные Элинтур, все хотели поглазеть на пришельцев с земли, возвращающих Божественную Лютню. Были здесь и разноцветные рыбы, и пучеглазые крабы – мал-мала меньше, гордо реяли над замком морские змеи, трепыхались у подножия осьминоги, кальмары и каракатицы, туда-сюда сновали веселые нимфы, а на скалах неподалеку примостились сирены, заботясь о том, чтобы были незаметны их уродства (слава Элинтuru – они не пели!). Много здесь было восторженных зрителей, Тэлмер с Илен и Шико даже не успели их всех рассмотреть, а дельфинообразные уже вносили их под своды парадного входа – Элинтур ждал посланцев, возвращающихся с победой.

Внутренние коридоры замка тоже вовсю радовали глаза и душу своим, ставшим вдруг таким красочным убранством – не было больше застоялости и равнодушия, зато были живость и благополучие. Замок внутри радовался не меньше, чем снаружи. Но все эти красоты не стоили и одного квадратного метра тронного зала, куда, оставив верховых животных, вошли, Тэл-

мер и Илен, а вместе с ними Шико (ради торжественности момента он решил идти, как люди ходят).

А тронный зал был прекрасен! На каждой коралловой веточке распустился чудный цветок, каждая раковинка, вделанная в стену, приоткрывала свою створку, выставляя напоказ уникальные жемчужины, и все это, подобранное с удивительным вкусом и чувством прекрасного, искрясь и переливаясь волшебной гаммой цветов, являлось самым наивеличайшим произведением подводного искусства, а может и не только подводного – ни Шико, ни Илен, ни даже Тэлмер не видели нигде никогда ничего подобного, да и подобного такому чуду просто не могло быть. Одним из Великих Чудес Света предстал перед молодыми людьми этот, казалось уже знакомый зал, тронный зал Повелителя Вод, и не оставалось сомнений, что этим он обязан той, что стояла сейчас по правую руку Элинтур, грациозно изогнувшись и облокотясь изящной рукой, окутанной тонкой вуалью плавника, на подлокотники трона. Несмотря на свою явную несхожесть с людскими женщинами, супруга Элинтур для любого человека... да что там, человека! Для любого, мало-мальски смыслящего разумного существа являлась невыразимой красавицей, истинной повелительницей жизни морской и красот подводных. При появлении в зале Тэлмера, Илен и Шико, добрая и покровительственная улыбка озарила лицо супруги Повелителя Вод, лицо, походившее на дельфинье, но даже самое милое личико самой прелестной нимфы не могло сравниться с ним, настолько много было в нем животворной энергии и изначального божественного обворожения.

Элинтур же оставался бесстрастен. Как и подобало Повелителю, он возвышался на троне, опираясь на трезубец, и взирал на приближающихся молодых людей. Те, остановившись в двух шагах от трона, Тэлмер вышел вперед и с достоинством, хотя и без поклона, протянул Элинтuru добытую с таким трудом Божественную Лютню. Но тот братъ ее не спешил.

– Я вижу, вы исполнили задуманное-обещанное, – прогрохотал он, – Какой же дар вы потребуете в награду?

Тэлмер жестко прищурился.

– Неужели ты забыл, Повелитель? – произнес он отдельно, глядя в прямо в зеленые глаза Элинтур, – Нам нужна не награда, а помощь!

– Помню, помню, – неожиданно мягко успокоил юношу Элинтур. Он бережно взял волшебный инструмент. Длинные тонкие пальцы легонько прошли по струнам, родив переличатый звук, в котором была могучая и тонкая магия, не чета тому грубому колдовству, которым пользовался Тэлмер в борьбе с заклятием жреца высшего посвящения. И все, кто был в зале, пока длился этот звук, наяву увидели в одно краткое мгновение, как всколыхнулись моря и океаны, возвращаясь под власть исконного владельца и Повелителя.

– Пусть трепещет Арданг! – тихо, но твердо и ужасающе грозно проговорил Элинтур, – Теперь я готов на битву с ним! – Повелитель Вод взглянул на Тэлмера, тот покачал головой и чуть улыбнулся.

– Битва эта будет не сегодня и не завтра, – сказал он, – И мы со своей стороны будем делать все возможное, чтобы она вообще не состоялась. Но если мы потерпим неудачу, то тогда и придет твой черед, Повелитель. Ни о чем другом мы и не просим.

Элинтур оценивающе посмотрел сначала на Тэлмера, потом на Илен и Шико. Задумался на мгновение. Затем негромко произнес:

– Воистину вы ратуете за спокойствие во Вселенной, раз столь предусмотрительно ищете средство против возможной опасности. Тогда тем более вам нужен мой дар – не как награда – а подарок.

Тэлмер не успел и слова вымолвить, как Илен, бросив на любимого быстрый взгляд, выпалила:

– Повелитель, отпусти Шико!

– А я его и не держу, – развел руками Элинтур, – Он не мой подданный. Но хоть он и вспомнил все, однако вернуться в мир обычных людей так просто не может.

– Это еще почему? – подозрительно спросил сам Шико.

– Потому что ты утонул, – был ответ.

– Но ты же говорил, что сможешь его «привести в чувство» с помощью Лютни, – резко обратился к Элинтuru Тэлмер.

– С помощью Лютни я мог бы ему вернуть память, – печально ответил Элинтур, – Но память уже вернулась к нему. А вернуть его в мир живых людей даже с Лютней мне не под силу... Но, – он поднял палец, предотвращая вспышку Илен, – Я, хоть сам и не в силах вернуть Шико человечеству, но знаю единственно верный путь. Этот путь сложен и страшен, предстоит вам дорога через кошмар, но вы, несомненно, сможете это сделать. Я в долгу перед вами, поэтому – помогу, чем смогу. А все-таки, – вдруг хитро сощурился он, – Неужели вам нечего попросить в дар у Повелителя морей и океанов и его супруги?

Шико смотрел куда-то в сторону, огорченный своим неопределенным положением, Илен отстраненно скосила глаза, а Тэлмер неожиданно поймал взгляд супруги Элинтурa. Этот взгляд миндалевидных лазурных глаз блеснул хитрецей в глаза Тэлмеру, потом указал собою на Илен и снова вернулся к юноше, словно спрашивая, а не желает ли он попросить для любимой драгоценную безделушку, которые так милы женскому сердцу. Взгляд был искушающ, Тэлмер не знал, что и подумать, при желании он мог достать груды драгоценностей, но тут его собственный взор скользнул мельком по фигуре Повелительницы морской жизни, прикрытой как накидкой длинными и широкими зеленоватыми плавниками. Какая-то мерцающая точка привлекла внимание Тэлмера, он взглянул и не смог оторваться – это был голубовато-зеленый камень в золотой оправе, свисающий на цепочке на почти девичью грудь супруги Элинтурa. Та перехватила взгляд юноши и улыбнулась. Сам Элинтур вскинул брови от удивления, когда его жена, сняв цепочку с камнем, повесила ее на шею изумленной Илен.

– Пусть этот аквамарин станет моим даром, – произнесла Госпожа подводного мира, журча переливчатым голосом, словно легкий морской прибой, накатывающийся на теплый и чистый песок побережья, – Пусть он станет оберегом от напастей морских и хранит память об Элинтуре, Повелителе Вод, и супруге его – Амальфее.

«Воистину, божественный подарок, – мелькнуло в голове Тэлмера, – Ведь этот камень – Великий! Интересно, знает ли она?...» – почему-то казалось, что знает.

– С помощью этого камня в нужный момент вы сможете вызвать и меня, – вставил Элинтур, подтверждая подарок супруги, – Но, может, и я смогу вас чем-то одарить?

– Так хотелось бы еще услышать флейту ночного музыканта!... – вздохнула Илен и смущенно глянула на Тэлмера. Тот улыбнулся подруге, вспомнив ту чудесную ночь. А Элинтур расхохотался.

– Завтра праздник! – прогремел он радостно. И весь замок вздрогнул от предвкушения празднества, – Да забудутся на завтра все тревоги и проблемы! Завтра – лишь веселье и пир! Да будет так!

– И это все – в вашу честь, – шепнула молодым людям Амальфее и сияюще улыбнулась – словно море взъискрилось под ярким и веселым весенним солнцем.

х х х

– ...Ой! – смеясь, выдохнула Илен, когда они с Тэлмером вырвались из задорной сутолоки, царившей в воде, и в самом распрекрасном настроении плюхнулись на камни, покрытые мягчайшим, словно плюшевым морским мхом. Тэлмер ловко подхватил с проплывавшей мимо камбалы два бокала с прохладительным напитком, и молодые люди, отдыхая от танцев, веселья и песен, и потягивая удивительно освежающий сок какого-то морского растения, стали наблюдать за протеканием грандиознейшего празднества, устроенного Элинтуром.

А праздник был в самом разгаре – за ночь кратерообразная долина неподалеку от замка волшебным образом преобразилась. Твердый камень скал затянуло мягким мхом, на острых выступах расцвели цветы, а неведомые уборщики очистили от камней океанское дно, освободив место для своеобразной танцплощадки. Впрочем, на ней толпились сейчас, в основном, только крабы и подобные им. Они смешно кружили под музыку, переваливаясь с лапы на лапу, покачивали клешнями и пучили глаза, но основная масса празднующих толпилась и вертелась в водном пространстве над танцплощадкой. Танцевали все, кто во что горазд: рыбы кружились поодиночке и стайками, водили хороводы, а то и устраивали целые представления, дельфины – гладкие, гибкие, веселые, умные – скользили в танце меж всеми остальными, выделявая совершенно невообразимые па и выкидывая коленца. Они успевали побывать всюду и всех заразить своим мальчишеским задором и неубывающим оптимизмом. Степенные осьминоги танцевали немного отдельно от общей массы, но те, что помоложе, уже давно вошли в круг танцующих и отплясывали теперь одновременно с несколькими партнерами, сразу в трех измерениях. Но темп и ритм, разумеется, задавали нимфы. Беспечным и буйным облаком крутились они в центре веселья и плясок, и сами являлись центром, ядром, от которого во все стороны расходились волны радости, легкомыслия и смеха. И всем вокруг становилось легко на сердце и на плавниках, всем сразу же хотелось, не думая ни о чем, лишь танцевать, петь и веселиться, нырнуть в заводящую музыку и позволить ей себя унести, следуя примеру вечно-веселящихся нимф. Правда, в танце им следовать было трудновато – мало кто мог угнаться за танцующими нимфами, даже Тэлмер с Илен, которым Элинтур на время праздника подарил сущность исконных обитателей океана, так что можно было, не стесняясь конфуза, плавать, вертеться, выделять пируэты и просто танцевать прямо в толще воды... Так вот, даже они были вынуждены после нескольких часов непрерывных танцев выбрать минутку для отдыха и освежиться одним из тех напитков, которые разносили по празднично украшенной долине камбалы, используя самый разнообразный набор емкостей – от обыкновенных раковин, до драгоценных бокалов из сокровищниц Элинтура. А вот Шико оставался свеж (даже и без перчатки мощи) и, забыв про свои огорчения, наслаждался сейчас танцем вместе с нимфами, не отставая от них ни на такт, а то и ведя их за собой, а также и весь круг танцующих в какой-нибудь экстравагантной композиции, в экспромте пришедшей ему на ум. Время от времени кто-нибудь из танцующих – поодиночке, парами, группами – вырывался из захлестывающих их хороводов, вращающихся то так, то этак, пересекающихся и перекручивающихся, и подобно Тэлмеру и Илен опускался на скалы, ставшие местом отдыха, где можно было посидеть в каком-нибудь укромном уголке, выпить чего-нибудь освежающего или найти закусточную в одном из перламутровых гротов, в которых расторопные лягушкоподобные создания подавали подводные кушанья на любой вкус. А подкрепившись, отдохнув и освежившись, подданные Элинтура – рыбы, крабы, осьминоги, дельфины, змеи, человекообразные жабы, черепахи и многие-многие другие возвращались в беззаботное веселье и окунались в вихрящееся облако счастливых лиц, в беспечный радостный шум, в смех и танцы. А на все это с лучшего зрительного места – с креслоподобной ниши самой высокой скалы благосклонно взирал сам устроитель праздника – Элинтур, Повелитель Вод. При нем не было трезубца, но на коленях он держал Божественную Лютню. Он улыбался – сдержанно и покровительственно, но то в постукивании пальцев по камню, то в притоптываниях, то в покачиваниях головой (ее венчал обруч из кораллов и жемчужин) так и проскальзывало желание присоединиться к своим подданным в их веселье. Элинтур сам себя ловил на этом, спохватываясь, поспешно принимал достойный его положения вид, но через пару секунд он снова начинал машинально поводить руками и играть бровями в такт плясовой мелодии – даже Повелитель не мог устоять задорному мотиву, под который ноги так и шли сами в пляс – подводный оркестр не зря старался.

А оркестр был удивителен сам по себе – ни земля, ни вода еще не видывали столь странных и столь гениальных музыкантов. Один осьминог чего стоил, игравший на целой батарее

ударных инструментов – от обыкновенных барабанов до ракушечных ксилофонов! Щупальца так и мелькали, когда многорукий музыкант самозабвенно выдавал один экспромт за другим, неизменно выдерживая танцевальный ритм. Остальные не отставали – дельфины, жабы, крабы – наявивая на самых разнообразных инструментах, как земного происхождения, так и подводного – как например, дерево-дудка с сотнями ветвями-дудочками, сделанное из коралловой ветви. Чудо-музыканты час за часом, без перерыва, без усталости заводили своей музыкой танцующих да так, что даже скалы подпевали, и, будь их воля, тоже пошли бы в пляс. А дирижировал, конечно же, тот самый похожий одновременно и на сатира, и на вайтлина ночной «танцор». Свою неизменную флейту он то использовал как дирижерскую палочку, а то прикладывал к губам, и волшебная флейта вплеталась в хор прочих инструментов, и ее задорные трели укрощали усталость и поднимали настроение до невысказанных высот, действуя одинаково чудесно на людей и рыб, земноводных и пресмыкающихся. А руки Элинтур так и тянулись к Божественной Лютне, чтобы подхватить мелодию и поддержать ее волшебное действие своим могуществом.

– Смотри, – шепнула Илен Тэлмеру и показала на «ложу» Повелителя, – Что-то будет! ... – Амальфея, супруга Элинтур, которая с улыбкой плавала то здесь, то там, приветствуя всех празднующих, поспеяла повсюду, подплыла к мужу и, смеясь, о чем-то его уговаривала. Тот деланно хмурился и словно смущенно отговаривался от чего-то, но Амальфея все-таки настояла на своем, да и Элинтур был не прочь лично поразвлечься и развлечь подданных, а отнекивался только для виду. Он поднялся, вскинув руки, и танцевальная мелодия угадала, разбросав танцующих (даже нимф, которые могли танцевать и без музыки) по скалам, где они и устроились в ожидании *Чуда*.

Элинтур вышел в центр танцплощадки. Все звуки вокруг смолкли. Длинные тонкие пальцы легли на струны Божественной Лютни. Родился звук. Звук, затронувший сердце каждого и заставивший ни с того, ни с сего радостно затрепетать (Илен, не сводя глаз с Повелителя Вод, ощупью отыскала ладонь Тэлмера и зажала в своей руке). А вслед за первым уже несся второй звук, наполнивший души покоем, а за ним – третий, изгонявший неприятные воспоминания. Звуки лились песней из-под пальцев Элинтур, и песня эта начинала раскручиваться и, наливаясь бодростью, легкостью, беспечностью снова звала в веселый танцующий круг. Элинтур сам же первый и начал танцевать, не прекращая играть на Лютне. Его мелодию подхватил дирижер, и союз Лютни и флейты породил волшебную волну, коснувшуюся всех присутствующих. Мелодия, убыстряющая темп, подхватываемая одним музыкантом за другим, заставляла тела двигаться в такт, синхронно – все как один. Очень быстро в танец на месте были втянуты все, сидящие на скалах. Сами скалы от этого движения ожили и тоже танцевали вместе со всеми.

Первыми в круг вступили крабы, и Элинтур мгновенно оказался в море из колышущейся мозаики, чей рисунок причудливейшим образом менялся под музыку и удивительно ей соответствовал. Нимфы немедленно откликнулись на зов мелодии – подхватив с собой Илен и осыпав Тэлмера цветами, они стайкой затанцевали над головой играющего на Лютне Элинтур. Один за одним в пространство над танцплощадкой всплывали веселые подданные Элинтур и, явно направляемые Амальфеей, вьющейся одновременно в нескольких местах, занимали в танце какое-то определенное положение. Закружили спиралью вокруг Элинтур плавучие раковины, завели хороводы над самым дном осьминоги с каракатицами, затеяли игры с веточками кораллов и морскими звездами дельфины на всех уровнях, заструили свои длинные тела морские змеи и драконы. Раз за разом вырастала танцующая башня над головой Повелителя Вод, а на самой верхушке ее кружились нимфы вместе с Илен.

Мимо Тэлмера, все еще сидящего на скале, промчался вдруг Шико, стоя на огромном skate, и весело что-то прокричал другу. И тот внезапно понял, что на скалах кроме него никого больше нет – все находилось в колышущейся, поющей, танцующей, играющей всеми цветами,

существующими в подводном мире, башне, а та, что была любима больше всего на свете, оказалась на невероятной высоте, и оттуда смеялась, игриво и призывно...

– Ну, иди же к ней! – прошептала на ухо незаметно подплывшая Амальфея.

И Тэлмер пошел, побежал, помчался туда, где слышался любимый смех. Словно забыв о способности плавать, он взбирался вверх по телам танцующих, и те не возражали, наоборот, стремились помочь влюбленному юноше, подставляя спины и стараясь подтолкнуть повыше.

Тэлмер прыгал с раковины на раковину, цеплялся к рыбам, поднимался на спинах добрых отзывчивых дельфинов, упорно поднимаясь все выше и выше, и все это – под музыку Божественной Лютни и оркестра, под их чудесную музыку, не прерывая танца.

И вот наконец – вершина. «Прорвавшись» сквозь заслон смеющихся нимф, Тэлмер подхватил Илен на руки и закружился с ней, возносясь еще выше, вырываясь из стайки хитрых подводных девушек.

А Элинтур, все играя и играя, стал выбираться из основания башни. Мелодия не стала менее задорной, но приобрела плавность. Праздник подходил к концу. Повелитель Вод направился к выходу из долины, и оркестр, не прерывая музыки, отправился вслед за ним. А далее потянулись к выходу и все остальные, танцуя и смеясь, выстраиваясь в красочную процессию – настоящий карнавал. Сразу за оркестром плыл на скате жутко довольный праздником Шико, возглавив толпу камбал, скатов и крабов. За ними и над их головами реяли морские драконы, резвились дельфины, стаями проплывали рыбы. Шествие растянулось надолго – музыка оркестра и Лютни слышалась уже у самого замка, где довольные подданные начинали расходиться-расплываться, а на танцплощадке еще было достаточно народа. В самом конце шествия плыла в сопровождении нимф Амальфея, которая всегда покидала место праздника последней. Уже в проходе меж скалами она обернулась, окинула долинку быстрым взглядом, улыбнулась и последовала за щебечущими между собой нимфами.

Через мгновение в самый центр танцплощадки опустились, слившись в поцелуе Тэлмер и Илен. Осознав вдруг свое местоположение, они поспешно оторвались друг от друга, но обернувшись и осмотревшись, молодые люди расхохотались и, взявшись за руки, неспешно поплыли в сторону замка Повелителя Вод.

х х х

– Вот оно, про что я вам рассказывал, – негромко сказал Элинтур молодым людям, сопровождавшим его, и указал вниз. Они стояли на гребне ущелья, на скалы которого они только что забрались (плавать в окрестностях этого ущелья не мог никто, даже Элинтур). На дне ущелья текла речка – именно речка, на океанском дне. Воды ее, черные как сажа, создавали гнетущее впечатление, усугубляемое видом мертвых кораллов, застывших в кошмарных позах на склонах ущелья, и огромного количества пустых крабих панцирей, которыми густо были усеяны берега реки.

– Что это? – голос Илен предательски дрогнул.

– У этой реки много названий, – откликнулся Элинтур, – «Река Мертвых», «Стикс», «Морена», «Вайтарани». Она протекает по многим мирам, и везде она олицетворяет границу между миром живых и мертвых. Плывите по ее течению, и, если выдержите, то, когда она вас вынесет в мир земли и воздуха, ваш друг снова станет полноценным человеком, – Повелитель Вод кивнул на четырех гигантских крабов, тащивших большую лодку, на дне которой лежали вещи молодых людей и усыпленный Шико (без перчатки). – Спускайтесь вниз и спускайте лодку на воду, – приказал Элинтур крабам. Те послушно заковыляли по склону ущелья.

– Что ж, пришли, пора прощаться, – обратился Повелитель Вод к Тэлмеру и Илен.

– погоди, Повелитель! – вспомнил вдруг про одну вещь Тэлмер, – Скажи, ты никогда не слышал об Агни, Боге Огня?

– Ну как же, слышал, – проворчал Элинтур, – Знаю его, можно сказать, испокон веков. Сосед мой. Помнится, когда молодыми были, все спорили, кто сильнее. А потом он что-то перестал отзываться. Думал я, он обязательно явится, когда меня лишили могущества, но он даже весточки не послал. Наверное, не захотел больше дела иметь...

– А как нам его найти? – быстро спросил Тэлмер.

– А, хотите его тоже привлечь? – догадался Элинтур, – Ну-ну, попробуйте, только осторожно – он слишком горячий! – Повелитель гулко рассмеялся, – А попасть – так вы прямо в его мир попадете, когда выплывете.

Во время этого разговора Элинтур вместе с Тэлмером и Илен спустился к месту, где крабы придерживали на воде лодку.

– Ну, прощай тогда Повелитель, – сказал Элинтuru Тэлмер уже из лодки, – Но боюсь, что придется нам еще увидеться...

– Не унывай, – усмехнулся Элинтур, – Справимся. А пока – счастливого пути вам, от меня и от моей супруги. Не любит она прощаний, вот и не пришла проводить. Но память о героях она будет хранить всегда. Счастливо! – крабы отпустили лодку, и она без раскачиваний и рывков, ровно поплыла, влекомая мерным течением черных вод.

– До свидания! – замахала рукой Илен. Ущелье круто изогнулось, стоявший с поднятой в прощальном жесте рукой Элинтур скрылся за поворотом, а спустя несколько минут, лодка с тремя пассажирами нырнула вместе с черной рекой в темный провал пещеры, где не было ни тепла, ни света, ни жизни.

х х х

– Какие-нибудь важные новости, Хранитель? – безразлично спросил Роньон у черной фигуры, появившейся через потайной ход в его кабинете.

– *ОН* появился снова, – был холодный ответ.

Роньон уже не безразлично взглянул на Хранителя. Потом его взгляд стал отсутствующим, а губы раздвинулись в усмешке и чуть слышно прошептали: «Вовремя!...»

КОНЕЦ II ЧАСТИ

ЧАСТЬ III

АГНИ

Жуть подступала исподволь. Накатывалась, словно прощупывая дорогу перед собой. Первым делом возникло какое-то странное неудобство, тягучее чувство некоей неправильности – совершенно невозможно было понять, в чем именно это неудобство заключалось, и от этого становилось еще более неуютно.

А неприятное чувство (опять же, непонятно, какое именно) все усиливалось и словно давило, а то и выворачивало наизнанку, гнетущим камнем откладываясь в душе, мучая и не давая покоя.

Сидя на корме лодки, Тэлмер настроженно всматривался в окружающую черноту. Лодка, зачарованная Элинтуром, управления не требовала и плыла самостоятельно, неведомо как отыскивая путь во мгле, в которой даже улучшившееся ночное зрение Тэлмера ничего не могло уловить. Он видел лишь саму лодку со спящим Шико и Илен, сидящей на носу. А все окружающее их пространство со всех сторон скрывала тьма. В этой тьме создавалось впечатление неподвижности, внепространственности, отчуждения от всего и от брэнной земли, в частности, но стоило опустить за борт руку, и чувствовался мертвенный холод черной воды и ее движение относительно лодки. И если бы не это, то ощущение потерянности было бы полным.

Но несмотря на всё впечатление, лодка продолжала двигаться. В основном, это чувствовалось по усилению тягостного состояния, окутавшего сидящих в лодке. Чувство неудобства заставляло душу метаться, не находя себе места. Дух изнывал в безвыходном положении и бился в панике. А где паника, там и страх.

Именно *страх!* Это он таился во мгле, это он подкрадывался исподтишка и готовил себе дорогу, чтобы затем напасть и подчинить души вторгшихся в его владения людей. Страх заполнял собой каждую точку пространства, и скрыться от него было некуда. Чернота вокруг вдруг зашевелилась, заворочалась, усугубляя настроение. Она то уносила в бесконечность, оставляя сосущую пустоту, то наваливалась всей массой, отчего становилось трудно дышать, но поделаться с этим ничего было нельзя...

...Илен с жалобным вздохом-всхлипом скорчилась на носу лодки, словно пытаясь спрятаться от нависающего отовсюду ужаса, и Тэлмер, поначалу хладнокровно воспринимавший давление тьмы, заметив состояние Илен, забеспокоился сам. Теперь ему казалось, что со всех сторон лодке угрожает опасность. Разыгравшееся ни с того, ни сего воображение рисовало кошмарных монстров, ужасных чудищ, у которых не было ни форм, ни названий, таящихся в темноте и только и ждущих, чтобы схватить Илен и утащить в преисподнюю. Тэлмер пытался усилием воли избавиться от наваждения, но страх за любимую девушку заставлял его пальцы сильнее сжиматься на рукояти шпаги, а чувства напряженно следить за окружающей обстановкой, без толку всматриваться и вслушиваться во тьму.

Даже Шико, мирно спящий до этого, начал ворочаться, потом метаться во сне, выкрикивая какие-то бессвязные слова. Видно, местные ужасы преследовали его даже во сне в виде кошмаров. И ему-то было хуже всего – ведь проснуться он не мог.

– Илен, – негромко позвал Тэлмер, это удалось ему не сразу.

Девушка шевельнулась и повернула голову.

– Трудно? – тихо спросил Тэлмер. Он скорее угадал, чем увидел вымученную слабую улыбку.

– Потерпи, милая. Пожалуйста, потерпи, – с жалостью шепнул он. Кивок в ответ, вздох – и снова кивок. Тэлмер хотел поговорить с ней – отвлечь от кошмаров, но язык не слушался,

а разум отвлекали различные опасности, несомненно, прячущиеся за пределами восприятия. Где-то в глубине души Тэлмер понимал, что эти страхи не более, чем внушение, но ничего поделать с собой не мог. Видимо, силы, властвующие здесь, были могущественней.

Путь сквозь кошмары продолжался. Илен сидела теперь, закрыв уши руками и сжавшись в комочек, а у Тэлмера сердце кровью обливалось при виде подруги в таком состоянии – а ведь ей было хуже еще и потому, что, не обладая ночным зрением, она все время находилась в непроглядной тьме, и не было в ней ни рассвета, ни просвета. Страдая от боли за любимую девушку, Тэлмер никак не мог облегчить ей муки ни словом, ни прикосновением, и продолжал сидеть на корме, стиснув зубы и всматриваясь во тьму, готовый отразить любую опасность. А Шико продолжал метаться, бормотать, вздыхать и даже стонать, мучимый своими собственными кошмарами.

А затем неожиданно все разом посветлело. Шико успокоено затих на дне лодки, Илен отняла ладони от ушей и осторожно подняла голову, а Тэлмер с удивлением обнаружил, что вокруг лодки не кишат чудовища. И плывет она по черной реке в большой пещере со слегка фосфоресцирующими стенками. Кошмары исчезли, но не сгнули, а затаились, попрятавшись по щелям в непроглядной черноте, оставшейся позади. Илен облегченно вздохнула и улыбнулась Тэлмеру.

Света в пещере постепенно прибавлялось. Скоро стало ясно почему, так как лодка наконец покинула пещеру. Глазам Тэлмера и Илен открылась безрадостная картина: теперь черная река, Река Мертвых, протекала по равнине под темно-темно-серым небом без туч. Воздух был невыносимо сух, несмотря на речку, а на каменистых растрескавшихся берегах видны лишь безобразных форм скальные образования с острыми гранями, в беспорядке усеявшие равнину до самого горизонта.

Откуда-то потянуло туманом. Словно живой, туман наплзал с берегов и накрывал реку плотной белесой пеленой – влажности она не приносила.

Илен, задумчиво смотревшая на воду, обтекавшую нос лодки, вдруг встрепенулась. Ей показалось, что впереди послышался негромкий плеск весла. Девушка хотела радостно вскрикнуть, но удержалась. Тэлмер напряженно всматривался в туман на звук – кто или что может выплыть в таком месте из тумана (только что пережитые страхи всколыхнулись в нем с новой силой)?

Сначала показалось темное пятно. Потом оно обрело контуры, затем – четкую форму. Навстречу лодке с молодыми людьми плыла плоскодонка. Ею правил высокий... человек?... в черно-сером плаще до пят с капюшоном, закрывавшим голову. Лодочник заносил и опускал весло с размеренной четкостью и периодичностью, не производя кроме этих больше никаких движений. На носу плоскодонки, уставившись неподвижным взглядом прямо перед собой, сидел старый, весь седой воин в бронзовых доспехах и в синем плаще. На его коленях лежали короткий меч и шлем. Мужественное покрытое шрамами лицо не выражало никаких эмоций, воин смотрел только вперед, видя лишь одному ему ведомую цель. Ни он, ни странный перевозчик встретившуюся им лодку словно не замечали. В полном молчании лодки разминулись, пройдя почти борт о борт, и плоскодонка снова скрылась в тумане, следуя туда, откуда только что выбрались Тэлмер, Илен и Шико. Скоро не стало слышно и плеска весла.

Туман сгустился так, что не было видно берегов, и даже черной воды. Лодка будто плыла сквозь облака, а, может, и летела в них, своим движением создавая завихрения белесых прядей, отчего туман начинал казаться похожим на живое существо – типа эльвы – шевелился, шептал, перетекал с места на место, создавал в самом себе какие-то неясные образы, действия. А может быть, он просто являлся средой обитания для каких-нибудь загадочных существ, вьющихся сейчас вокруг лодки и боящихся, а может, стесняющихся показаться на глаза...

Потом всё как-то резко потемнело. Туман кончился, но не исчезла черная река под днищем лодки. Теперь она влачила свои жуткие воды под не менее черным небом, усеянным ред-

кой россыпью незнакомых холодных звезд. Черный лес высился на высоких обрывистых берегах и мрачно сопровождал проплывающую лодку своим навевающим тяжелые мысли видом. Тишина здесь была странной – как будто полной, но на пределе восприятия, кажется, слышалась музыка – под стать этой мертвой тишине – медленная и тягучая, напомнившая о бренности жизни и неумолимости Смерти.

Шико вытянулся на дне лодки и лежал спокойно на спине, бледный и неподвижный, как мертвец. Илен в тревоге потрогала у него пульс и успокоилась – сердце билось редко, но ровно. Тэлмер сидел в полной прострации. Лицо его сейчас было похоже на лицо встреченного в тумане старого воина, такое же бесстрастное и целеустремленное. Не реагировал он ни на что, даже на появившиеся внезапно из воды громадные плавники неведомых речных обитателей, заставившие вздрогнуть Илен. Плавников было четыре, и появились они – по одному на все четыре стороны лодки. Действий неведомые существа никаких не производили – бритвы их плавников лишь бесшумно резали черноту воды, зловещим эскортом сопровождая лодку. А вскоре они исчезли так же внезапно, как и появились. Река Мертвых сделала резкий поворот и снова скрылась пещере, образованной в заросшей черным лесом горе, перегораживающей русло. Тьма на этот раз не навалилась всей своей тяжестью, а мягко обволокла, принеся с собой не кошмары, а дарующий покой сон. Шико удовлетворенно что-то пробормотал и повернулся на бок. Илен прикорнула у него в ногах, а Тэлмер, еще немного поборовшись, сдался и тоже сполз на дно лодки, чтобы устроиться поудобней. Через мгновение лодка с тремя крепко спящими молодыми людьми во тьме подплыла к странно бесшумному водопаду и также бесшумно канула в непроглядную бездну...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.